Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет

В. А. Скубневский

История Сибири. 1861–1917 гг.

Учебное пособие

Барнаул 2019

© В.А. Скубневский, 2019
© Алтайский государственный университет, 2019

Об издании – 1, 2

сведения об издании

УДК 94(571.1/.5).08(075.8)
ББК 63.3(253)5я73
С 46

Автор:
д-р ист. наук, проф. Валерий Анатольевич Скубневский

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. Ю. М. Гончаров
д-р ист. наук, доц. И. Н. Никулина

С 46 Скубневский, В.А. История Сибири. 1861–1917 гг. : учебное пособие / В.А. Скубневский ; Алтайский государственный университет. – Барнаул : АлтГУ, 2019. – 1 CD-R (1,5 Мб). – Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 512 Мб (RAM) ; Microsoft Windows 7 и выше ; Adobe Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

Учебное электронное издание

Учебное пособие «История Сибири. 1861–1917 гг.» написано с учетом достижений исторической науки и с широким использованием опубликованных и архивных источников. Хронологически текст охватывает период от крестьянской реформы 1861 г. до Февральской революции 1917 г., территориально – Западную и Восточную Сибирь, оно делится на 12 тем, после каждой лекции (темы) дается список рекомендуемой литературы. В пособии рассмотрены все ключевые вопросы социально-экономического и социокультурного развития региона, общественного движения.

Предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «История», и всех интересующихся историей России.

© В.А. Скубневский, 2019
© Алтайский государственный университет, 2019

производственно-технические сведения

Публикуется в авторской редакции

Верстка: К. В. Валькова

Дата подписания к использованию:
06.05.2019

Объем издания: 1,5 Мб

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж 50 дисков

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Барнаул, ул. Ленина, 61

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЛЕКЦИЯ 1. РЕФОРМЫ 60-70- х ГОДОВ XIX в.

ЛЕКЦИЯ 2. КРЕСТЬЯНСТВО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIXв.

ЛЕКЦИЯ 3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ЛЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ БУРЖУАЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ЛЕКЦИЯ 5. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

ЛЕКЦИЯ 6. ТРАНСПОРТ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, РАБОЧИЕ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

ЛЕКЦИЯ 7. ТОРГОВЛЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНОПОЛИЙ

ЛЕКЦИЯ 8. КРЕСТЬЯНСТВО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ В КОНЦЕ X1X – НАЧАЛЕ XX в.

ЛЕКЦИЯ 9. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1895-1907)

ЛЕКЦИЯ 10. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

ЛЕКЦИЯ 11. СИБИРЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ЛЕКЦИЯ 12. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хронологические рамки учебного курса «История Сибири» охватывает период от крестьянской реформы 1861 г. до Февральской революции 1917 г. В свою очередь, этот период разделен на две части, границей служит рубеж XIX – XX в. Для Сибири он ознаменовался пуском Сибирской ж.д., которая оказала огромное влияние на социально-экономическое и культурное развитие региона. Территориально Сибирь охватывала губернии Тобольскую, Томскую (Западная Сибирь) и Енисейскую, Иркутскую, а также Забайкальскую и Якутскую области (Восточная Сибирь). С 1822 г. в административном отношении Сибирь была разделена на Западно-Сибирское генерал-губернаторство с центром в Тобольске (с 1839 г. в Омске) и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске. Западно-Сибирское генерал-губернаторство включало губернии Тобольскую и Томскую, Восточно-Сибирское – Енисейскую, Иркутскую губернии и Якутскую область. В 1851 г. за счет разукрупнения Иркутской губернии была образована Забайкальская область с центром в Чите. В 1882 г. было учреждено Степное генерал-губернаторство с центром в Омске, а Тобольская и Томская губернии были подчинены МВД, т.е. стали управляться наравне с губерниями Европейской России. Территория Степного генерал-губернаторства охватывала в основном земли современного Казахстана и большинство современных исследователей эту территорию не относят к Сибири, за исключением города Омска.

Что из себя представляла Сибирь в середине XIX в.? Прежде всего отметим, что она была слабо заселена в сравнении с Центральной Россией. При этом в самой Сибири население уменьшалось с запада на восток. В 1863 г. все население региона составляло 3,1 млн чел., из них в Тобольской губернии проживал 1,1 млн, в Томской – 0,7 млн. Основная часть жителей проживала в сельской местности, а города были малолюдны. Население всех 50 городов Сибири составляло около 200 тыс. жителей, в то время как в одном Петербурге жило бо-

лее 500 тыс. чел. Самым большим городом Восточной Сибири был Иркутск (28 тыс.), Западной Сибири – Омск (18 тыс.) При этом, если до 1868 г. Омск входил в состав Тобольской губернии, то с указанного года он стал центром Акмолинской области и Степного генерал-губернаторства.

Сибирь была аграрной окраиной, главным занятием населения было сельское хозяйство. В промышленности главную роль играло горнозаводское производство и добыча золота. Центрами горной промышленности были кабинетские горные округа – Алтайский и Нерчинский, где использовался подневольный труд. Сибирь была краем ссылки и каторги, сюда ссылали и политических, и уголовных ссыльных. Экономическая и культурная отсталость региона в тот период позволяет характеризовать его как экономическую колонию Центральной России.

ЛЕКЦИЯ 1. РЕФОРМЫ 60-70- х ГОДОВ XIX в.

Важным рубежом в истории Сибири как и всей страны был 1861 г. Хотя в Сибири не было массового помещичьего землевладения и большого числа помещичьих крестьян, здесь реформа по отмене крепостного права касалась ряда категорий населения – кабинетских мастеровых и приписных крестьян, зависимых рабочих ряда солеваренных, металлургических и других заводов, казачества, небольшой группы помещичьих крестьян. Еще дореволюционные авторы обращались к теме реформы 1861 г. в Сибири, прежде всего, на Алтае, это ссыльные народники П. Голубев, Н. Зобнин и др. Среди работ советских историков по данной теме следует отметить труды А.П. Бородавкина о проведении реформы на Алтае (Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. Томск,1972), А.Т. Топчия о реформах в государственной деревне и среди казачества. Т.Н. Соболева и ее ученики занимались вопросами изменения управления в Алтайском горном округе после 1861 г. и эволюции всего кабинетского хозяйства юга Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

По данным исследователям, в Сибири было от 30 до 40 помещичьих хозяйств с крепостными крестьянами, которых насчитывалось до 3700 чел. мужского пола. В виду обилия земли, конфликт между помещиками и их крепостными не был здесь так остро как в центральных губерниях страны. Условия освобождения помещичьих крестьян Сибири были определены Положением от 19 февраля 1861 г. Предполагался выкуп земли с оброком 8 руб. в год за надел. Но обилие земли и протесты крестьян в итоге привели к тому, что бывшие помещичьи крестьяне были переведены в разряд государственных и должны были платить за освобождение оброк государству. Помещики получали возможность за потерянные наделы получать от государства деньги в размерах в два – три раза больше их рыночной стоимости.

Таким образом, в результате реформы в Сибири помещичье землевладение было полностью ликвидировано, а ведь это был один из главных феодальных пережитков в стране.

Самые значительные группы зависимого населения до 1861 г. в Сибири были в Алтайском и Нерчинском горных округах, т.е. на кабинетских землях. Это мастеровые – около 20 тыс. чел. обоего пола на Алтае и 10 тыс. в Нерчинском округах и приписные крестьяне (только на Алтае) – около 300 тыс. чел. Приписные крестьяне Нерчинского округа еще в 1851 г. были переведены в казачество. Юридической основой освобождения мастеровых и приписных крестьян стали законы от 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.

Бывшие мастеровые получали личную свободу и переходили в категорию обывателей, в Барнауле, позже в сословие мещан. Для этой группы населения был очень важен вопрос о наделении покосной землей. Большинство из них имели свои дома, скот и вопрос о покосных землях был очень важен. Усадебные земли им передавались бесплатно, а за пользование покосом, по 1 десятине на ревизскую душу, они должны были платить по 22 коп. с десятины. Это много, учитывая, что в то время аренда десятины земли стоила 10 коп. Проблема была еще в том, что покосы получили далеко не все бывшие мастеровые, их лишились 3 тыс. бывших мастеровых Барнаульского сереброплавильного завода – самого большого кабинетского завода Алтая. Всего покосы получили только 30% мастеровых на Алтае и 14% в Нерчинском горном округе. Но и те мастеровые, которые покосы получали, оказались недовольны, так как половина из них получала менее 1 десятины на душу. По подсчетам А.П. Бородавкина, на Алтае мастеровым досталось 75% площади покосов из положенных по закону.

В то же время лучшие земли в окрестностях Барнаула оказались в аренде у горных служащих, в их числе были Давидович-Нащинские, Фрезе, Булыгин, Гопфенгауз и др. На арендованных землях они строили себе дачи, конные фермы, пасеки и даже занимались хлебопашеством, что выглядит странно, учитывая дешевизну хлеба на Алтае.

Мастеровых освобождали постепенно, видимо, опасаясь оставить заводы без рабочих рук. В 1861 г. были освобождены дети и подростки, а также лица, у которых стаж был более 20 лет; в 1862 г. освободили мастеровых со стажем более 15 лет, в 1863 г. – остальных. Кабинетское начальство сочло, что мастеровых излишне много в Барнауле и прочих горнозаводских поселениях и предприняло неуклюжую меру по переселению части из них, предположительно – 50%, в сельскую местность, чтобы обратить их к сельским занятиям, а заодно обложить шестирублевым оброком наравне с бывшими приписными крестьянами. Но эта затея провалилась, так как мастеровые были потомственными рабочими и к земледелию были не готовы. Многие из таких переселенцев были обречены на обнищание.

Бывшие мастеровые были обложены денежными и натуральными повинностями, но в случае найма на кабинетские предприятия, они получали значительные льготы, в том числе освобождались от рекрутчины, получали бесплатно покосы, некоторое количество леса для хозяйственных нужд, бесплатно лечились в горных госпиталях, по старости или в случае увечья им положена была пенсия.

Освобождение приписных крестьян Алтайского горного округа также проходило в три этапа, началось оно в 1862-м, а завершилось в 1864 г. Освобождение от обязательных работ зависело от места проживания. В 1862 г. была освобождена одна треть крестьян наиболее удаленных от заводов волостей, на следующий год – еще одна треть, а в 1864 г. – все остальные. Бывшие приписные крестьяне были освобождены от обязательных заводских работ и переходили в разряд «свободных сельских обывателей». Но даже в 1864 г. заводские конторы заставляли крестьян отрабатывать долги по подушным сборам, сгоняя их в арестантские роты. Об этом факте писал Н. Зобнин в статье «Приписные крестьяне на Алтае» (1894 г.).

В отличие от бывших помещичьих крестьян Европейской России алтайские крестьяне до конца XIX в. не имели возможности выкупать земельные наделы в собственность, оставаясь на положении арендаторов

кабинетских земель. За право пользоваться землей они платили шестирублевый оброк с ревизской души, из которых 4 руб.50 коп. предназначались Кабинету, а 1 руб. 50 коп. – Казне, т.е. государству. Помимо этого они были обременены многими натуральными повинностями, в числе которых – опалка лесов, дорожная, подводная и др. Но именно оброк с бывших приписных крестьян стал главной доходной статьей Кабинета в пореформенный период. Власти пытались ограничивать землепользование крестьян 15 десятинами на ревизскую душу, тем самым уменьшив его на 57% в сравнении с дореформенным периодом. Однако наличие больших земельных пространств позволяло крестьянам самовольно захватывать и распахивать земли, не соблюдая установленные нормы. Более сложным для крестьян был лесной вопрос, ибо леса были кабинетскими и выделение лесных наделов крестьянам не предполагалось.

Реформа 1861 г. повлекла за собою изменения в управлении Алтайским горным округом. В 1864 г. население горного округа было передано в ведение Томского губернского управления. В 1867 г. Барнаул перестал быть горным городом, в 1871 г. были ликвидированы учреждения, которые обеспечивали порядок при крепостном праве: горный батальон, военно-судные комиссии, горная полиция.

Реформа в государственной деревне касалась наиболее большой группы населения Сибири – государственных крестьян, которых насчитывалось 1,5 млн душ обоего пола. В Европейской России реформа в государственной деревне датировалась 18 января 1866 г., главными вопросами были землевладение, землепользование, управление крестьянами. На Сибирь данный закон был распространен с опозданием, так как здесь не стоял остро вопрос о землепользовании государственных крестьян. В 1879 г. на Западную Сибирь был распространен Закон «О преобразовании общественного управления государственными крестьянами Западной Сибири», а в 1882 г. он был распространен и на Восточную Сибирь. Даже из названия закона понятно, что он касался только сферы управления и не затрагивал земельные отношения.

В сибирской государственной деревне вводилось сельское самоуправление на основе Положения 19 февраля 1861 г. Сельским обществом управлял сход, который избирал старосту, сборщика податей, смотрителей лесного, хлебозапасного магазина, полевого сторожа, писаря. Если в селе не находилось достаточно грамотного человека, то писаря нанимали. В Сибири нередко на такую должность нанимали ссыльнопоселенца. Сельские общества подчинялись волостному управлению. Волостное управление избиралось через поверенных, от 10 дворов – один поверенный. Волостное управление состояло из волостного схода, который принимал решения, и волостного управления (исполнительная власть). На волостном сходе избирались волостной старшина, волостной судья, сборщик податей, писарь. Контроль за сельским самоуправлением осуществляли земские заседатели, с 1883 г. – чиновники по крестьянским делам, с 1898 г. - крестьянские начальники. Перечисленные должности вводились для надзора за сельским самоуправлением.

Реформы затронули и сибирское казачество. Численность сибирского казачества составляла в середине XIX в. около 400 тыс. чел. обоего пола. Это Сибирское, Забайкальское и Амурское казачьи войска. По закону от 13 марта 1861 г. отменялся обязательный труд казаков на войсковых фабриках и заводах Сибирского казачьего войска, в их числе была Омская суконная фабрика. Законы 1869 и 1871 гг. регулировали земельные отношения на казачьих землях. Земельный фонд делился на три части: войсковой фонд, из него, в частности, выделялись земли переселенцам, офицерский фонд и общинный (паи). Казачьи офицеры могли получать от 200 до 1 тыс. десятин на душу. Всеобщая воинская служба для казаков отменялась в 1871 г. и заменялась жеребьевкой. Срок службы сокращался с 30 до 22 лет. При этом амуницию для уходящего на службу казака покупала его семья, а она стоила до 300 руб. Казаки, которые не уходили на службу, платили налог в год по 10 руб. в Сибирском войске, по 15 руб. в Забайкальском казачьем войске в течение 22 лет.

В Сибири не была проведена земская реформа, так как здесь не было помещиков и соответственно невозможно было бы сформировать первую

курию выборщиков. Напомним, что именно дворянство играло ключевую роль в земских органах.

Городская реформа 1870 г. на Сибирь распространялась. В соответствии с ней каждые 4 года избирались городские думы (распорядительные органы) и формировались городские управы (исполнительные органы). Круг избирателей определялся на основе имущественного ценза. Во главе думы и управы стоял городской голова. В составе гласных городских дум преобладали состоятельные горожане – купцы, чиновники, дворяне. В торговых центрах Сибири – Тюмени, Томске, Красноярске, Иркутске – обычно городским головой избирался кто-либо из числа именитого купечества. Органы городского самоуправления занимались преимущественно хозяйственными делами. Главными источниками формирования городских бюджетов были сдача городских земель в аренду, налог с недвижимого имущества, сборы с торговых предприятий, включая базары и ярмарки, с городских предприятий (скотобойни, водопровод, телефонные станции, кирпичные и лесопильные заводы, пристани и др.). Расходы шли не только на благоустройство, но и на открытие городских больниц, школ, библиотек, парков и даже театров.

На несколько лет запоздало введение Городового положения 1870 г. в четырех городах Алтайского горного округа (Барнаул, Бийск, Колывань и Кузнецк), так как Кабинет Е.И.В., который управлял территорией горного округа, затягивал вопрос с выделением земель городам, а без этого реформа не могла быть проведена. Только в 1876 г. земля алтайским городам была выделена и в 1877 г. избраны городские думы.

Ряд городов Сибири, особенно это относится к северным городам, являлись городами лишь формально. Их население было мало и не было достаточного количества состоятельных горожан, которые отвечали бы критериям имущественного ценза. В таких городах, в соответствии с Городовым положением 1892 г., вводилось упрощенное самоуправление. Собрание горожан, у которых недвижимость оценивалась не менее чем в 100 руб., избирало 10 – 15 уполномоченных, а те избирали старосту. Подобные

упрощенные органы самоуправления не могли издавать обязательных постановлений. Для подобных городов обязательные постановления готовила губернская администрация.

Значительной спецификой отличалось управление коренными народами Сибири, которые в соответствии с Уставом об управлении инородцами 1822 г., делились на оседлых, кочевых и бродячих. К оседлым относились, например, сибирские татары, к кочевым – буряты, хакасы и др., к бродячим, которые следовали за стадами северных оленей, - эвенки, тунгусы и др. Система управления оседлыми инородцами была близка к системе управления государственными крестьянами. Управление кочевыми и бродячими инородцами отличалось спецификой. Царская администрация в управлении коренными народами опиралась на местную знать и в целом стремилась, насколько это было возможно, к унификации управления и русификации местного населения.

Таким образом, реформы 60 – 70-х гг. XIX в. были распространены на Сибирь не в полном объеме. Не распространялась на регион земская реформа, с большим опозданием – судебная, не в полном объеме реформа в отношении государственных крестьян. Но так же, как и в стране в целом, реформы стали рубежом двух эпох – феодальной и капиталистической.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. Томск, 1972.

Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822 – 1917 гг.). Иркутск,2009.

История Алтая. Учебное пособие. Барнаул, 1995.

История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2006.

История Сибири. Учебное пособие / под ред. З.Я. Бояршиновой. Томск, 1987.

История Сибири. 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий /сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.

ЛЕКЦИЯ 2. КРЕСТЬЯНСТВО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIXв.

Крестьянство составляло в рассматриваемый период самую значительную часть населения Сибири, а сельское хозяйство в экономике играло главную роль. Неудивительно, что эти вопросы вызывали и продолжают вызывать внимание исследователей. В конце XIX – начале XX в. большой вклад в изучение сельского хозяйства и крестьянства внесли сосланные в Сибирь народники - С.Л. Чудновский, С.П. Швецов и другие, а также статистик и представитель кадетской историографии А.А. Кауфман. Среди крупных «аграрников» советского периода следует назвать В.Г. Тюкавкина, Л.М. Горюшкина, Е.И. Соловьеву, В.А. Зверева, В.Н. Худякова и др. Особенно отметим обобщающий коллективный труд «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» (Новосибирск,1983), под редакцией Л.М. Горюшкина.

Пореформенный период ознаменовался ростом переселенческого движения из Европейской России в Сибирь. Политика правительства в отношении переселения крестьян из Центра на окраины на протяжении всей второй половины XIX в. была непоследовательна, но преобладала тенденция сдерживания переселений крестьян, особенно это относится к 60 – 70-м гг. В то же время, в 1865 г. Кабинет разрешил водворение крестьян в Алтайском горном округе. В 1881 г. при министре внутренних дел Н.П. Игнатьеве были приняты «Временные правила для переселения крестьян», которые несколько упорядочили и облегчили переселения крестьян. Но эта тенденция не была поддержана следующим министром внутренних дел Дмитрием Толстым. Среди переселенцев преобладали так называемые «самовольные», т.е. не зарегистрированные, а следовательно они не получали в случае переселения никакой помощи от властей.

Показательны данные о соотношении местных и неместных уроженцев, по данным переписи населения 1897 г. В целом в составе сельского населения Си-

бири местные уроженцы составляли 75,6%, а 23,4% - неместные, их еще обозначали как «пришлые». В Европейской России процент неместных составлял значительно меньше – 7,6%. В Томской губернии, куда и шел основной поток переселенцев, неместные составляли 33,5%, а в Барнаульском округе еще больше – 45%. Наряду со ссыльными переселенцы были главным источником роста населения.

Если в 1858 г. население Сибири составляло 2,7 млн чел., то в 1897 г. – 5,8 млн чел. (Вместе с Акмолинской областью). В Алтайском округе в 1897 г. проживало 1,3 млн чел, а это больше чем во всех областях Дальнего Востока. Барнаульский округ был с числом жителей около 600 тыс. чел. самым заселенным округом (уездом) Азиатской России. Больше всего в Сибирь прибывало переселенцев из центральных черноземных губерний (Курской, Воронежской, Тамбовской) и Урала (Пермской и Вятской). Для Алтая характерно появление больших по числу жителей сел, до 4 – 6 тыс. жителей. Например, Смоленское, Алтайское, Ребриха и др.

В составе населения Сибири преобладали русские, доля коренных народов не превышала 15%, в 1897 г. – 800 тыс. чел. обоего пола. Если в Барнаульском округе представители коренных этносов составляли 1%, то в Иркутской губернии – 35%, а в Якутии – 70 – 90%. Наиболее многочисленными среди коренных народов были буряты – около 300 тыс., якуты 200 тыс., алтае-саянские народы – более 100 тыс. чел.

В составе переселенцев преобладали русские крестьяне, из прочих национальных групп следует отметить украинцев, чувашей, мордву. В 90-х гг. появляются и немецкие переселенцы из Поволжья. Всего, по неполным данным, за пореформенный период в Сибирь переселилось более 450 тыс. чел. Большая их часть двигалась через Тюмень, до которой после 1885 г. можно было добраться по железной дороге, далее они следовали либо водным путем, либо шли пешком. Так, С.П. Швецов в статье «Как водворяются переселенцы в Алтайский край» (опубликована в 1897 г.) писал: «Старики и малые ребята едут на телеге вместе с пожитками, а прочие идут пешком. Нередко случается, что две или три

семьи складываются и запасаются одной подводой. А иногда целые переселенческие семьи не имеют ни одной подводы и идут всю дорогу от Тюмени пешком, неся на себе вещи в котомках». А ведь двигались такие переселенцы в основном на Алтай.

По прибытии на место будущего проживания переселенцев ждали новые испытания. К концу века старожилы стали опасаться, что наплыв «расейских» уменьшит их землепользование и не давали переселенцам приписываться в старых селениях, в других случаях обирали их, заставляя платить взносы – «полетки». Приведем выдержку из статьи С.П. Швецова: «Вообще, новым переселенцам, пока они не водворятся прочно, приходится в Сибири очень трудно как от старожилов, так и от переселенцев, причисленных прежде; все норовят чем-нибудь от них поживиться или наложить на них лишнюю тяготу. Так, например, не редки случаи, что местные общества старожилов не только раскладывают на вновь прибывших и не причисленных переселенцев тяжести и повинности, лежащие на общине, но еще в большем размере против членов общества, которые пользуются всеми правами, не давая таковых новоселам».

Но в целом переселенцы оказали большое позитивное воздействие на хозяйственное освоение Сибири. Они распахивали новые земли, привносили более совершенные агротехнические приемы, новые сельскохозяйственные культуры, как правило, они лучше были знакомы с промыслами и более были нацелены на сбыт полученной продукции на рынок.

Среди факторов, которые положительно влияли на развитие товарного сельского хозяйства во второй половине XIX в., были: рост населения региона, в том числе несельскохозяйственного (городского, золотых промыслов), спрос со стороны развивающейся обрабатывающей промышленности (мукомольной, винокуренной, кожевенной и др.), спрос на сельскохозяйственную продукцию в смежных регионах (на Урале, в Восточной Сибири). В то же время, сдерживали рост товарного производства слабо развитые пути сообщения до пуска Сибирской ж.д., отсутствие правильного кредита, нехватка специалистов – агрономов, зоотехников.

В хозяйстве крестьян главную роль играло земледелие и выращивание зерновых культур. Основные производящие районы были расположены в земледельческой, т.е. южной полосе Западной Сибири, это – юг Тобольской губернии, Омский округ Акмолинской области, Алтайский горный округ, а также Минусинский округ Енисейской губернии.

Сборы зерновых культур в тыс. четвертей (четверть равна 8 пудов) составляли в Сибири в 60-х гг. 10 883,4; в 70-х – 13 169,2; в 80-х – 15 359,6; в 90-х – 20 379,2. То есть, в процентах показатели 90-х гг. составили относительно 60-х гг. 187,0. В конце XIX в. посевы яровой пшеницы составляли в Западной Сибири 35 – 37% площадей, в Енисейской губернии – 28%, в более восточных районах меньше.

Важнейшим зерновым районом стал Алтайский горный округ. Здесь с 1858 по 1895 г. посевные площади увеличились более чем в 2,7 раза, с 310 до 858 тыс. десятин, а сборы на душу населения с 31 пуда в 60-х гг. до 50 пудов в 90-х гг. «Излишки» хлеба в 1890-х гг. составляли 12 млн пудов. Но рост производства зерна шел экстенсивным путем, за счет распашки новых земель, агротехника существенно не улучшалась, так как доставка заводских орудий труда и машин до проведения Сибирской ж.д. была очень затратна и только самые зажиточные хозяева могли себе позволить покупать заводские плуги, бороны, сеялки, жатки и прочие машины. Для большей части хозяйства обычными орудиями были соха, борона, серп, коса. В «Обзоре Томской губернии за 1881 год» отмечалось: «Вообще способы обработки и уборки хлебов находятся в самом первобытном состоянии, удобрение истощенных земель вообще не известно, об усовершенствованных орудиях земледелия, в особенности о механических и паровых, местное население не имеет даже понятия».

Правда, появлялись новаторы – предприниматели из числа купцов, отставных чиновников, богатых крестьян, которые стремились организовать образцовые хозяйства, закупали технику, улучшали породы скота, строили конные заводы и молочные фермы. Но относительно тысяч крестьянских хозяйств их были единицы. Так, статский советник Маткевич арендовал в 1888 г. 615 десятин

земли в Алтайской волости Бийского округа, в его хозяйстве имелось 200 голов молочного скота, к 1901 г. был открыт маслозавод, пасека, выращивалась для медицинских целей мята. Показательно описание на начало 1890-х гг. хозяйства богатого крестьянина села Павловского Барнаульского округа: «Павловский обыватель И.Р.» арендовал 22 участка хлебопахотной земли по 20 десятин в каждом участке, пшеницей у него было засеяно 100, овсом 20 десятин, приготовлено к посеву «свежей» земли 60 десятин. Пахал он плугами на конях и волах, имел конную молотилку, жатвенную машину, несколько веялок, а кроме того, мельницу. «Новый двухэтажный дом и вся внешняя обстановка усадьбы напоминают скорее средней руки помещичьи усадьбы, хотя внутренний склад жизни чисто купеческий».

Другой важной отраслью сельского хозяйства было скотоводство. Поражает большое количество скота относительно численности населения. Количество лошадей на каждые 100 жителей колебалось по разным губерниям и областям Сибири от 50 до 100, крупного рогатого скота – от 50 до 100 и более, овец –от 60 до 100, а в Забайкальской области – около 250. Особенно большое количество скота было в Томской губернии, в 90-х гг. – лошадей и крупного рогатого скота – по 1,5 млн голов. Северные народы традиционно разводили северных оленей, их численность подсчитать было проблематично. А на Алтае стали разводить оленей маралов для получения рогов пантов. В 1897 г. было мараловодов 276, 201 маральник, т.е. загон для содержания маралов и 3,1 тыс. голов оленей. Стоимость одного марала колебалась от 26 до 130 руб., т.е. их ценили выше, чем лошадей или коров.

Большое количество лошадей объяснялось тем, что они в хозяйствах были главной тягловой силой, а также использовались в извозе. Большое количество крупного рогатого скота можно объяснить экстенсивным состоянием скотоводства. Скот содержался обычно в плохих условиях, велик был падеж от болезней. Только в Томской губернии в 1884 г. пало более 450 тыс. голов скота. Ветеринарной помощи практически не было. Местный скот был неприхотлив к условиям содержания, вынослив, но не отличался значительным весом. Так, в

Минусинском округе Енисейской губернии, по свидетельству А.В. Адрианова, лошади небольшого роста, некрасивые, но отличаются выносливостью и хорошим бегом, крупный рогатый скот – малого роста и маломолочный, корова давала за два удоя в среднем 5 бутылок молока. Средние цены на скот были следующие: лошади от 15 до 40 руб., корова – 18 руб., средняя цена мяса – 1 руб. 60 коп. – 1 руб. 80 коп. за пуд.

Выращивание технических культур (льна, картофеля, сахарной свеклы и др.) не получило большого распространения. Огороды в основном разводили для домашнего потребления, это относится и к горожанам. В ряде районов, особенно на Алтае, значительное развитие получило пчеловодство. Мед и воск поставлялись не только на местный рынок, но и на Ирбитскую ярмарку. В 1881 г. в Алтайском горном округе ульев насчитывалось около 400 тыс., а меда было собрано около 50 тыс. пудов, воска – 6,5 тыс. пудов, что принесло доход от данной отрасли в указанном году – около 280 тыс. руб.

Из промыслов наибольшее значение имели рыболовство и охота. Наряду с ловлей рыбы для собственных нужд было развито промысловое рыболовство, особенно в низовьях Оби (занято до 6 тыс. наемных рабочих), Енисея (до 1 тыс. рабочих) и на Байкале (2 тыс. рабочих). Сибирь оставалась крупнейшим районом добычи пушнины. Так, в 1892 г. было добыто соболей более 31 тыс., норок – 6 тыс., белок – более 1 млн. Охота была важным видом деятельности для многих коренных народов, в том числе якутов, бурятов, алтайцев, шорцев и др.

Повсеместно были развиты и обрабатывающие промыслы. Сельские жители, особенно бедняки, стремились самостоятельно изготавливать необходимые в быту вещи – строительные материалы, мебель, посуду, одежду, обувь и т.д. Получило распространение ремесло, т.е. изготовление всевозможных предметов на заказ, мелкотоварное производство, т.е. производство на рынок и даже мануфактура (рассеянная и смешанная). Нередко такие занятия были связаны с городской промышленностью. Выделим кустарные районы, в Западной Сибири – Томский кустарный район (деревообрабатывающее производство), Тюменский (кожевенное, ковровое), Ялуторовский (овчинно-шубное), Барнаульский

(пимокатное и овчинно-шубное). По подсчетам Е.И. Соловьевой, к середине 90-х гг. XIX в. в Сибири (без Забайкалья) в крестьянских промыслах было занято 175 тыс. чел.

Несмотря на обилие земель, впечатляющее количество скота, наблюдалось расслоение крестьянства. В числе бедняков, как правило, были переселенцы, недавно прибывшие и не успевшие еще «стать на ноги». По подсчетам Л.М. Горюшкина, процент бедняков колебался от 35 до 51%, зажиточных – от 14 до 36%. Напомним, что расслоение в Европейской России расслоение выглядело так: бедняки – 50%, середняки - 30%, зажиточные – 20%. Расслоению крестьянства в Сибири способствовало тяжелое налоговое обложение. Если в Европейской России в начале 80-х гг. XIX в. была отменена подушная подать, то в Сибири она сохранялась до 1898 г. В указанном году она была заменена на оброчную подать. Крестьяне Алтайского горного округа и не только бывшие приписные, но и переселенцы платили шестирублевый оброк с ревизской души. Обременительны были натуральные повинности, в их числе дорожная, подводная, опалка лесов и прочие. О тяжелом положении крестьян свидетельствовали недоимки, которые были обычным явлением. Коренные жители – мужчины от 18 до 50 лет платили ясак в доход Кабинета ЕИВ, в рассматриваемый период ясак пушниной почти повсеместно был заменен денежным платежом.

Приведем некоторые сведения о жилище, питании, одежде русских крестьян. Основной постройкой в крестьянской усадьбе была изба, как правило, 5 – 5 м на 6 – 8 м, но имелись также избушки небольших размеров, они предназначались для временного жилья, например, в период строительства основного дома, или ставились на полях и лесных делянках. На рубеже XIX – XX в. некоторые зажиточные крестьяне стали строить двухэтажные дома, где на первом этаже могла быть торговая лавка, а на втором – жилые комнаты. Появились и каменные дома городского типа, в их числе дом Винокуровых в Камне, дом Глебовых в селе Соколово Бийского уезда. Но их владельцы уже стали купцами.

Преобладало срубное строительство. Печь в доме ставили около входной двери, печи делались из глины, но в богатых домах клали из кирпича. В глу-

бине избы находилась чистая часть. Богатые дома украшались резьбой по дереву. Резьбу имели наличники окон, ставни, карнизы, углы. Полы в домах были деревянными и некрашеными, по субботам хозяйки их тщательно мыли. Мебель была самодельная и покупная. На сундуки и лавки клались самотканные коврики, на подоконниках расставлялись горшки с цветами. Усадьбу огораживали, во дворе размещались амбары, скотный двор, сарай для дров, прочие хозяйственные постройки, баня. Часто одна баня строилась на несколько хозяев.

Дешевизна и обилие продуктов питания – зерна, мяса, даров природы (рыбы, грибов, ягод) делало питание крестьян более разнообразным в сравнении с питанием крестьян Центральной России. Влияло на питание и взаимодействие с другими этносами. Центральное место в кулинарии занимал хлеб и мучные блюда. Сибиряки предпочитали пшеничный белый хлеб, он выпекался ежедневно. Пекли хозяйки пироги с всевозможной начинкой. В практике были простые мучные блюда, например, «заварухи». Муку заваривали в горшке кипятком и запаривали в печи, добавляя растительное масло и грибы. Из мяса больше всего употребляли говядину, баранину и птицу. Свиноводство еще было развито слабо. Мясо обычно заготавливали на зиму, его морозили целыми тушами. Любимым блюдом были пельмени. Выращивали и заготавливали всевозможные овощи. Садоводство практически не было развито, ягоды собирали в лесах и на лугах, там же собирали и лечебные травы. Традиционным напитком не только в городах, но и в сельской местности был чай, летом варила квас и домашнее пиво. Посудой пользовались как самодельной, так и покупной.

Вплоть до конца XIX в. в одежде крестьян преобладали ее традиционные виды и фасоны, но в праздничной одежде уже сказывалось влияние городской моды. Исследователи этнографы зафиксировали не менее 250 наименований терминов для одежды и не менее 40 вариантов кроя одежды из ткани. Основным типом женской одежды были рубахи и сарафаны, а также «парочки» (юбки с блузками). У мужчин главными видами одежды были штаны и рубахи. Повседневная одежда была неяркой и скромной, праздничная, особенно у женщин – яркая.

Итак, вторая половина XIX в. была временем роста переселенческого движения в Сибирь, быстрого роста населения региона, дальнейшего хозяйственного освоения края, развития товарного сельского хозяйства. Но хозяйство коренных народов оставалось преимущественно традиционным и натуральным. В целом же развитие капитализма в сельском хозяйстве Сибири сдерживалось отсутствием до 90-х гг. XIX в. железнодорожного сообщения с Центральной Россией и тем более мировым рынком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967.

Зверев В.А. Дети – отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861 – 1917 гг.). Новосибирск, 1993.

История Сибири. 1861 – 1917. Документы и материалы для практических занятий: учебное пособие / сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – начало XX в. М., 1996.

Предпринимательство на Алтае. XVIII в. – 1920-е годы. Барнаул, 1993.

Хрестоматия по истории Алтая: с древнейших времен до 1917 г. Барнаул, 2003.

ЛЕКЦИЯ 3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Дореволюционные авторы основное внимание при анализе промышленного развития Сибири уделяли золотодобывающей отрасли, а также состоянию кабинетской горной промышленности после отмены крепостного права. Особенно надо выделить масштабное исследование В.И. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах». В 2-х томах (СПб.,1898), а также историко-статистический сборник «Алтай», изданный в Томске в 1890 г., в котором уделено большое внимание состоянию кабинетской горной промышленности в Алтайском горном округе. В числе советских историков, которые занимались вопросами истории сибирской промышленности и формирования пролетариата, отметим А.А. Мухина, С.Ф. Хроленка, З.Г. Карпенко, Н.В. Блинова, Б.К. Андрющенко и др. Из числа современных исследователей необходимо отметить в первую очередь труды томского профессора В.П. Зиновьева.

Отмена крепостного права вызвала перестройку работы или даже закрытие предприятий, которые ранее использовали подневольный труд. Наиболее крупные предприятия этой группы были в Алтайском горном округе – кабинетские металлургические заводы и рудники. Алтай в середине XIX в. давал более 90% серебра, 80% свинца, 10% меди в стране. Переход на вольнонаемный труд привел к значительному увеличению расходов. Так, если в 1861 г. перевозка каждого пуда руды к заводам обходилась в 12 коп., то в начале 1880-х г г. – от 20до 25 коп. В несколько раз выросли оклады рабочих рудников и заводов. Если в 1864 г. плавильщик получал 100 руб. в год, то в 1889 г. – 200 руб. Одновременно были истощены верхние наиболее богатые пласты руды. В 1871 г. был закрыт некогда главный для Алтая Змеиногорский рудник. Другой богатый рудник – Зыряновский, по свидетельству анонимного

автора книги «Алтай – будущая Калифорния России и царствующие на Алтае порядки», был просто «угроблен» в виду бездарного руководства двух приставов – зятьев начальника Алтайских горных заводов, назначенных тестем на эти должности в 1862 г. Перечисленные обстоятельства вели к росту себестоимости серебра. Если на главном заводе – Барнаульском – она составляла в 1850 г. 450 руб. за пуд, то в 1880 г. – 1200 руб. Это выглядело особенно удручающим на фоне падения цен не серебро на мировом рынке, что было вызвано отчасти растущей добычей его в Мексике. На Лондонской бирже в 1861 г. пуд серебра стоил 300 руб., а в 1890-е гг. только 165 руб.

До 1869 г. на заводах использовали сделанные заранее запасы руды и древесного угля, что позволяло выплавлять как и ранее по 1 тыс. пудов серебра в год, а затем началось снижение выплавки металла. В 1881 г. она сократилась вдвое, до 500 пудов. Одновременно сокращалась выплавка и других металлов – меди на Сузунском заводе, чугуна на Гурьевском заводе. Кризис затронул и кабинетские золотые прииски. Кабинет не решился сразу закрыть заводы, предпринимались некоторые, но не радикальные меры, по модернизации заводов. Но в целом технология выплавки металлов оставалась архаичной. Это наглядно показал известный специалист, профессор Горного института Н. Йосса, который занимался обследованием алтайских предприятий в 80-х гг. Он сопоставил производство на алтайских и немецких заводах. Руды в этих двух регионах были примерно сопоставимы по содержанию в них серебра. Но немецкие заводы работали с прибылью, а алтайские были убыточны. Йосса отметил просто чудовищную потерю металлов в процессе плавки руды на Алтае. Так, при плавке 600 тыс. пудов руды гибло, т.е. уходило в шлаки и в угар 90 тыс. пудов серебра, 25 тыс. пудов свинца, цинк и сера вовсе не извлекались. Профессор предлагал либо построить новые заводы вблизи рудников, либо соединить рудники и основные заводы железной дорогой, отказаться от использования водяных двигателей и древесного угля и т.д. Были предложения отдать кабинетские заводы в аренду частным лицам. Но все эти предложения оказались нереализованными. В конечном итоге было принято

решение кабинетские заводы закрыть. В 1893 г. Барнаульский, Павловский, Локтевский, в 1894 г. Змеевский сереброплавильные заводы были закрыты. В Барнауле и Павловске в цехах бывших сереброплавильных заводов были устроены кабинетские лесопильные заводы. Формально продолжалась работа Сузунского и Гурьевского заводов, а также Колыванской шлифовальной фабрики. Но в них производство также сокращалось.

Правда, в первой половине 90-х гг. в Змеиногорске была построена электролитическая фабрика, где при выплавке серебра и меди использовалось электричество, но и это предприятие оказалось убыточным. С середины 90-х гг. XIX в. Кабинет стал отдавать месторождения полезных ископаемых, включая старые рудники, в концессии частным предпринимателям.

История алтайской кабинетской цветной металлургии, с одной стороны, показывает пример становления и развития крупного промышленного комплекса в отдаленном районе империи, высокий профессионализм мастеровых и инженеров, а с другой стороны, показывает как можно быстро уничтожить целую отрасль, чему способствовали непрофессионализм ряда чиновников управленцев и в столице (в Кабинете ЕИВ) и в Барнауле. Нельзя забывать и о варварском отношении к людским и природным ресурсам, что проявлялось в крепостном праве до 1861 г., нерациональной плавке руды и потере большого количества металла, уничтожении лесов.

На фоне кризиса кабинетской горной промышленности успешнее развивалась частная горная и обрабатывающая промышленность. Пореформенный период – время бурного развития золотодобывающей отрасли. Сибирь давала до 50 – 60% золота в стране: в 60-е гг. – до 20 тонн, в 70-е – 25 тонн, в 80-е – 27 тонн, в 1895 г. – около 22 тонны (среднегодовые показатели). Если в первой половине XIX в. главные золотодобывающие районы были в Западной Сибири, то во второй половине века в Восточной, где добывали и россыпное и рудное золото. Крупнейшими владельцами золотопромышленных компаний были столичные предприниматели, а также некоторые иркутские, красноярские и томские купцы. В 1894 г. наиболее крупными компаниями в

золотопромышленности были «Лензото» (Ленское золотопромышленное товарищество), добыто в указанном году 178 пудов, «Прибрежно-Витимская Компания», добыто 177 пудов, «Компания промышленности», добыто 125 пудов.

Из других групп добывающей отрасли отметим добычу соли. Если в 60-х гг. ее добывали около 10 тыс. пудов, то в 90-х гг. – от 30 до 40 тыс. пудов. Соль добывали на Алтае, на юге Енисейской губернии, в Иркутской губернии. Среди исследователей взгляды на технический уровень горной промышленности противоречивы. Но обратим внимание на выводы В.П. Зиновьева, который отметил, что внедрение машин стало заметным явлением в горной промышленности Сибири с 80-х гг. ,когда появились золотоизвлекательные фабрики на паровой тяге, нашли применение паровые машины на вспомогательных операциях, появились драги. В 1895 г. в горной промышленности насчитывалось 154 механических двигателя в 2579 л.с. Но количество предприятий горной промышленности было 920, а численность рабочих – более 40 тыс. чел., т.е. энерговооруженность одного рабочего составляла только 0,06 л.с.

В несколько раз за пореформенный период увеличилась обрабатывающая промышленность. Если в 1865 г. было учтено 1173 предприятий с 12,7 тыс. рабочих, то в 1895 г. – 11151 с числом рабочих около 30 тыс. чел. При этом даже в конце века (1895 г.) фабрик было только 94 (0,8%), а рабочих на них – 8,2 тыс. (около 30%). Таким образом, преобладали мануфактурные и мелкие заведения. Если в Европейской России к концу века промышленный переворот достиг наивысшей стадии, то в Сибири еще преобладали дофабричные формы промышленности. Наибольшее развитие из групп обрабатывающей промышленности получили мукомольная и винокуренная.

Сибирские винокуренные заводы, как правило, в год производили свыше 100 тыс. ведер спирта и в качестве сырья использовали зерно, работали круглогодично. По принятой в то время классификации они относились к промышленным винокуренным предприятиям. Были еще

сельскохозяйственные винокуренные заводы, которые в качестве сырья использовали картофель или свеклу и работали сезонно. Они были больше распространены в Европейской России. Старейший на Алтае Иткульский винокуренный завод был основан барнаульским купцом Г.Т. Бадьиным и чиновником К.П. Платоновым в 1868 г. в деревне Соколовой Бийского округа, к концу века он производил до 200 тыс. ведер продукции в год .

У некоторых предпринимателей были целые комплексы разных производств. Например, купцы Колмаковы в Ялуторовском округе Тобольской губернии были владельцами парового мукомольного завода с производительностью в год муки 1 млн пудов на 600 тыс. руб., там же у них были пряничное, салотопенное, мыловаренное, свечное, маслодельное производства (сведения 1896 г.). Хайтинская и Ельцовская фарфоровые фабрики И.Д. Перевалова в Иркутской губернии изготовляли посуду (до 2 млн штук в год), телеграфные изоляторы и др. В Тюмени было несколько судостроительных заводов, на них строили суда для всей Западной Сибири. В 1863 г. был основан судостроительный завод англичанина Гуллета, на заводе имелись цеха чугуноплавильный, медеплавильный, паровая кузница, число рабочих варьировалось от 100 чел. в период страды до 800 в период навигации. В 1864 г. под Тюменью, в деревне Мыс, был открыт еще один судостроительный завод – Курбатова и Игнатова, где трудилось от 200 до 300 рабочих. Тюмень была также самым крупным центром кожевенного производства в Сибири, которое было типичным примером смешанной мануфактуры. По описанию публициста Н.В. Шелгунова: «Купец (капиталист) дает товар хозяину – сапожнику; тот кроит и отдает рабочим к шитью. Случается, что работают в мастерских, а чаще работа отдается мастерам на дом. Шитьем занимаются мужчины, женщины и даже дети. В отдаленных и бедных частях города очень обыкновенная вещь увидеть на улице 10 – 12-летних девочек, занятых точаньем рукавиц». Выделкой кож по заказам городских скупщиков занимались и крестьяне окрестных деревень. В Тюмени шили сапоги, в том числе для золотых приисков, рукавицы, перчатки, сбрую для

лошадей. Славилась Тюмень и коврами, которые ткали из овечьей шерсти и окрашивали яркими цветами, предназначались они для саней. Пользовались такие ковры популярностью по всей стране. Тюмень следует отнести к самым промышленным городам Сибири, где уже в пореформенный период фабрика стала играть главную роль по сравнению с дофабричными формами. В 1897 г. на предприятиях города было установлены 23 паровые машины мощностью в 743 л.с. На развитие промышленности Тюмени позитивно влияли близость Урала и постройка в 1885 г. железной дороги Екатеринбург – Тюмень.

В Томске в 1891 г. купцами Кухтериными была основана спичечная фабрика с производством 1,5 млн коробков спичек на сумму в 100 тыс. руб. Развитию кирпичного и лесопильного производств в этом городе способствовали строительство крупных зданий и целых комплексов университета и технологического института. В Барнауле в 1864 г. был открыт первый не только в Сибири, но и в России содовый завод братьев Пранг. Здесь также большое развитие получили пимокатное и овчинно-шубное производства, которые по организации труда носили характер смешанной и рассеянной мануфактуры.

В городах также было развито ремесло и чем крупнее был город, тем больший был набор специальностей и количество мастеров. По сведениям за 1883 г., в Томске насчитывалось 700 мастеров ремесленников, в том числе извозчиков 251, плотников – 46, кузнецов – 41, сапожников – 26, портных – 22 и т.д.

В целом же промышленность Сибири второй половины XIX в. находилась на мануфактурной стадии и только в отдельных группах производства наметился переход от мануфактуры к фабрике, например, мукомольном, винокуренном, судостроительном.

Общее число рабочих к концу 90-х гг. XIX в. составляло 363 тыс. чел., в том числе в сельском хозяйстве – 135 тыс., в строительстве – 78 тыс., обрабатывающей промышленности – 66 тыс., добывающей промышленности – около 30 тыс., транспорте и связи – около 30 тыс. Большое число строителей

объясняется тем, что в 90-х гг. шло строительство Сибирской ж.д. и не только полотна самой дороги, но и мостов, станций, депо. Максимальная численность строителей дороги пришлась на 1895 г. – 89 тыс. чел. Говоря о размещении рабочих по территории Сибири, следует обратить внимание, что большая часть работала вне городов (на предприятиях горной промышленности, строительстве железной дороги, на винокуренных, мукомольных предприятиях). Относительно крупных городских предприятий было немного, например, судостроительные заводы в Тюмени. Сезонный характер многих работ мешал формированию постоянных кадров, особенно в золотопромышленности. Показательны в этом отношении наблюдения томского рабочего полиграфического производства Колмакова о рабочих 80-х гг.: «Какова была общеобразовательная подготовка подавляющего большинства печатников можно судить по тому, что при затишье в работах в летние месяцы, иногда часть квалифицированных рабочих увольнялась и последние находили себе заработок, поступив в кучера, дворники или же занимались малярной, штукатурной и другими работами. Типографский рабочий того времени в своей массе общественными вопросами не интересовался».

Основными источниками формирования кадров рабочих в промышленности были крестьяне и ссыльные, а кроме того мещане, отставные военные. Если в 1861 г. соотношение крестьян и ссыльных в составе рабочих было примерно одинаковым, т.е. поровну, то в 1895 г. доля ссыльных сократилась до 30%, доля крестьян была 52%, мещан – 10%. На приисках «Лензото» доля ссыльных сократилась с 1863 г. к концу 90-х гг. с 90% до 40%. Доля ссыльных в составе рабочих традиционно была выше в Восточной и ниже в Западной Сибири. Сложный состав по местам выхода был у строителей Сибирской ж.д. Две трети из них были выходцами из Европейской России, остальные были представлены местными крестьянами, ссыльными. Прослеживается определенная профессиональная специализация по местам выхода. Лучшие плотники были из Вятской и Вологодской губерний,

каменщики из Владимирской, мукомолы из Поволжья, мастера кондитеры и колбасники были из числа ссыльных поляков, винокуры и пивовары из числа немцев и т.д. Мастеров и управляющих не хватало, часто их специально приглашали из Центральной России. Так, на Иткульском винокуренном заводе управляющий Гусев был из Санкт-Петербургской губернии, а мастер Фейерабенд из прибалтийских немцев. На барнаульском водочном заводе Платоновых мастером был немец Невлер, а на пивоваренном заводе Ворсиных, там же, мастером был чех Трнка. Организовав Хайтинскую фарфоровую фабрику в Иркутской губернии, владелец Перевалов первых мастеров пригласил из Китая. А мастерами на Абаканском металлургическом заводе были выходцы с Урала. Успех деятельности отдельных предприятий зачастую зависел даже не от фигуры владельца, сколько от квалификации управляющего и его доверенных.

Грамотность рабочих в Сибири была все же выше, чем средние показатели среди всего населения. Так, по данным переписи населения 1897 г., грамотность мужчин в Сибири составляла 18%, а рабочих – 37%, но рабочих в Европейской России – около 60%.

Положение рабочих в Сибири имело специфику в сравнении с рабочими Центральной России, особенно это относится к рабочих золотых приисков. В Сибири были определенные преимущества, которые привлекали сюда кадры из Центральной России, это незначительная безработица, относительно дешевые продукты питания, особенно в Западной Сибири, обещания высоких заработков, что не всегда реализовывалось. Но, с другой стороны, были и негативные факторы, в их числе суровый климат, очень продолжительный рабочий день, большее бесправие и т.д. Отметим, что здесь не было фабрично-заводской инспекции, которая регулировала взаимоотношения предпринимателей и рабочих.

Наиболее тяжелым было положение рабочих золотых приисков и строителей Сибирской ж.д. При найме на работу рабочие (артели) подписывали контракт, в котором были зафиксированы условия найма, в том числе

продолжительность рабочего дня. По свидетельству В.И. Семевского, продолжительность рабочего дня в Мариинском и Алтайском горных округах составляла (без учета времени перерывов) 13 – 13,5 часов, но иногда доходила до 15 часов. Рабочий день начинался в 5 часов утра. Если рабочие не выполняли задания (урока), то их могли обязать работать сверхурочно. Тяжелы и опасны были работы по добыче золота. Когда золото добывали открытым способом, золотоносный песок промывали в ручье или реке с холодной водой. Если же золото добывалось в рудниках, то там велика была опасность обвалов. Жили рабочие приисков и рудников обычно в землянках или бараках. В красноярской газете «Енисей» в 1899 г. писалось о жилищах рабочих солеваренного завода в Минусинском уезде: «здесь бедный рабочий люд, загнанный сюда нуждою, помещается в каких-то земляных норах, вырытых на берегу озера, стены и потолки которых завалены каким-то хламом, без всякой крыши и пола».

На предприятия горной промышленности рабочих привлекали обещания высоких заработков, обильное питание и сама возможность трудоустроиться, например, для ссыльнопоселенцев. Сопоставим нормы отпуска продуктов (в месяц) на одного рабочего на золотых приисках Сибири и в Европейской России. Первая цифра по Сибири, вторая, в скобках – по Европейской России: мука и хлеб – 54 (26 кг), мясо – 20 (2 кг), жиры – 1,5 (0,8 кг), крупа – 4 (2 -3 кг), капуста – 4 (1,5 кг), сахар – 0,8 (1,4 кг). Кроме того, сибирскому рабочему полагалось 0,5 кирпича чая и 400 г мыла. Таким образом, нормы отпуска продуктов рабочим золотых приисков Сибири были, за исключением сахара, значительно выше. Но не всегда мясо было хорошего качества, так как его заготавливали заранее впрок и нередко оно портилось, не было в рационе молочных продуктов и фруктов, мало овощей.

Зарплату ежемесячно не выплачивали. В начале сезона положен был задаток (аванс), его рабочие зачастую пропивали уже по дороге на прииск. В конце сезона следовал расчет, т.е. зарплата. Она называлась додачей. Но из зарплаты вычитали стоимость продуктов, выданной рабочему спецодежды и

обуви, штрафы и стоимость алкоголя. Алкоголь (чаще всего это был спирт разведенный до крепости в 40 градусов) продавался по воскресеньям и праздникам из приисковых лавок. А подталкивал рабочих к алкоголизму обычай выдавать им по воскресеньям, в 11 часов утра, бесплатный стакан водки или спирта, чем рабочие обычно не ограничивались, но брали алкоголь уже в долг. Вся эта система вела к тому, что многие рабочие после окончания приискового сезона не только не получали денег, но еще оставались должниками, на приисках Алтая таких насчитывалось до 40%.

Попав на прииск, рабочий становился бесправным, его могли не только штрафовать, но и заключать в карцер, наказывать физически. Наиболее строптивых изгоняли с приисков, их фамилии заносились в черные списки. Такие списки с подачи владельцев составляли горные исправники и рассылали в адреса контор золотопромышленных компаний. Так, в список за 1884/5 год, составленный горным исправником Томской губернии, было внесено 719 фамилий, против имен 225 фамилий нет никакого объяснения, почему их не следует нанимать. Напротив прочих имен стояли самые разнообразные определения: стар, негодный, больной, грубиян, бунтовщик, вор, опасный негодяй и т.д. Приисковых рабочих можно было определить по изможденным лицам, худобе («ханыги»), особому жаргону. Продолжительность жизни у них была, как правило, невелика.

Убогими были поселки вокруг фабрик и заводов, особенно в городах. Так, «Сибирская торговая газета» сообщала об окраине Тюмени под названием «Кирпичные сараи», т.е. в которых изготовляли кирпич: « Живут около 3 тысяч жителей. Школы нет, дети неграмотны. Живут в землянках, которые роют по ночам. Царят нищета, кабаки и разврат». На предприятиях в сельской местности (мукомольных, винокуренных, стекольных и др.) положение дел несколько скрашивали собственные хозяйства – дома, скот, огороды, которые позитивно влияли на положение рабочих. Владельцы предприятий особенно ценили мастеров, которым зачастую предоставлялись квартиры, более высокие зарплаты. Так, управляющий Иткульским винокуренным заводом Гусаров был

в селе уважаемым человеком. Его двухэтажный деревянный жилой дом на территории завода рабочие называли «Кремлем».

В целом же жизненный уровень рабочих Сибири во второй половине XIX в. был низким, что проявлялось в тяжелых условиях труда и быта, продолжительном рабочем дне, бесправии. Одновременно следует отметить рост номинальной и реальной зарплаты за вторую половину XIX в., хотя этот рост был незначительным, впрочем, это была общероссийская тенденция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начало XX веков. Барнаул, 2017. Т.4.

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009.

Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863 – 1902). Барнаул, 2000.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2014.

Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001.

ЛЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ БУРЖУАЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В данной лекции освещаются два вопроса – развитие торговли и формирование буржуазии во второй половине XIX в., так как именно торговля была во второй половине XIX в. главной сферой деятельности формирующейся буржуазии. В дореволюционный период вопросы развития торговли нашли отражение в трудах, посвященных отдельным губерниям, областям и городам Сибири (С.Л. Чудновский, Н.В. Латкин, К.М. Голодников, Н. А. Костров, П.А. Голубев и др.), а также в труде областника Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония». В советской историографии большой вклад в исследование указанных вопросов внесли Г.Х. Рабинович, Л.М. Горюшкин, В.И. Пронин, О.Н. Катионов, В.П. Бойко, Н.М. Дмитриенко, Т.К. Щеглова и др. Особенно возрос интерес к истории предпринимательства и купечества в постсоветский период, о чем свидетельтствуют многие научные труды по данной теме – энциклопедии, монографии, статьи (Ю.М. Гончаров, А.В. Старцев, В.П. Бойко, Е.В. Комлева и др.).

Вторая половина XIX в. была временем формирования общероссийского рынка, чему прежде всего способствовало создание сети железных дорог. Сибирь была частью общероссийского рынка, но до пуска Сибирской ж.д. (конец 90-х гг. XIX в.) товарооборот между Сибирью и Центральной Россией сдерживался неудовлетворительным состоянием путей сообщения, а главные из них были гужевые. Для Сибири главной дорогой был Московско-Сибирский тракт, он шел через всю Сибирь, от Тюмени на восток в Омск, Томск, Красноярск, Иркутск и выходил к Кяхте, на границу с Китаем. К северу и югу от Московско-Сибирского тракта отходили местные тракты, например, Томск – Барнаул. От Барнаула шли дороги на Бийск, Змеиногорск, Павловск. Точных данных о размерах движения грузов по Московско-Сибирскому тракту нет, но показательны впечатления известного американского публициста Д. Кеннана об этой

дороге: «Если бы мы раньше представляли себе Сибирь бесплодной, полярной пустыней, то скоро нас бы вывели из заблуждения длинные ряды груженых повозок, направлявшихся в Екатеринбург от сибирской границы. За первый день нашей поездки я насчитал их тысячу четыреста сорок пять. Вряд ли нужны другие доказательства того, что Сибирь не пустыня».

Основное передвижение грузов по тракту проходило зимой. Иногда временные дороги «зимники» прокладывали по льду замерзших рек, даже по полноводному Енисею. Из Сибири на запад везли пушнину, мед, воск, кожи, кедровый орех, рыбу, но главным грузом был китайский чай, ввозимый на территорию России через Кяхту. С запада на восток везли всевозможные промышленные изделия, прежде всего текстиль.

В летний период было велико значение водного транспорта, на Оби, Иртыше, Енисее, Байкале. Амуре. Особенно успешно во второй половине XIX в. пароходство развивалось в Обь-Иртышском бассейне. Если в 1860-х гг. по рекам Западной Сибири ходило 10 пароходов, то в 1892 г. – 102, а их суммарная мощность составляла свыше 7 тыс. л.с. Кроме того, было более 300 буксируемых судов. Перевозки водным транспортом по рекам Западной Сибири составили в 1892 г. 320 тыс. тонн. В Восточной Сибири в 1895 г. насчитывалось всего 38 пароходов мощностью 2,3 тыс. л.с., а кроме того, 50 буксируемых судов. Крупнейшими пристанями на реках Западной Сибири были Тюмень, Омск, Томск, Барнаул, на реках Восточной Сибири – Красноярск, Енисейск, Иркутск.

На рост торговых операций в Западной Сибири повлияла постройка в 1885 г. железной дороги Екатеринбург - Тюмень. Она сблизила рынки Урала и Западной Сибири. Если в 1886 г. железнодорожная станция Тура под Тюменью получила товаров из Европейской России около 1 млн пудов, то в 1891 г. – 2,3 млн пудов. Отправка сибирских грузов за эти же годы увеличилась с 753 тыс. пудов до 5 млн пудов. Среди отправляемых из Сибири грузов преобладал хлеб и крупный рогатый скот, а в числе получаемых – сахар, мануфактурные товары, металл.

Сибирские пароходчики и купцы неоднократно делали попытки осваивать Северный морской путь, т.е отправлять сибирские грузы из устьев Оби и Енисея в Европу.

До постройки Сибирской ж.д. в Сибири, особенно Западной, велика была роль ярмарочной торговли. При этом число ярмарок росло. Если в 1851 г. их насчитывалось 176, то в 1897 г. – 678, из них в Западной Сибири – 630, т.е. большинство, что было связано в первую очередь с развитием сельского хозяйства в данном регионе. Общесибирское и даже общероссийское значение имела Ирбитская ярмарка, расположенная в городе Ирбите Пермской губернии. Крупнейшими считались ярмарки с оборотами свыше 100 тыс. руб. Обороты Ирбитской ярмарки были намного больше: по привозу товаров – 40 – 50 млн руб., по продаже – 30 – 50 млн руб. По оборотам Ирбитская ярмарка в стране была второй, после Нижегордской. В начале 80-х гг. продажа товаров превышала 60 млн руб. Но с 1885 г. обороты ярмарки стали снижаться, что было связано с пуском железной дороги Екатеринбург – Тюмень и одновременно увеличением торговой значимости названных городов. Крупнейшая ярмарка с привозом товаров свыше 5 млн руб. проходила также в городе Ишиме на юге Тобольской губернии. Если на Ирбитской ярмарке по стоимости товаров преобладали пушнина и текстиль, то на Ишимской ярмарке – скот и жировые товары, которые поставлялись преимущественно из степных районов Акмолинской и других областей Казахстана.

На Алтае, где ярмарочная торговля также получила развитие, наиболее крупные ярмарки проходили в селах Смоленском, Змеиногорском, Сузунском заводе и др. П.А. Голубев писал: «С установлением зимнего пути по всем дорогам Алтая начинается беспрерывное движение обозом с хлебом, солью, кожами, салом, мясом, маслом и проч. Эти грузы тянутся на местные ярмарки, которые почти все бывают зимою». Ярмарочная торговля имела особенно большое значение для крестьян, которые везли на них выращенную продукцию и одновременно могли приобретать промышленные изделия, бакалею.

Одновременно развивалась и городская торговля. Так, к концу века (1898 г.) обороты торговли главных торговых центров Западной Сибири составляли (в млн руб.): Томска – 27; Тюмени – 17; Барнаула – 6,5. В Восточной Сибири главным торговым центром был Иркутск, в 1882 г. – 14 млн руб., без учета продаж спиртных напитков. Так, в указанном году в Иркутске наибольшие обороты имели заведения (31) по продаже мануфактурных товаров – около 6 млн руб, по продаже хозяйственных товаров (22) – 1,4 млн руб., колониальных и бакалейных товаров (46) – 1,3 млн руб. Кроме того, в городе имелось 566 мелочных лавки с оборотами около 2 млн руб.

В пореформенный период в городах Сибири еще было мало больших торговых зданий, а преобладали одно- или двухэтажные купеческие дома, зачастую первый этаж был кирпичный, а второй – деревянный. Первый этаж предназначался для торгового помещения (магазина или лавки), а второй был жилым. Но ближе к концу века большие каменные магазины стали строиться в Иркутске, Томске, Бийске и ряде других городов.

В целом самые значительные обороты имела текстильная (мануфактурная) торговля. В 1896 г. ее обороты составляли свыше 50 млн руб., или 54%, далее по величине оборотов следовала бакалейно-гастрономическая торговля – 12 млн руб., продажа спиртных напитков – 11 млн руб., хлебная торговля – 7 млн руб. В торговле велика была роль оптовиков. Например, закупая на Ирбитской или Нижегордской ярмарках, а иногда и в Москве у известных текстильных фирм (Морозовых, Прохоровых, Рябушинских и др.) большие партии текстиля, сибирские оптовики везли его в свои города, где раздавали небольшие партии товара контрагентам, а те уже продавали его или на местах или на ярмарках. При этом цены на товар только поднимались. В числе сибирских оптовиков назовем Второвых в Иркутске и Восточной Сибири, Гадаловых в Енисейской губернии, Петрова и Михайлова в Томске, Суховых в Барнауле и т.д.

Наиболее крупными оптовиками в сбыте спиртных напитков были владельцы винокуренных и водочных заводов, в их числе А.Ф. Поклевский-Козелл

в Тобольской губернии и на Урале, Платоновы и Судовская на Алтае, Вытновы и Королевы в Томске, Даниловы и Юдины в Красноярске и т.д.

Хлебной торговлей наиболее успешно занимались владельцы пароходных компаний и мукомольных мельниц. Быстрому росту хлебной торговли поспособствовал голод начала 1890-х гг. в России и на Урале, а также в Тобольской губернии. Напротив, на юге Западной Сибири были хорошие урожаи и низкие цены на зерно. На пристанях верхней Оби и Иртыша зерно скупалось по цене 25 – 30 коп. за пуд, а в Тюмени его уже продавали по цене 1 руб. 80 коп., в Екатеринбурге – до 3 руб. Из одного только Барнаула в 1890 г. было отправлено хлеба водным путем 800 тыс. пудов, а в 1892 г. – 2,5 млн пудов. В эти же годы в значительные центры скупки зерна стали превращаться села Камень и Усть-Чарышская Пристань.

Торговля с зарубежной Азией, прежде всего с Китаем, шла в Западной Сибири через Бийск и Горный Алтай, в Восточной Сибири преимущественно через Кяхту. Кяхта по-прежнему являлась важным центром русско-китайской торговли. Из Кяхты поступал на российский рынок чай, в конце XIX в. – более 90% импорта. Но монополию на торговлю чаем Кяхта утратила после постройки в 1869 г. Суэцкого канала. Большая часть чая из Китая стала поступать в Россию морским путем в Одессу. Но и доставка чая через Сибирь не прекратилась. В денежном выражении объемы торговли через Кяхту росли: в 60 – 70-х гг. они составляли сумму от 160 до 275 тыс. руб. в год, в 80-х гг. – от 200 до 300 тыс. руб. Более быстрыми темпами росла торговля через Бийск и Кош-Агач с Монголией и Китаем. Если в 60-х гг. ее обороты составляли от 80 до 100 тыс. руб., то в 80-х гг. – от 500 до 800 тыс. руб. Из Монголии бийские купцы «чуйцы» везли шерсть, пушнину (особенно шкурки сурка), невыделанные кожи, в Монголию – ткани, металлические изделия, табак, выделанные кожи.

Если в пореформенный период в Центральной России интенсивно шло формирование промышленной буржуазии, то в Сибири данный процесс отставал. Исследователи оценивают ее либо как торговую, либо как торгово-промышленную. При этом многие исследователи темы обращают внимание на

приемы первоначального накопления капитала. К. Маркс в «Капитале» писал: «Так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства» и далее: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, истребление и порабощение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих – такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллистические процессы суть главные моменты первоначального накопления».

Сибирское купечество также применяло приемы первоначального накопления, особенно в торговле, иногда он выливался в открытый грабеж коренных жителей. Так, ссыльный народник С.Л. Чудновский писал: «С наибольшей интенсивностью виноторговцы эксплуатируют инородческое население: можно сказать, что они обирают его до последней рубашки. Где появляется спиртонос, там на десятки верст кругом воцаряется нищета и ужасающая бедность: ловушки, платье, пушнина, все быстро переходит к виноторговцу, который за бутылку забирает у инородца шубу, зверопромышленное место, покос, орешное место и т.д.». Народная молва и легенды приписывали многим купцам уголовное прошлое. Подобные легенды, в частности о томских купцах, в свое время собрал писатель А.А. Мисюрев. Молва приписывала Митрофанову, что он был «чаерез», т.е. грабил караваны с чаем; Стахеев якобы ограбил человека с бриллиантами, владелец кондитерской фабрики Тихонов был фальшивомонетчиком и т.д.

Ядром формирующейся сибирской буржуазии было гильдейское купечество. По переписи населения 1897 г., в Сибири насчитывалось 7476 человек купеческого сословия, больше всего в Томской губернии – 2232 человека. 75% купечества проживало в городах, 25% в сельской местности. Высокая доля сельского купечества была отмечена в регионах с небольшим числом городов и незначительным городским населением. Это относится к Алтаю, Якутии. Так, на Алтае купцы проживали в ряде крупных сел – Камне, Усть-Чарышской При-

стани, Алтайском, Смоленском и др. Самые значительные группы городского купечества проживали в главных торговых центрах - Иркутске (более 1 тыс.) и Томске (886 человек).

По национальному составу среди купцов преобладали русские (75%), вторую позицию занимали евреи (20%). Были купеческие семьи, ведущие родословную от коренных народов Сибири, в их числе Кухтерины, Бутины, Кандинские. Но главным источником формирования гильдейского купечества были крестьяне, в том числе из губерний Центральной России. Из бывших крепостных крестьян Владимирской губернии князя Шаховского происходили крупнейшие предприниматели Енисейской губернии Гадаловы. В Сибири они занимались торговлей, добычей золота, мукомольной промышленностью, пароходством и др. Из владимирских крестьян происходили крупнейшие купцы Бийска и Барнаула Морозовы. Из числа алтайских крестьян вышли купцы первогильдейцы Винокуровы (в Камне) и Сорокины (в Павлодаре) и др. Ряды местных предпринимателей пополнялись отставными чиновниками, часто дворянского происхождения (А.Ф. Поклевский-Козелл, К.П. Платонов). В числе крупных предпринимателей Сибири были выходцы из мещан (Второвы, Федуловы), из польских ссыльных (Андроновские, Зеленевские и др.).

Большая часть сибирских предпринимателей коммерцией занималась самостоятельно, часто это были семейные торговые дома. Более сложная организация капитала – акционерные общества – в Сибири еще не получили распространения, в отличие от Центральной России.

В ряде сфер производства главную роль играл крупный капитал из Центральной России, прежде всего из Петербурга. Крупнейшими золотопромышленниками в Сибири стали столичные предприниматели, в их числе владельцы «Лензото» Гинцбург и Мейер, Ратьков-Рожнов. Нередко накопив капиталы, сибирские купцы переселялись в столицы, здесь отметим некоторых чаеторговцев и золотопромышленников из Восточной Сибири (Сабашниковы, Кандинские и др.). Иностранный капитал в Сибири не приобрел в рассматриваемый период такого большого значения как в Центральной России. Но и здесь встречались

инициативные иностранцы, которые основали ряд фабрик и заводов, в их числе, например, англичане Гуллет и Пирсон, Вардроппер – владельцы судостроительных верфей в Тюмени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск, 2007.

Гальских Е.В. Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX в. Барнаул, 2002.

История Сибири. 1861 – 1917 гг. Сборник документов и материалов для практических занятий: учебное пособие/ сост. В.А. Скубневский. Барнаул,2014.

Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863 – 1902 гг.). Барнаул, 2000.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975.

Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая во второй половине XIX – начала XX в. Барнаул, 2001.

Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2003.

Старцев А.В. Сибирь и сопредельные территории: история, историография, методология. Барнаул, 2016.

Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001.

ЛЕКЦИЯ 5. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА. Дореволюционная Сибирь воспринималась и жителями Центральной России и иностранцами в первую очередь как край ссылки. Неудивительно, что исследователи уделяли этой проблеме большое внимание. Да и сами бывшие ссыльные часто писали воспоминания о пребывании в Сибири, которые являются ценным источником для изучения данной проблемы. Назовем лишь несколько фамилий исследователей истории сибирской ссылки, в их числе – литератор и этнограф С.В. Максимов (Сибирь и каторга. В 3-х т. СПб.,1871), американский журналист Д. Кеннан (Сибирь и ссылка. СПб., 1906). В советский период центрами изучения ссылки стали Иркутск, Новосибирск, Якутск. Назовем фамилии исследователей, внесших значительный вклад в разработку данной темы – С.Ф. Коваль, Л.А. Ушакова, М.Б. Шейнфельд, Л.П. Рощевская, Б.С. Шостакович, И.Н. Никулина, С.А. Мулина и др. Для историков Польши исследование ссылки поляков в Сибирь – традиционная тема, ею занимаются во многих польских университетах и музеях.

Л.П. Рощевская выявила 114 законов, положений, распоряжений и инструкций за 1861 – 1892 гг., касающихся ссылки. При этом понятия и виды политической ссылки не были точно определены. По данным Приказа о ссыльных, в Сибирь с 1823 по 1887 г. было сослано более 772 тыс. человек, особенно много с 1863 по 1872 г. – 146 тыс., что было связано с репрессиями против участников восстания 1863 – 1864 гг. в Польше, Литве и Белоруссии.

Волны политической ссылки соответствовали событиям протестных движений. В 60-х гг. XIX в. ссылали участников революционных кружков и организаций, в числе которых первая «Земля и воля», «ишутинцы», участники восстания 1863 – 1864 гг., в 70-80-х гг. ссылались участники народнического движения, первых рабочих организаций, первых марксистских кружков.

Ужасающие условия сибирских тюрем описали многие современники. Несомненно, что нечеловеческие условия были также формой наказания за совершенные «преступления».Д. Кеннан дает описание помещения в тюменской пересыльной тюрьме: «Я огляделся. Вентиляции в камере практически никакой не было, и воздух был тяжел и отвратителен, так что я с трудом заставил себя дышать им. Мы побывали в шести камерах, существенно не отличавшихся от первой, и в каждой находилось в три или четыре раза больше того количества арестантов, на которое она была рассчитана, и в пять или шесть раз больше, чем позволяли санитарные условия. В большинстве камер арестантам не хватало места на нарах, и десятки их поводили ночи на грязном до омерзения полу, устраиваясь под нарами и в проходах между ними и стенами…».

Смертность в тюменской пересыльной тюрьме с 1876 по 1886 г. колебалась от 23,7 до 44,1%. К примеру, в тюрьмах Европы она колебалась от 1,4% в Англии до 3,8% во Франции.

Большой резонанс в России вызвал арест и последующая ссылка в Сибирь Н.Г. Чернышевского. Он был арестован в июле 1862 г. Долго шла подготовка судебного процесса, в это время (678 дней) он находился в Петропавловской крепости Петербурга. За это время он написал роман «Что делать». В апреле 1864 г. Александр II подписал заключение Сената о наказании Чернышевского: 7 лет каторги, вечное поселение в Сибири и лишение прав состояния. В Сибири Чернышевский пробыл с 1864 по 1883 г., когда он был амнистирован новым императором. 7 лет Чернышевский был каторжником на Усольском солеваренном заводе в Иркутской губернии и в Забайкалье, а затем был переведен в Вилюйский острог в Якутии, где был заключен в одиночную камеру. Царская администрация фактически нарушила решение суда, так как после 7 лет каторги Чернышевский должен был перейти в разряд ссыльнопоселенцев. Видимо, боялись, что Чернышевскому организуют побег. Действительно, революционеры, например, И. Мышкин в 1875 г., такие попытки делали.

В ссылке оказались многие соратники Чернышевского по революционному движению, в их числе Николай Серно-Соловьевич – один из организаторов

«Земли и воли» 60-х гг., поэт Михайлов и др. Н. Серно-Соловьевич был арестован в тот же день, что и Чернышевский, три гда он пробыл в тюрьме и в 1865 г. был сослан в Сибирь на вечное поселение. По пути следования в Сибири он сблизился со ссыльными поляками – участниками восстания 1863 г. – и стал автором идеи нового восстания ссыльных, поляков и русских в Сибири. Но в Красноярске через донос провокатора это стало известно властям и Серно-Соловьевич был этапом отправлен в Иркутск, по дороге он заболел и в 1866 г. в возрасте 32 лет скончался.

В числе политических ссыльных 60-х гг. были юрист В.В. Берви-Флеровский, экономист, профессор столичного университета Б.Ф. Калиновский. Первый из них был арестован за поддержку 13 мировых посредников Тверской губернии, а второй за хранение запрещенных бумаг. Оба отбывали ссылку в Томской губернии. Берви-Флеровский в основном по собранным материалам на местных золотых приисках написал книгу «Положение рабочего класса в России» (1869 г.), где отразил дикие формы эксплуатации рабочих в тот период.

Наиболее значительную по численности группу ссыльных 60-х гг. составляли участники восстания 1863 – 1864 гг. в Польше, Литве и Белоруссии, по разным сведениям, от 18 до 23 тыс. человек. Из них 23% должны были отбывать каторгу, 50% сосланы на вечное жительство, около 13% на жительство, около 6% - в административном порядке. В первые годы ссылки поляки делали попытки создать подпольную организацию для дальнейшей борьбы с царизмом. Например, в 1863 – 1864 гг. в Тобольске – Общество взаимопомощи во главе с Ляндовским. Наиболее драматичным актом противостояния ссыльных поляков и властей стало так называемое Кругобайкальское восстание в конце июня – июле 1866 г. Доведенные до отчаяния тяжелыми работами на строительстве Кругобайкальского тракта, грубостью конвоя поляки подняли бунт, разоружили конвой. Подобный бунт был обречен на поражение. Прибывшие войска из Иркутска подавили восстание. 35 человек были убиты, 688 человек предстали перед военно-полевым судом. Четыре руководителя восстания (Г.

Шарамович, Н. Целиньский, Я. Рейснер, В. Котковский) были расстреляны. Их расстрел вызвал в Европе протесты. Часть польских ссыльных сумела адаптироваться в Сибири. Как отметил Н.С. Романов в «Летописи города Иркутска»: «Они очень много способствовали развитию ремесел и огородничеству в Сибири. Студент математик делался здесь слесарем, красильщиком, столяром, часовых дел мастером, помещик учился печь и продавать колбасу, булки и печенье. Колбасное, кондитерское и некоторые другие производства исключительно полякам обязаны основанием и развитием в Сибири». Из числа ссыльных вышло немало врачей (Станислав Кевлич в Тобольской губернии, Флориан Ожешко в Томске), ученых (Ян Черский – геолог, А. Чекановский – географ, геолог, Б. Дыбовский – географ и зоолог, Н. Витковский – археолог), художников (А. Сохачевский, С. Вроньский и др.), а также предпринимателей (Н. Цявловский, И. Андроновский, К. Зеленевский и др.). В Польше, после получения ею независимости в 1918 г., лица прошедшие сибирскую ссылку и каторгу, пользовались особым уважением и считались национальными героями.

Особую страницу в карательной системе царизма составила народническая ссылка. Большая часть народников являлась непримиримыми противниками государственного строя, в ссылке пытались противостоять тюремным порядкам, устраивали акции протеста и побеги. Показательно, что в 1881 г. многие из них отказались присягать новому императору. Со своей стороны, местная администрация и тюремное начальство жестоко обращались с заключенными в тюрьмах народниками. Жертвами политических процессов 1871 – 1891 гг. стали 1160 человек. По процессу 50-ти (1877 г.) в Сибири оказались участники кружка «Москвичей» С. Бардина, Вера и Ольга Любатович, Иван Джабадари, Петр Алексеев. По процессу 193-х проходили участники хождения в народ 1874 г., в их числе П. Войнаральский, И. Мышкин, С. Ковалик, Ф. Волховский. Д. Кеннан писал о томской колонии ссыльных: «Меня поражало, с каким хладнокровием эти ссыльные иногда говорили о возмутительной несправедливости и ужасных страданиях, выпавших на их долю. Мужчины и женщины, сосланные в Якутскую область за то, что отказались присягнуть на верность Алексан-

дру III, и выстрадавшие в этой полярной пустыне все то, что только может выстрадать человек, - голод, холод, болезни, боль утраты, - казалось, не находили в своих испытаниях ничего необыкновенного.».

Приведем несколько фактов протестного поведения ссыльных народников. В 1882 г. из Карийской тюрьмы бежали 8 каторжников, в их числе И. Мышкин, которому удалось даже достигнуть Владивостока. Всех беглецов поймали и перевели в Шлиссельбургскую крепость. С целью наказания и для предотвращения подобных побегов 11 мая 1882 г. тюремным начальством была проведена карательная акция. Солдаты и казаки обыскали заключенных, обрили им головы, избивали, была запрещена переписка. В ответ 60 заключенных объявили голодовку, которая продолжалась 13 дней. Такой массовой голодовки еще не было в истории российской тюрьмы. В свою очередь, ссыльная народоволка Мария Кутитонская решила отомстить губернатору Забайкальской области. Достав револьвер, она добралась до Читы, где стреляла в губернатора, ранив его. Ее осудили на вечные каторжные работы, в 1877 г. она скончалась от чахотки.

В той же Карийской тюрьме в 1889 г. произошла очередная трагедия. Когда комендант тюрьмы делал обход, одна из заключенных – Е. Ковальская не встала, так как была больна. Комендант ее оскорбил. Подруга этой заключенной Н. Сигида дала пощечину коменданту, за что ее наказали, назначив 100 ударов розгами. Она отравилась. Заключенные стали требовать отстранить коменданта от занимаемой должности, чего не произошло. В ответ еще три женщины отравились. В мужской колонии в знак солидарности отравились 16 человек, из них двое скончались. Эти жертвы в конечном итоге оказались не напрасными. В 1890 г. Карийская каторга была ликвидирована, а телесные наказания женщин были запрещены.

В ряде городов Сибири сложились народнические кружки, куда входили и ссыльные, и местные жители (интеллигенты и учащиеся). Такие кружки были в Томске (П. Орлова), Иркутске (К.Г. Неустроева). Эти кружки, в частности, помогали устраивать побеги ссыльных из Сибири. Ссыльные народники внесли достойный вклад в изучение Сибири, особенно их интересовали вопросы кре-

стьянства, общины, крестьянского движения. В числе исследователей данных вопросов назовем С.Л. Чудновского, С.П. Швецова, П.А. Голубева, Д.А. Клеменца и др. Народники активно печатались во многих газетах, что способствовало их высокому уровню и росту популярности. Они играли важную роль в общественной жизни городов.

По мере роста рабочего движения в России, увеличивалось число ссыльных рабочих и организаторов первых рабочих и марксистских организаций. Во второй половине 70-х гг. в Сибирь были сосланы некоторые члены «Южнороссийского союза рабочих» в Одессе – М.П. Силенко, С.С. Наумов, И.О. Рыбицкий и др. В 1880 г. в Сибирь был сослан один из организаторов « Северного союза русских рабочих» В. П. Обнорский, 10 лет он провел на каторге, затем стал ссыльнопоселенцем в Томской губернии, умер в 1920 г.

В 1885 г. на каторгу были сосланы 18 человек польской партии «Пролетариат», в 1887 г. еще 47 человек этой же организации. Отметим, что если политические ссыльные заметно влияли на общественную жизнь городов, то их влияние на рабочее и тем более крестьянское движение было весьма незначительно.

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО было своеобразным течением общественно-политической жизни региона. В советской и постсоветской историографии оно получило весьма разные оценки. Иркутский историк С.Ф. Коваль подчеркивал его революционность (в т.3 «Истории Сибири». Л.,1968), М.Г. Сесюнина в книге «Г.Н. Потанин и Н.И. Ядринцев – идеологи сибирского областничества» (Томск,1974) фактически противопоставила областничество революционному движению, отнесла его к реакционным буржуазным течениям. Наиболее развернутый и обстоятельный анализ областничество получило в трудах новосибирского историка М.В. Шиловского (См.: Шиловский М.В. Сибирское областничество. Новосибирск,2008). Сами областники, прежде всего Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, оставили обширное наследие в виде научных трудов, источников личного происхождения, публикаций в периодике, что дает

возможность современным исследователям опираться на солидную источниковую основу.

Сибирское областничество возникло на рубеже 50 – 60-х гг. XIX в., в переломный период отечественной истории, в период подъема общественного движения в стране. В то время как российскую общественность волновал в первую очередь вопрос об отмене крепостного права, сибирскую общественность в большей мере интересовали региональные проблемы: колонизация русскими Дальнего Востока, общая отсталость и неравноправие Сибири, ссылка, произвол местной администрации, положение «инородцев» и ряд других. Эти вопросы обсуждались в кружках, которые в конце 50-х гг. XIX в. возникли в Омске, Томске, Иркутске, Кяхте. Но главную роль в формировании нового течения сыграли два кружка в столице, в которые входили молодые сибиряки, в основном приехавшие в Петербург на учебу. Первый кружок объединился вокруг бывшего томского учителя Николая Щукина, второй группировался вокруг Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, в него также входили Федор Усов, Николай Наумов (будущий писатель), Иннокентий Федоров (будущий писатель, взявший псевдоним Омулевский), Серафим Шашков, Чокан Валиханов и др., всего до 20 человек.

Г.Н. Потанин (1835 – 1920) происходил из казачьей семьи, учился в Омском кадетском корпусе. В молодые годы познакомился с несколькими видными учеными и общественными деятелями, в их числе – П.П. Семенов-Тян-Шанский, петрашевец С.Ф. Дуров, М.А. Бакунин и др. Он не хотел делать карьеру военного, смог освободиться от службы и в 24 года поступил учиться в Петербургский университет на естественно-историческое отделение. Н.М. Ядринцев (1842 – 1894) происходил из купеческой семьи, учился в Томской гимназии и приехал в столицу учиться в университете. Потанина и Ядринцева вполне обоснованно называют идеологами сибирского областничества. Наиболее точно суть этого течения обозначил М.В. Шиловский: «Система взглядов части местной сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX в. на прошлое, настоящее и будущее Сибири как специфического региона в составе Россий-

ского государства, общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать эти взгляды».

В первой половине 60-х гг. областничество было наиболее радикальным, выдвигалась даже идея об отделении Сибири от России и образовании самостоятельного государства. В воспоминаниях Потанин писал: «Во мне идея об отделении Сибири возникла самостоятельно, с нею я уже приехал в Санкт-Петербург». Концепция ранних областников сводилась к идее, что Сибирь является колонией России и в ней даже формируется особая русско-сибирская народность. Эта новая народность, по версии А.П. Щапова, появилась в результате смешанных браков русских с коренными народами, а также под воздействием климата. Как писал Потанин: «В климате Сибири прочный залог обособления сибирского населения как в физическом, так и в духовном отношениях. Буквально, а не иносказательно в воздухе висит сибирский сепаратизм». Областники сопоставляли Англию и США, с одной стороны, и Россию и Сибирь, с другой. Им казалось, что Сибирь может пойти по пути Северо-Американских штатов и так же отделиться от России.

Отметим, что теория о формировании новой народности в Сибири оригинальна, но не выдерживает критики. Доля жителей Сибири со смешанной кровью (русской и «инородческой»), конечно, была, но намного уступала общей численности русских. Следует учитывать и массовую миграцию в Сибирь русских крестьян во второй половине XIX и тем более в начале XX в. Сибирь все более превращалась в русский по составу населения регион. Сопоставление Сибири и Северо-Американских штатов также внешнее. Северо-Американские штаты были экономически готовы к образованию независимого государства. Сибирь была слабо заселена, не имела достаточных людских и материальных ресурсов для отделения. В геополитическом отношении лозунг отделения Сибири от России был и вовсе вреден. Учитывая русский состав населения Сибири, ее нельзя отнести к колонии, разве что только в экономическом отношении, не распрстраняя хронологически это положение на начало XX в. У областников не нашлось и социальной основы для восприятия их идей. Основной части жи-

телей – крестьянам, городским обывателям – мысль об отделении Сибири или даже ее автономии в то время не была понятна. Эти идеи воспринимала часть интеллигенции, а в начале XX в. и часть предпринимателей.

Петербургские кружки сибиряков не носили характера подпольных революционных организаций. Как вспоминал Г.Н. Потанин, юноши обсуждали актуальные сибирские проблемы, не было определенной программы. Главные идеи, которые они в тот период пропагандировали были следующие: отмена уголовной ссылки, ликвидация «экономического ига Москвы», создание в Сибири университета и собственной интеллигенции, улучшение жизни коренных народов, организация переселенческого движения.

1863 г. стал переломным в освободительном движении России, стало ясно, что революции в стране не будет и областники стали возвращаться в Сибирь. Они пытались в наиболее крупных городах региона – Томске, Омске, Иркутске создавать кружки. Но этот этап оказался непродолжительным, 1863 – 1865 гг. В 1866 г. начались аресты и последующая ссылка. Всего было арестовано 59 человек. Поводом для начала следствия стала обнаруженная в Омске прокламация. Следователь, который вел дознание, точно определил суть цели областников – «Дело об отделении Сибири от России и образовании государства наподобие Соединенных Штатов Америки». В то же время следствие обнаружило, что реальной угрозы государству молодые оппозиционеры не представляли. Это определило, что сроки ссылки оказались относительно небольшими.

Потанин, Ядринцев и их единомышленники были сосланы в отдаленные места Европейской России. В 1873 – 1874 гг. после отбытия ссылки они стали возвращаться на Родину, в Сибирь. Теперь они открыто не пропагандировали идею об отделении и даже автономии, но активно участвовали в общественной и научной жизни. Областническое направление имели ряд сибирских газет, прежде всего «Восточное обозрение» (основана в 1882 г.), ее редактором был Ядринцев, издавалась газета в Иркутске, но распространялась по всей Сибири. Потанин и Ядринцев стали крупными учеными. Они совершали научные экспедиции во многие районы Сибири, в том числе и на Алтай, и в зарубежную

Азию. Экспедиции носили комплексный характер, так как шло изучение геологии, флоры и фауны, археологии, истории, современного населения, его хозяйства и культуры. Ядринцев в то же время был литературным критиком и поэтом. Главной книгой Ядринцева стала «Сибирь как колония», изданная в 1882 г. , в ней автор попытался осветить многие вопросы, в их числе – географии, природных ресурсов, климата, колонизации Сибири русскими, инородческого населения, ссылки, занятий населения, управления, просвещения, зарождения периодической печати и др. Это крупное исследование стало вехой в сибирской историографии. Всемирную известность Ядринцеву как ученому принесла экспедиция 1889 г. в Монголию, в ходе которой он открыл древнюю столицу этой страны Кара-Корум.

Г.Н. Потанин на средства Русского географического общества возглавлял 5 экспедиций, в том числе в Монголию, Китай, Тибет, на Алтай. Потанин был знаковой фигурой в общественной жизни Сибири, имел огромный авторитет в среде местной интеллигенции. Писатель Вячеслав Шишков писал о нем так: «Потанин пользовался по всей Сибири громадной популярностью, почти такой же, как Лев Толстой в России».

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.

Вопросы классовой борьбы достаточно полно освещены в отечественной историографии. Назовем следующие монографии: «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период» (Новосибирск,1982), «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» (Новосибирск,1983), Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири (Томск,2007).

После отмены крепостного права, в 60-х гг. XIX в., нередко рабочие и крестьяне (бывшие приписные и мастеровые) выступали за свои права совместно. Главной причиной таких выступлений было недовольство условиями освобождения, в частности, размерами выделенных покосов, необходимостью выплаты 6-рублевого оброка для бывших приписных крестьян Алтая, «лесным вопросом» и др. Формы протеста были разные: отказы выполнять отработки, платить налоги, выполнять натуральные повинности, поджоги домов чиновников.

Резонансным событием стали поджоги лучших домов в 1864 г. в Барнауле (около 60 домов) и Сузуне (30 домов). Дома поджигали по ночам. Следственная комиссия во главе с томским губернатором Лерхе обвинила в поджогах ссыльных поляков – участников восстания 1863 г. и барнаульских мастеровых. Но в Сузуне не было ссыльных поляков, а дома поджигали. По мнению А.П. Бородавкина, автора монографии о реформе 1861 г. на Алтае, и в Барнауле, и в Сузуне и в других местах горного округа дома в знак протеста поджигали все же мастеровые.

Самым массовым выступлением в этом ряду был Бердский бунт в октябре – ноябре 1869 г., который охватил 6 волостей северной части Барнаульского округа с населением 25 тыс. человек, в их числе было 500 мастеровых. Двое мастеровых (Кулаков и Харев) купили газету «Томские губернские ведомости», в которой был опубликован манифест об освобождении бывших мастеровых заводов Министерства финансов от поземельного налога и рекрутской повинности. Они истолковали документ как относящийся и к Алтаю, что не соответствовало действительности. Их агитация повлияла на население. Волнение (бунт) охватило большой регион, но было подавлено военной силой прибывшими из Барнаула войсками. Зачинщики были преданы военному суду. Не случайно М.А. Бакунин считал, что Алтайский горный округ является благоприятным районом для народных выступлений.

Статистику рабочего движения за 1861 – 1894 гг. составил томский профессор В.П. Зиновьев (См. монографию «Индустриальные кадры старой Сибири». Томск,2007). За указанный период всего произошло 123 стачки (известно число участников в 101, 17 тыс.), волнений – 165 (участников – 12,7 тыс.), коллективных обращений – 76 (участников – 4,5 тыс., 50 террористических актов, бежало, в основном с приисков – более 50 тыс. а общее количество участников рабочего движения за указанные годы составило более 80 тыс. человек. Обращает на себя внимание, что самой распространенной формой протеста были побеги, наиболее массовыми они были в 60 – 70-х гг. и несколько уменьшились с середины 80-х гг. К концу Х1Х в. наиболее действенной формой борьбы ста-

ли стачки, требования были экономическими – повышение оплаты труда, сокращение рабочего дня, уважение человеческого достоинства и др. Лишь в отдельных выступлениях можно заметить элементы какой-либо организованности, как правило, стачки были стихийными. Приведем лишь два примера таких стихийных стачек. 8 мая 1887 . на Чесноковском прииске в Алтайском горном округе управляющий Хворов одному из рабочих в наказание за пьянство разбил нос и выдрал часть волос. Рабочие «заявили претензию», потребовав оплатить сверхурочные работы и выдать по три стакана водки каждому из них. В 1890 г. в Минусинском округе Енисейской губернии на прииске Кузнецовых случился так называемый «Барташевский бунт». Управляющий Барташев и урядник Кузьмин 1 января продержали рабочих в штольне до 12 часов ночи. Рабочий Вейниг заявил протест. Через месяц пьяные Барташев и Кузьмин избили этого рабочего и выгнали в тайгу. Рабочие забастовали и заперли Кузьмина в сарае. Были вызваны войска, состоялся суд. Всех участников протеста подвергли порке, 108 рабочих получили сроки заключения, троих отправили на каторгу. Но когда шел суд, рабочие Кузьмина убили.

Элементы организованности можно увидеть в забастовке рабочих Быстринского (Быстрянского) прииска Кабинета на Алтае в феврале – марте 1894 г. Забастовали 99 рабочих 13 февраля. Причиной стало снижение зарплаты, распоряжение смотрителя работ Каверина о работе в воскресный день, лишение их положенной по контракту, воскресной порции водки, постоянные штрафы и др. Рабочие требовали устранить все эти нарушения контракта и уволить смотрителя. Из среды рабочих были выбраны 10 руководителей, они заявили, что до окончания следствия работать не будут. Следствие было 4 марта, по его решению 10 вожаков стачки были арестованы, 69 человек высланы с прииска. Но по случаю коронования императора Николая II их отпустили. Управляющий и смотритель работ были уволены, а ряд требований рабочих выполнены. Таким образом, данная стачка окончилась частичной победой.

Протестное движение золотопромышленных рабочих, при всей его стихийности, все же имело эффект. В 1895 г. император подписал закон о найме

золотопромышленных рабочих, который все же ограничил произвол владельцев и их управлений.

Другим вариантом улучшения материального положения рабочих было создание рабочими и служащими кооперативов и горнозаводских товариществ. Оговоримся, что таких организаций в рассматриваемый период было создано немного. Первым опытом рабочего кооператива стало создание в 1864 г. на Петровском металлургическом заводе в Забайкалье потребительского кооператива (лавки). Его создателем был кузнец А. Першин, а инициатива принадлежала его знакомому, ссыльному декабристу И.И. Горбачевскому. Кооператив просуществовал недолго, с апреля по октябрь. Кстати, в том же 1864 г. А. Першин был руководителем забастовки рабочих кричного цеха на том же заводе, в ходе которой рабочие добились увольнения мастера. На этом же заводе в 1870 г. было учреждено горнозаводское товарищество, его целью стала выдача пенсий и пособий.

В 1876 г. на Гурьевском заводе, а в 1877 г. на Салаирском руднике Кабинета в Алтайском горном округе были созданы ссудо-сберегательные товарищества. Перечисленные организации были хозяйственными и свидетельствовали об инициативе рабочих и служащих по улучшению своего положения, но к формам протестного движения их относить не следует.

Крестьянское движение в Сибири в пореформенный период было заметно слабее, чем в губерниях Центральной России, так как здесь не было помещичьего землевладения, крестьяне не испытывали земельного «голода». И все же не замечать крестьянского движения нельзя. Наиболее активным было крестьянство Алтайского горного округа, что было связано с кабинетским землевладением, особенностями положения бывших приписных крестьян. Наиболее показательным проявлением этого движения был Бердский бунт (Ирменское восстание) 1869 г. , о нем уже писалось выше. В дальнейшем протестное движение крестьян проявлялось в формах отказа платить налоги и выполнять натуральные повинности, например, по опалке лесов, самовольные лесные порубки, не-

желание сельских обществ выдавать переселенцам пахотные земли и сенокосные участки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск,2009.

История Сибири (Учебное пособие) / под ред. З.Я. Бояршиновой. Томск, 1987.

История Сибири. 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий : учебное пособие /сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Кеннан д. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885 – 1886 гг.). СПб., 1999. В 2-х т.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск, 1983.

Литературное наследство Сибири Т.6 /сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск, 1983.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Рощевская Л.П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983.

Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. В 2-х т. СПб., 1898.

Шиловский М.В. Сибирское областничество. Новосибирск, 2008.

ЛЕКЦИЯ 6. ТРАНСПОРТ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, РАБОЧИЕ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

Среди вопросов, рассмотренных в данной лекции, наибольшее внимание исследователей привлекало строительство Сибирской ж.д. В числе дореволюционных авторов , которые рассматривали этот вопрос, назовем профессоров Томского университета М.Н. Соболева и М.И. Боголепова, областников Г.Н. Потанина и П.М. Головачева. Из числа авторов советского периода, которые внесли большой вклад в исследование вопросов транспорта, промышленности, формирования рабочих региона начала XX в., отметим В.Ф. Борзунова, А.А. Мухина, З.Г. Карпенко, В.П. Зиновьева, В.Н. Большакова, Г.А. Бочанову и др.

ТРАНСПОРТ. На развитие Сибири рубежа XIX – XX в. огромное влияние оказало строительство Сибирской ж.д. Писатель и инженер-путеец Н.Г. Гарин-Михайловский назвал это событие «Вторым завоеванием Сибири». Современников поражали масштабы этого сооружения. В конце XIX в. Сибирская магистраль стала не только самой протяженной железной дорогой в России, но и в мире. Ее общая длина, включая запасные и объездные пути, ветки служебного и частного пользования, составляла 8 тыс. км. Строители сооружали уникальные для того времени мосты и тоннели, их общая протяженность превышала 100 км. Сложнейшими техническими сооружениями являлись мосты через крупные сибирские реки. Так, мост через Обь у села Кривощекова (современный Новосибирск) имел 9 пролетов, лежащих на гранитных опорах, вес стальных конструкций мостовых ферм составлял 270 тыс. пудов. Этот мост был построен по проекту известного ученого и инженера Н.А. Белелюбского. По его же проектам были сооружены и многие другие мосты по линии Сибирской ж.д., в частности, мост через Иртыш в Омске. Мост через Енисей в Красноярске имел 7 пролетов по 144 м каждый, а его модель на

Всемирной выставке 1900 г. в Париже была удостоена золотой медали. Автором проекта был инженер Л.П. Проскуряков.

Строительство магистрали было начато в 1891 г. во Владивостоке. В этом событии принял участие наследник престола Николай Александрович (с 1894 г. – император Николай II). Инициатором строительства чаще всего называют С.Ю. Витте, который в тот период занимал пост директора Департамента железнодорожных дел, в 1892 г. стал министром путей сообщения и в том же году – министром финансов. Сам же Витте в воспоминаниях писал о роли Александра III в начале строительства магистрали. Учитывая расстояния и сложность рельефа многих участков, темпы строительства Сибирской ж.д. были довольно высокими. Уссурийский участок Владивосток – Хабаровск был сооружен в 1891 – 1897 гг., Западно-Сибирский Челябинск – Обь в 1892 – 1896 гг., Средне-Сибирский Обь –Иркутск в 1893 – 1898 гг., Забайкальский Мысовая – Сретенск в 1895 – 1900 гг. и особенно сложный из-за горного рельефа Кругобайкальский участок Лиственничная – Мысовая в 1900 – 1904 гг. До 1904 г. через Байкал поезда перевозили паромы.

Предложения и проекты строительства железных дорог в Сибири выдвигались еще во второй половине XIX в., но реально начать строительство стало возможным только в 90-х гг. XIX в., в период промышленного подъема в стране. Само строительство Сибирской магистрали позитивно влияло на рост тяжелой промышленности России. Общая стоимость поставленных рельсов, скреплений и подвижного состава для Сибирской ж.д. составила 230 млн руб. Поставщиками являлись крупнейшие машиностроительные заводы Петербурга, Урала, Центральной России. Возросшие возможности тяжелой промышленности России к 90-м гг., а также стратегическая значимость магистрали определили отказ России от участия иностранного капитала в сооружении Сибирской ж.д. Хотя компании США, Франции проявляли большой интерес к этому проекту.

Правительство России уделяло большое внимание сооружению магистрали прежде всего из-за ее военно-стратегического значения. Как известно, к концу

XIX в. обострились противоречия между ведущими государствами. На Дальнем Востоке росла агрессивность Японии, активность США, Великобритании. Отсутствие железнодорожного сообщения между Дальним Востоком и Центром страны ставило вопрос не только об ослаблении влияния России в бассейне Тихого океана, но и о неприкосновенности границ государства. Политические факторы стали доминирующими в принятии решения о строительстве Сибирской ж.д. Строительством дороги руководил особый Комитет во главе с наследником престола (с 1894 г. – императором). Магистраль строилась на казенные средства, отдельные участки сдавались подрядчикам. Подряды стали источником многих частных капиталов. Грабеж казенных денег и нещадная эксплуатация рабочих строителей способствовали появлению новой группы капиталистов, назовем Е.К. Кнорре, А.Л. Бонди, О.К. Сидорова и др. Не случайно перерасход казенных денег оказался очень велик, вместо запланированных 350 млн руб. на строительстве магистрали было израсходовано свыше 1 миллиарда рублей. Не будем забывать о суровых природных условиях Сибири, которые вели к увеличению расходов.

Железная дорога была сооружена благодаря труду тысяч рабочих, максимальная численность приходится на 1895 г. – 89 тыс. человек. Тяжелые условия труда и быта мало способствовали формированию постоянных кадров строителей. Тысячи рабочих из Сибири, Европейской России, сопредельных стран Азии (Китая, Кореи) были привлечены на строительство обещаниями высоких заработков, рассказами о дешевизне продуктов питания в Сибири. Реальность была иной. Строители подвергались жесточайшей эксплуатации, обманам со стороны подрядчиков и их агентов, работали и жили в невыносимых условиях. Работы обычно продолжались весь световой день, не исключая воскресные и праздничные дни. По контрактам, дневные заработки рабочих колебались от 42 коп. до 3 руб., например, у землекопа – 1 руб. 50 коп., наладчика машинного оборудования – 3 руб. Это выше заработков рабочих тех же профессий в Центральной России. Но выдача вместо денег ордеров для обмена в лавках на продукты, постоянный рост цен на них, вычеты и штрафы,

обсчеты при оплате сверхурочных работ, недобросовестное заполнение расчетных книжек и прочие приемы «вторичной эксплуатации» заметно снижали заработки рабочих. Здоровье рабочих подрывали некачественные продукты, алкоголизм, тяжелейшие условия труда и быта . В лучшем случае рабочие жили в бараках, но нередко в убогих землянках или даже в шалашах (летом).

В проектировании и сооружении магистрали внесли огромный вклад инженеры путейцы, в их числе были руководители изыскательских партий и строительных участков К.Я. Михайловский, Н.П. Меженинов, Н.Г. Гарин-Михайловский, Г.М. Будагов и др. Дорога открывала Сибирь для российского и иностранного капитала, для мирового рынка, увеличивала миграционные потоки в Сибирь, ускоряла его хозяйственное освоение. Социально-экономическое развитие Сибири после пуска магистрали получило значительное ускорение по сравнению с пореформенным периодом.

Сама Сибирская ж.д. стала крупнейшим промышленно-транспортным предприятием региона. На участке от Челябинска до Иркутска находились главные железнодорожные мастерские в Омске, Красноярске, 14 участковых мастерских, 26 депо, 400 станций и разъездов, подвижной состав состоял из 12 тыс. паровозов и 26 тыс. вагонов. Мастерские и депо стали наиболее крупными транспортно-промышленными предприятиями во многих городах и поселках вдоль линии железной дороги.

Сеть железных дорог Сибири продолжала расширяться после постройки Сибирской ж.д., особенно в период предвоенного экономического подъема в 1909 – 1913 гг. В 1907 – 1915 гг. была построена вторая колея Сибирской ж.д. от Омска до станции Карымская, протяженностью 3620 км, в 1910 – 1913 гг. – ветка Омск-Тюмень (568 км). Она соединила Сибирскую и Уральскую дороги. В 1908 – 1916 гг. строилась Амурская ж.д. (Куенга – Хабаровск) длиною около 2 тыс. км.

Наряду с железнодорожным продолжал развиваться и водный транспорт. По Оби, Иртышу, Енисею к югу и северу от Транссиба отходили оживленные

речные пути. Если в 1895 г. речной флот Сибири насчитывал судов: самоходных – 144, буксируемых – 370, то к 1914 г. их число возросло: самоходных до 316, буксируемых до 771, кроме того имелось 96 моторных катеров. Возле крупных пристаней формировались центы судостроительного и судоремонтного производства (затоны) – у Омска, Барнаула, Томска, Красноярска, Сретенска, села Жигалово на Лене. Но наиболее крупным центром судостроительного производства в Сибири оставалась Тюмень. В результате развития железнодорожного и водного транспорта значительно уменьшилась роль гужевого транспорта.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Влияние Сибирской ж.д. на промышленность было противоречивым. Местная промышленность все сильнее испытывала конкуренцию фабрик Европейской России. Только с 1897 по 1899 г. ввоз по железной дороге в Сибирь возрос: металла и изделий из него (в тыс. пудах): с 824 до 2365, текстильных товаров – с 210 до 539. После временного оживления 90-х гг. XIX в., связанного с получением значительных заказов от Управления Сибирской ж.д., в полосу упадка вступила черная металлургия Сибири. Заводы этой отрасли уменьшили выпуск продукции, а некоторые из них были закрыты. Аналогичные процессы происходили в цветной металлургии, солеваренной, текстильной отраслях.

Наибольшее развитие в Сибири начала XX в. получили отрасли, которые базировались на переработке относительно дешевого сырья: лесопильная, мукомольная, винокуренная, кожевенная и др. Слабо были развиты металлообработка, текстильное, химическое производства. И все же местная промышленность в начале XX в. стала развиваться быстрее, чем во второй половине XIX в., при этом наблюдались не только количественные, но и качественные изменения, которые проявлялись в росте фабричного производства.

На обрабатывающую промышленность позитивно повлияло строительство железных дорог. 90-е гг. стали временем создания в регионе цементной, лесопильной, кирпичной промышленности фабричного типа. Всего в

обрабатывающей промышленности Сибири в 90-е гг. возникло более 100 новых предприятий фабрично-заводского типа, в период с 1900 по 1914 г. – еще более 170 предприятий. В обрабатывающей промышленности Сибири переход от мануфактуры к фабрике завершился в первом десятилетии XX в., т.е. заметно позже, чем в Центральной России. Капиталистическая фабрика стала играть ведущую роль в таких группах производства, как мукомольное, винокуренное, лесопильное, спичечное, полиграфические и др.

Особенно динамично развивалось мукомольное производство. Новые мукомольные мельницы как правило имели не только паровые, но и электрические двигатели, нередко собственные подъездные железнодорожные пути, размещались в многоэтажных зданиях и по технической оснащенности не уступали лучшим мельницам Поволжья. Строились новые мельницы в основном вдоль линий железных дорог, часто в городах – Кургане, Омске, Томске и др. Самым крупным центром мукомольного производства в Сибири стал Новониколаевск. Например, в 1910 г. его мельницы произвели около 7 млн пудов муки. Самой большой мельницей всей Сибири была «Алтайская фабрично-промышленная компания», основанная в 1905 г. За год она производила более 2 млн пудов муки. При ней также был макаронный цех.

Но во многих группах производства еще преобладал ручной труд: в кожевенном, пимокатном, стекольном и др. Крупными центрами и районами мануфактурного производства являлись Тюмень и окрестные села (кожевенное), Барнаул и ближайшие села (овчинно-шубное и пимокатное) и др. Так, в 1910 г. в Барнауле насчитывалось свыше 100 пимокатных заведений с числом рабочих от 1,5 до 2 тыс. человек. А кроме того, в селах Барнаульского уезда промыслами было занято: пимокатным 2 тыс., овчинным – более 1 тыс., шубным – около 1 тыс. крестьян. Мелкая промышленность широко была распространена в сельской местности. Накануне Первой мировой войны в Томской губернии промыслами занимались 40% хозяйств, это 86 тыс. человек.

Большое значение в экономике Сибири продолжало иметь горное производство. Но в начале XX в. переживала кризис одна из ведущих ее

отраслей – золотодобыча. Если в 1895 г. Сибирь дала 21,8 т золота или 54% общероссийской добычи, то в 1907 г – 13,6 т или 45%. Уровень 1895 г. был превышен только в 1909 г. На тяжелое положение в данной отрасли влияла не только общая экономическая конъюнктура в стране, но и местные обстоятельства. Были выработаны многие ранее богатые россыпи, а переход к добыче рудного золота требовал больших затрат и нового оборудования.

Быстро развивалась добыча угля, которого требовалось все больше для железных дорог. Основными районами его добычи были Черемховский и Кузнецкий угольные бассейны. Если в 1895 г. угля было добыто около 20 тыс. т, то в 1913 г. – 1,8 млн т. Промышленный переворот в горнодобывающей промышленности, по мнению В.П. Зиновьева, в начале XX в. не завершился, но ощутимо возросла роль механизированного производства. Если в 1900 г. в горной промышленности Сибири было 68 предприятий с паровой и электрической техникой, то в 1914 г. – 198 предприятий, а число рабочих в данной группе предприятий выросло с 7,0 до 23,5 тыс. человек. Паровая и электрическая энергия применялась в добывающей промышленности для откачки воды, вентиляции, подъема руды и ее транспортировки, обогащения, сортировки угля. Но отбойка песка и руды производились вручную.

Существенные изменения произошли в размещении промышленности, она все более тяготела к районам железных дорог и городов. Особенно это характерно для фабрично-заводской обрабатывающей промышленности. В промышленные города превращались Омск, Красноярск, Чита и др. Транспорт, промышленность, а в отдельных случаях и торговля определили появление новых городов: Новониколаевска, Тайги, Боготола, Камня и др. Если в1897 г. городское население Сибири составляло около 400 тыс. человек, то к 1913 г. превысило 1 млн человек, что составляло 10% всего населения. Превзошли или приблизились к стотысячному рубежу Омск, Томск, Иркутск, Новониколаевск. Особенно современников поражал рост Новониколаевска (Новосибирск). Город возник стихийно, его основой стали поселки строителей Сибирской ж.д. и моста через Обь (90-е гг. XIX в.). Когда в 1903 г. поселок получил статус

города, его население уже составляло более 22 тыс., а к 1917 г. достигло 100 тыс. человек.

Несмотря на определенный прогресс в промышленности, в масштабах страны Сибирь оставалась слаборазвитым регионом. Существенную роль в общесибирском масштабе играли только некоторые группы производства горной промышленности. В 1913 г. Сибирь давала 65% золота, 25% свинца, 8% угля от общероссийских показателей. Доля групп обрабатывающей промышленности составляла от 1,5 до 2%, в винокурении и спичечном производстве – 5%, а в производстве государственной водки (монопольные склады Казны) – 10%.

РАБОЧИЕ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в. Конец XIX – начало XX в. стал важным этапом формирования рабочих Сибири. Строительство железных дорог, увеличение фабричного производства в промышленности, определяли не только рост численности рабочих, но и предъявляли иные требования к их составу. Переход от ручного труда к машинному влиял на уменьшение сезонности, способствовал росту постоянных и квалифицированных кадров рабочих. Местные резервы наемного труда не могли удовлетворить эту потребность. В рассматриваемый период усилился приток рабочих из европейской части страны. По данным переписи населения 1897 г., в среднем по Сибири доля пришлых рабочих составляла более 68%, а в Якутии – более 94%. Доля рабочих – выходцев из Европейской России особенно значительна была среди железнодорожников – 80%, строителей железных дорог – от 50 до 75%, водников (речников) – 60%. Среди пришлых рабочих было немало квалифицированных кадров. На первых шахтах Черембасса и Кузбасса работали бывшие донецкие шахтеры. Сибирская ж.д. комплектовалась кадрами с Самаро-Златоустовской и других железных дорог. Среди речников много было выходцев с Волги и Камы. Миграция рабочих в Сибирь положительно влияла на темпы формирования здесь пролетариата.

Важным источником формирования и пополнения рабочих являлось и население самой Сибири, главным образом крестьянство. Этот источник был

основным для золотых приисков и предприятий обрабатывающей промышленности, расположенных в сельской местности.

В конце XIX – начале XX в. в Сибири происходил процесс роста постоянных кадров рабочих. Наиболее интенсивно он протекал в горной промышленности Томской и Енисейской губерний, на Сибирской ж.д., прежде всего в мастерских и депо, на фабричных предприятиях обрабатывающей промышленности. Здесь уже к 1905 г. образовался значительный слой постоянных кадров рабочих.

Общая численность рабочих Сибири выросла с 363 тыс. в 1897 г. до 700 тыс. в 1913 – 1914 гг. Но промышленные рабочие от общего числа составляли не более одной четверти. Значительны были отряды строительных, транспортных, занятых в сельском хозяйстве рабочих. Процент наемных рабочих в составе всего населения Сибири составлял только 7,0, что было ниже общероссийских показателей. Ниже здесь была и концентрация рабочих. Немногим более половины промышленных рабочих были сосредоточены на предприятиях с числом рабочих более 100 человек. Доля рабочих крупных (свыше 500 человек) и крупнейших (свыше 1 тыс. человек) предприятий в Сибири накануне Первой мировой войны составляла 16%, а по стране – 54%.

Основная часть промышленных и транспортных рабочих была сосредоточена в районах, прилегающих к Сибирской ж.д. (к 1905 г. – не менее 200 тыс.). Преимущественно пролетарское население имели центры горной промышленности (Кемерово, Анжеро-Судженск, Кольчугино, Черемхово, поселки золотых приисков), железнодорожные станции, окраины ряда городов – Тюмени, Омска, Красноярска, Читы и др.

Положение рабочих Сибири, как и положение всего российского пролетариата, было чрезвычайно тяжелым. Оно характеризовалось низкой заработной платой, продолжительным рабочим днем, тяжелыми условиями труда и быта, бесправием, недостаточным медицинским обслуживанием, фактически отсутствием социального обеспечения. Некоторые законы 80-90-х гг. XIX в., как например, о фабрично-заводской инспекции, о штрафах, об

ограничении продолжительности рабочего дня (1897 г.) и другие в целом позитивно влияли на положение российского пролетариата. Но в Сибири до 1914 г. не было фабричной инспекции, которая и должна была отслеживать выполнение этих законов.

Но уже само продвижение тысяч рабочих из Центральной России и Урала в Сибирь свидетельствует, что были факторы, привлекавшие сюда рабочих. Прежде всего, это возможность трудоустройства. Рынок рабочей силы в Сибири расширялся даже в годы экономического кризиса начала 1900-х гг., благодаря развитию железнодорожного транспорта, угольной и обрабатывающей промышленности. Особенно высоко в Сибири ценили труд квалифицированных рабочих и это отражалось на их заработной плате. Относительно высокой была заработная плата железнодорожников, горняков, строителей. С другой стороны, в Сибири шире применялись натуральные формы заработной платы – талонами, продуктами. Велики были потери рабочих в оплате труда из-за штрафования.

Продолжительным оставался рабочий день, особенно у неквалифицированных рабочих в строительстве, на лесоразработках, рыбных промыслах. В то же время он сокращался под воздействием забастовочного движения, особенно в годы первой русской революции. Если сопоставлять положение рабочих в Сибири и главных промышленных центрах Европейской России, то следует обратить внимание на то, что в Сибири рабочие были более бесправны, а произвол фабрикантов проявлялся сильнее. Тяжелее здесь были условия труда и быта и как следствие – более высокий травматизм, заболеваемость и смертность рабочих. Значительно хуже в Сибири было налажено медицинское обслуживание, школьное обучение детей рабочих.

В целом же период 90-х гг. XIX в. – начала XX в. в следует охарактеризовать как начальный период индустриализации, который продолжался до 1930-х гг. Но в основных отраслях транспорта и промышленности к 1917 г. завершился промышленный переворот, усилился процесс урбанизации и формирование классов буржуазного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции (по материалам строительства Транссибирской магистрали, 1891 – 1904 гг.). М., 1965.

Вековой путь на службе Отечества: страницы истории Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск, 2001.

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

История Сибири. 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий: учебное пособие / сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2014.

Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири. Исторический опыт (XVII – начало XX вв.). Барнаул, 2010.

ЛЕКЦИЯ 7. ТОРГОВЛЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНОПОЛИЙ

Еще дореволюционные исследователи отмечали огромное влияние Сибирской ж.д. на состояние в регионе торговли (М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, П.М. Гловачев и др.). Вопрос о деятельности монополистического капитала в дореволюционной литературе практически не исследовался. В советский период вехой в изучении данных вопросов стали работы томского историка Г.Х. Рабиновича, прежде всего это касается освещения им процессов монополизации. В числе других авторов, внесших значительный вклад в исследование вопросов торговли и деятельности монополий отметим Л.М. Горюшкина, В.П. Бойко, В.П. Зиновьева, Н.М. Дмитриенко, Т.К. Щеглову, А.В. Старцева и др. Вопросами деятельности в Сибири иностранного капитала занимались А.А. Лукин, О.Н. Разумов, И.И. Кротт и др.

Новый этап в развитии торговли региона наступил после проведения Сибирской ж.д. Железная дорога усилила связь местного рынка с общероссийским и мировым, изменив в значительной степени не только объемы, но и характер торговли. На развитие торговли влияли увеличение численности населения, в том числе городского, развитие промышленности, товарного сельского хозяйства. Железная дорога создавала более благоприятные условия для вывоза и ввоза в Сибирь различных грузов, ее грузооборот вырос с 1900 по 1913 г. с 45 до 200 млн пудов. На юг и север от магистрали грузы доставлялись водным и гужевым транспортом. Города у пересечения железной дороги с крупными реками стали важнейшими торговыми центрами Сибири. Так, в Обь-Иртышском бассейне средний грузооборот пристаней за 1904 -1910 гг. составил: в Омске – 12, Тюмени – 10, Новониколаевске и Томске – по 8 млн пудов.

Терял свою былую значимость в перевозке грузов Московско-Сибирский тракт, но в отдаленных от железных дорог районах роль гужевых дорог остава-

лась велика. Одновременно в районах, прилегающих к железным дорогам, падала роль ярмарок. Одна из причин сокращения ярмарочной торговли крылась в изменении характера торговли текстильными товарами. Именно «мануфактурная» торговля и во второй половине XIX и в начале XX в. была в Сибири наиболее прибыльной. Во второй половине XIX в. текстильные товары в Сибирь шли через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки. После проведения железной дороги в Омске, Томске, Иркутске и других городах были открыты склады и магазины крупнейших российских текстильных фирм. В этих условиях падала роль купцов – оптовиков. Торговцы Сибири стали непосредственно закупать товары в оптовых складах промышленных фирм, а не на ярмарках или у посредников.

Обороты стационарной торговли (складов, магазинов, лавок) намного стали превышать обороты ярмарок. Так, в 1910 г. стоимость привоза товаров на ярмарки Сибири (их насчитывалось около 500) составляла 31 млн руб., а продажа – 18 млн руб. Стационарных торговых заведений в 1912 г. насчитывалось около 60 тыс., в том числе магазинов – 15 тыс., а обороты стационарных торговых заведений составляли около 500 млн руб.

Возросла роль городов как центров оптовой и розничной торговли. В 1912 г., по сведениям податной инспекции, обороты торговых предприятий I – III разрядов составили в млн руб.: в Томске – 28,4; Иркутске – 27,3; Барнауле – 19,8; Омске – около 17; Тюмени – 15,4. При этом в данную статистику не попали заведения (склады и лавки) по продаже «монопольной», т.е. государственной водки.

Но если на центральных улицах сибирских городов стали появляться магазины с электрическим освещением, зеркальными витринами, богатым ассортиментом товаров, то в отдаленных, особенно в северных и горных районах сохранялись самые неразвитые формы торговли, граничившие с грабежом. Особенно часто объектами такого грабежа становились представители коренных народов. Так, один из современников писал о торговле в Сургуте с «инородцами»: «Главная торговля между инородцами и русскими производится ночью во

дворах последних с наглухо закрытыми воротами, и при этом торг, которому предшествует угощение, инородцев обвешивают и обсчитывают». Остается добавить к этой цитате, что «инородцы» привозили в Сургут пушнину.

Скупщик оставался традиционной фигурой в пушной, рыбной и прочих видах торговли, связанных со скупкой продуктов сельского хозяйства, изделий крестьянских промыслов. Именно продукты сельского хозяйства и промыслов (пушного, рыбного, кедрового и др.) определяли характер вывоза в другие районы страны и экспорта за границу. Из Западной Сибири зерно и мука вывозились на Урал и в Европейскую Россию, за границу и в Восточную Сибирь. Так, за 18 лет, с 1896 по 1913 г. общее количество перевезенного по Сибирской ж.д. хлебных грузов составило около 900 тыс. пудов. Более 30% хлебных грузов перевозилось в пределах самой Сибири, преимущественно из Западной в Восточную часть, 25% отправлялось на Урал, 19% - за границу, около 16% - в Европейскую Россию. Введение высоких тарифов (Челябинский тарифный перелом) препятствовало вывозу сибирского хлеба через Челябинск в западном направлении, т.е. в губернии Европейской России и к портам Черного моря. Хлеб поступивший к Челябинску, перевозился далее по железным дорогам на Пермь, Котлас и Архангельск и сбывался в губерниях Европейского Севера и на внешних рынках. Челябинский тарифный перелом на северное направление не распространялся. Такая тарифная политика была направлена на то, чтобы оградить производителей зерна Европейской России от конкуренции более дешевого сибирского хлеба и одновременно перенаправить его на Север и за границу через Архангельск.

Одновременно возрастали перевозки хлеба по сибирским рекам. По рекам Обь-Иртышского бассейна хлеб поступал к Тюмени, а оттуда по Уральской ж.д. на рынки Урала и Европейской России. Челябинский перелом, плохие грунтовые дороги, отсутствие элеваторов ограничивали возможности хлебной торговли в регионе.

Очень быстро развивалась торговля сливочным маслом, которое стало одним из главных экспортных продуктов Сибири. Иностранные компании: дат-

ские, немецкие, английские, а также Союз сибирских маслодельных артелей (объединение кооперативов с правлением в г.Кургане) организовали в Кургане, Омске, Новониколаевске, городах и крупных селах Алтая сеть складов и магазинов по скупке масла и продаже сепараторов и «принадлежностей молочного хозяйства». Скупленное в Сибири масло вывозилось через порты Прибалтики (Ригу, Виндаву и др.) в Германию, Англию и прочие европейские страны. За 20 лет, с 1894 по 1913 г. из Сибири было вывезено масла более 41 млн пудов на сумму около 600 млн руб. Иностранные фирмы за указанный период получили прибыли до 100 млн руб. Увеличивался вывоз и другой сельскохозяйственной продукции – скота, мяса и др.

По-прежнему была велика роль пушной торговли. Ее организация не претерпела существенных изменений, пушнина проходила через руки скупщиков, скупалась крупными компаниями на Якутской, Обдорской и прочих ярмарках, а затем, чаще всего, доставлялась в главный центр пушной торговли – Ирбитскую ярмарку. Обороты пушной торговли на Ирбитской ярмарке возросли с 3 млн руб. в 90-х гг. до 7 – 8 млн руб. накануне Первой мировой войны. Но этот рост был результатом не столько увеличения продажи мехов, сколько ростом цен на пушнину.

Характер ввоза и вывоза в Сибирь и из нее отражал положение региона на общероссийском рынке как аграрной окраины. Ввозились преимущественно промышленные изделия, а вывозилось сырье и продукция сельского хозяйства. По образному определению П. Головачева, «Сибирская дорога… является для Сибири огромным насосом, выкачивающим из страны ее сырье».

МОНОПОЛИИ В ЭКОНОМИКЕ СИБИРИ. Усиление экономических связей Сибири с Европейской Россией, рост производительных сил сопровождались усилением концентрацией производства и централизацией капитала, ростом монополистических тенденций. Процесс монополизации экономики Сибири шел главным образом путем внедрения монополий Европейской России и зарубежных стран. Монополии, образованные местными капиталистами, играли второстепенную роль. Монополии Европейской России рассматривали Си-

бирь в конце XIX – начале XX в. как перспективный район для сбыта промышленной продукции и в меньшей степени – организации промышленных предприятий.

В период строительства Сибирской, а позже и других железных дорог, регион стал важным рынком сбыта для крупнейших машиностроительных заводов страны, входивших в объединения заводов мостостроительных, стрелочных, рельсовых фабрикантов. Снабжение сибирского рынка металлом и изделиями из него в значительной степени было монополизировано уральским Богословским обществом и синдикатом «Кровля».

Текстильный рынок Сибири оказался в руках крупнейших текстильных компаний Московского района. Второвым в регионе принадлежало 42 торговых и складских предприятия с оборотами в 30 млн руб. в год, в том числе пассажи в Иркутске, Чите, Томске, Бийске. Сильные позиции в сбыте текстильной продукции занимали такие компании как «Товарищество Никольской мануфактуры» Морозовых, имевшее в крае до 700 торговых партнеров, «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями» и др. Особенное внимание текстильные компании уделили Омску. Здесь в центре города открыли собственные оптово-розничные магазины «Морозова Саввы сын и компания», «Рябушинского П.М. сыновья», Эмиль Циндель, «Овсянниковы братья и А. Ганшин» и др. Один из торговых комплексов получил название «Московские торговые ряды». Напомним, что Омск в это время становится самым крупным по числу жителей городом Сибири, а кроме того, из него текстильные товары отправлялись водным путем вверх по Иртышу в Павлодар, Семипалатинск и прочие места Степного края.

Сбыт нефтепродуктов был монополизирован картелем «Нобель-Мазут» и «Камско-Сибирским нефтепромышленным обществом», в котором половина акций принадлежала крупнейшему предпринимателю и финансисту И. Стахееву, чайная торговля – фирмам «Кузнецов А. и К, преемник А. Губкина», «Высоцкий В. и К»,товариществу «Караван», поставки оборудования для электростанций и электроосвещения – «Всеобщей компании электричества» и т.д.

Монополизация проявлялась и в промышленности, особенно горной. Высокий уровень концентрации производства был достигнут в золотодобывающей отрасли, в которой четыре монополии: «Лензото» (Ленское золотопромышленное товарищество), «Золоторосс» (Российское золотопромышленное общество), «Ивмарзолото» (Акционерное общество Мариинских золотых приисков), «Федоровское общество» и Кабинет ЕИВ добывали в 1914 г. 74% золота Сибири. Самой крупной компанией отрасли и не только в Сибири, но и в стране было «Лензото», которое в 1896 г. было преобразовано в акционерное общество с капиталом в 4,5 млн руб., с 1897 г. – 6 млн руб. Крупнейшими держателями акций данного общества являлись столичные банкиры Гинцбурги, Мейеры и «Золоторосс». «Лензото» пользовалось финансовой поддежкой Государственного банка и французского капитала через «торговый дом У.Е. Гинцбург в Париже». С 1908 г. после создания в Лондоне общества «Лена-Гольдфильдс» «Лензото» становится смешанной русско-английской компанией с преобладанием русского капитала. Но влияние английского капитала в данном обществе уменьшилось до минимума в годы предвоенного экономического подъема, после того как Петербургский Международный и Русско-Азиатский банки скупили большую часть акций «Лена-Гольдфильдс». «Лензото» являлось трестом, который монополизировал не только добычу золота в Ленском районе, но и транспорт (пароходство), торговлю. Чистая прибыль товарищества с 1897 по 1911 г. составила более 20 млн руб.

Процесс монополизации рельефно проявился в угольной и металлургической промышленности. Углепромышленность Черемховского бассейна была монополизирована в 1907 – 1908 гг. синдикатом «Уголь», который образовали 11 компаний, ранее конкурирующие между собой. В Кузнецком бассейне очень сильны были позиции владельца Судженских копей Л.А. Михельсона и «Общества Кузнецких каменноугольных копей» («Копикуз»). Эти компании не только монополизировали рынок Западной Сибири, но и получили доступ на рынки Урала и Заволжья после соглашения 1913 г. с «Продуглем». Акционерное общество «Копикуз», учрежденное в 1912 г. сановником В.Ф. Треповым и С.С.

Хрулевым – председателем правления Международного коммерческого банка, складывалось в концерн. Богатейшие месторождения Кузбасса по договору с Кабинетом ЕИВ отводились обществу на 60 лет. Общество приобрело старые кабинетские рудники и шахты, Гурьевский металлургический завод, планировало строительство нового металлургического завода, построило Кольчугинскую ж.д. (Юрга-Кольчугино).

Монополистические тенденции проявились и в обрабатывающей промышленности, хотя и не столь рельефно, как в горной. Так, вдадельцы трех наиболее крупных спичечных фабрик Сибири – Томской, Тюменской и Усольской (последняя – в Иркутской губернии) вошли в синдикат «Российское общество спичечной торговли». Самые большие паровые мельницы Новониколаевска: «Алтайская фабрично-промышленная компания», «Новониколаевское мукомольное товарищество» и «Южно-Алтайская мукомольная компания» весной 1914 г. образовали синдикат «Алтайские мукомолы» и т.д.

Высока была степень монополизации речного транспорта. В Обь-Иртышском бассейне, это такие объединения как «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли» («Товарпар») и «Соединенная компания пароходства». В первое объединение входили преимущественно пароходчики Тюмени и Тобольска, а также бийские купцы Морозовы, во второе – пароходчики Барнаула и Новониколоаевска. Пароходство по Енисею было монополизировано «Акционерным обществом пароходств по Енисею», созданное предпринимателями Красноярска и Енисейска в 1910 г.

Активно в Сибири действовали банковские монополии, представленные крупнейшими петербургскими банками: Русско-Азиатским, Русским для внешней торговли, Сибирским торговым, Международным. К 1914 г. 11 столичных акционерных банков имели в Сибири 38 филиалов. Наиболее активно банковские операции велись в городах – центрах коммерческой жизни – Омске, Томске, Иркутске, Новониколаевске и др., но известны случаи открытия отделений банков в торговых селах: Камне (с 1915 г. – город) Барнаульского уезда и Усть-Чарышской Пристани Бийского уезда.

Таким образом, в ведущих отраслях промышленности и торговли местный капитал был потеснен монополиями центра. Местная крупная буржуазия (1,5 – 2 тыс. семей) в основном не относилась к монополистической. Она занимала прочные позиции в таких важных направлениях коммерческой деятельности, как обрабатывающая промышленность, хлебная и некоторые другие виды торговли, пароходство. Некоторые семьи обладали многомиллионными состояниями (Гадаловы в Енисейской губернии, Колмаковы – в Тобольской, Кухтерины – в Томской и др.). В сибирских городах (Тюмени, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Бийске и др.) до настоящего времени сохранились помпезные особняки и торговые здания, возведенные купечеством в конце XIX – начале XX в.

Значительными в экономике Сибири были позиции иностранного монополистического капитала, который проникал прежде всего в горную промышленность и торговлю. В горной промышленности наиболее сильны были позиции английского капитала. Большую роль в его продвижении в Сибирь сыграла «Русская горнопромышленная корпорация», учрежденная в Лондоне в 1907 г. Она выполняла функции посредничества между английским финансовым капиталом и владельцами концессий в Сибири и способствовала захвату богатств региона английскими предпринимателями. Так, она, скупив 74% акций «Лензото» в 1908 г. передала их компании «Лена-Гольдфильдс». Сильны были позиции английского капитала в цветной металлургии Сибири.

Иностранный капитал также занимал господствующие позиции и в некоторых видах торговли. Быстро прогрессирующая после постройки Сибирской ж.д. торговля сельскохозяйственной техникой была монополизирована американской «Международной компанией жатвенных машин», торговля швейными машинами – американской компанией «Зингер». Скупка сливочного масла в значительной мере была монополизирована датскими компаниями «Сибирской компанией», «Лунд и Петерсон» и английской «Юнион».

И все же господствующее положение в экономике Сибири занимал отечественный капитал. Но ряд исследователей, например. Г.Х. Рабинович, Л.М. Го-

рюшкин, отмечали, что монополистический капитализм в Сибири развивался в виде «надстройки» над старым немонополистическим капитализмом при сохранении мелкотоварного и даже натурального укладов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

История Сибири 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий. Учебное пособие /сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2014.

Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2001.

Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в,). Барнаул, 2003.

Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001.

ЛЕКЦИЯ 8. КРЕСТЬЯНСТВО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ В КОНЦЕ Х1Х – НАЧАЛЕ ХХ в.

Тема крестьянства и развития сельского хозяйства Сибири в конце 90-х гг. Х1Х - начала ХХ в. имеет обширную историографию. Объяснить это можно тем, что в рассматриваемый период Сибирь становится одним из главных районов водворения крестьян переселенцев и регионом быстрого развития товарного сельского хозяйства. В числе отечественных историков, которые внесли существенный вклад в изучение данных вопросов, следует назвать С.М. Дубровского, Л.М. Горюшкина, Е.И. Соловьеву, Г.А. Ноздрина, В.Г. Тюкавкина, В.Н. Худякова, П.Ф. Никулина, В.А. Зверева, В.Н. Разгона, А.А. Храмкова, К.А. Пожарскую и многих других.

Сибирская ж.д. открывала новый этап в переселенческом движении в Сибирь и следовательно росте населения региона. Железная дорога намного сокращала время для переселенцев, которые решились ехать в Сибирь. При этом, если в пореформенный период в Сибирь переселялись в основном середняки, так как у бедняков просто не хватало материальных ресурсов добраться до Сибири, то теперь увеличился приток бедняков. С 1896 г. вводится новый льготный тариф для крестьян, которые ехали по Сибирской ж.д. на восток. С 1897 по 1905 г. в Сибирь переселилось около 600 тыс. человек, но из них 20% вернулись обратно в Европейскую Россию. Но действительно огромных размеров переселения достигли в годы Столыпинской аграрной реформы, которая началась в 1906 г. в условиях революции 1905 – 1907 гг.

Название реформа получила по фамилии председателя Совета министров (1906 – 1911 гг.) Петра Аркадьевича Столыпина. В советской историографии и личность самого Столыпина и его реформа характеризовались в основном негативно. О Столыпине писалось, что он реакционер, реформа была задумана для подавления крестьянского движения и потерпела крах. В постсоветский период

о Столыпине чаще пишут как о реформаторе и в самой реформе находят позитивные стороны, в частности, положительным видится переселение сотен тысяч крестьян на окраины, что способствовало хозяйственному освоению окраин страны, в том числе и Сибири. Правда, еще некоторые современники выступали в качестве оппонентов Столыпина. Так, видный экономист А.И. Чупров оценил Указ 1906 г. как «скороспелое решение кучки чиновников» и предсказывал в будущем социальные потрясения. Он считал, что нельзя командными методами разрушать общину, она со временем разрушится эволюционным путем.

Как известно, основные положения аграрной реформы сводились к тому, что теперь крестьяне могли свободно выходить из общины и переселяться на новые земли, которые в основном были в Сибири, Степных областях (Казахстане) и на других окраинах. Одновременно был взят курс в центральных областях на создание хуторов и отрубов, т.е. крепких (кулацких) хозяйств. Зажиточное крестьянство должно было стать социальной опорой. Объективно переселение крестьян на окраины было явлением прогрессивным, способствовало хозяйственному освоению новых территорий и развитию товарного сельского хозяйства. Да и задача уменьшить социальную напряженность в деревне Центральной России также была позитивна.

Правительство пыталось организовать переселения, но как показало время, этих усилий было недостаточно. Была развернута рекламная кампания с целью привлечения крестьян в Сибирь. Печатались массовыми тиражами небольшие брошюрки о Сибири, об Алтае, где приводились только положительные характеристики о жизни крестьян, о многоземелье, замечательном климате и т.д. Действительно, некоторые меры по организации переселений были предприняты. Была создана сеть переселенческих управлений и пунктов для оказания помощи переселенцам, при них находились склады леса, семян, сельскохозяйственных орудий. Кроме того, переселенческие управления должны были организовывать строительство грунтовых дорог, колодцев, церквей, школ и больниц. Переселенцам также выдавались ссуды, по 30 – 60 руб. на хозяйство. Некоторые переселенцы приезжали с незначительными деньгами, у 60% было ме-

нее 100 руб. на семью. По подсчетам экономистов того времени для обзаведения хозяйством на новом месте требовалось не менее 500 руб.

Поток переселенцев в Сибирь оказался больше, чем предполагало правительство. В 1907 г. министр путей сообщения сообщал Столыпину: «В марте 1907 г. движение переселенцев приняло небывалые размеры, к которым МПС не имело времени подготовиться, так как узнало о них только тогда, когда переселенцы явились на железнодорожные станции……..20 марта потребовалось отправки по Самаро-Златоустовской дороге до 40 специальных переселенческих поездов в сутки, а могли отправлять по 12». Всего с 1906 по 1915 г. в Сибирь прошло более 3 млн переселенцев, но точно не известно сколько еще было самовольных, т.е. не учтенных переселенцев. Из этих 3-х миллионов более 0,5 млн вернулись обратно. Их называли «обратными переселенцами». Причинами обратных переселений были недовольство крестьян волокитой с наделением земли, незначительными денежными ссудами, суровый климат Сибири и даже отсутствие школ, церквей в местах нового жительства. При этом обратные переселения увеличивались. Если в 1906 г. из 130 тыс. переселенцев обратно вернулись 10 тыс., то в 1910 г. из 300 тыс. – 100 тыс.

Переселялись в Сибирь крестьяне центральных черноземных губерний, поволжских, реже из западных губерний. По национальному составу в среде переселенцев преобладали русские, но велик был и процент украинцев. Так, национальный состав переселенцев Алтайского округа выглядел следующим образом: русские – 56%, украинцы – 37%, немцы – 2,5%, белорусы – 1,6%. Алтайский округ стал одним из основных районов водворения переселенцев, с 1906 по 1914 г. сюда переселилось около 1 млн крестьян, из них 231 тыс. вернулись обратно в Россию. 19 сентября 1906 г. император подписал Указ о передаче не заселенных, но пригодных к заселению земель Алтайского округа (3,5 млн десятин) в собственность Казны, они передавались в Главное управление землеустройства и земледелия для водворения переселенцев. Передаваемые переселенцам земли поступали в их пользование и облагались податью.

Обратные переселения встревожили правительство и самого Столыпина, который в 1910 г. предпринял поездку в Западную Сибирь, включая и Алтай. После его поездки в Сибири также был взят курс на создание крепких хозяйств – хуторов и отрубов. Средний размер хутора 44 десятины, их было образовано более 5 тыс., средний размер отруба – 35 десятин, их было создано около 70 тыс. Несколько были увеличены ссуды переселенцам, до 80 – 100 руб. на семью. Одновременно Столыпин рассматривал вопросы строительства новых железных дорог, которые должны были способствовать вывозу сибирского хлеба, речь идет об Алтайской и Кулундинской ж.д., которые были построены уже в годы Первой мировой войны. Практика наделения переселенцев землями предполагала нормы душевых наделов не более 15 десятин, включая лесные участки. В среднем, по данным обследования 1911 г., в Алтайском округе средний душевой надел составлял 10 десятин удобной земли, от 5,3 десятин в Бийском уезде до 12,0 в Барнаульском, площадь занятая лесом в среднем составляла 1,7 десятины, от 0,05 в Змеиногорском уезде до 8,2 десятины в Бийском. Напомним, что в Бийский уезд входила и территория Горного Алтая.

В организации переселений крестьян было много недостатков и в первые годы жизни в Сибири переселенцы испытывали тяготы и лишения. Но в целом Столыпинская аграрная реформа позитивно повлияла на освоение Сибири, способствовала развитию ее сельского хозяйства и развитию всего края. Благодаря переселенческому движению население Сибири выросло с показателя 5,7 млн в 1897 г. до 10,8 млн человек в 1917 г., т.е. увеличилось почти вдвое.

Сибирская ж.д. оказала огромное воздействие на развитие сельского хозяйства региона. Она сделала возможным включение региона во всероссийский и мировой рынок, модернизацию сельского хозяйства, что проявилось в применении сельскохозяйственной техники, развитии маслоделия и др.

Земледелие продолжало играть ведущую роль в хозяйстве крестьян. В целом посевные площади увеличились с 1901 по 1917 г. вдвое, при этом 50% посевных площадей Сибири приходилась на Алтайский округ. В структуре посевов пшеница занимала главенствующую роль. Так, в 1911 г. в Алтайском окру-

ге под яровой пшеницей находилось 50% площадей, под овсом - 33%, озимой рожью – 5,7%, ячменем – 3,3%. Под прочими культурами было незначительное количество площадей. Урожайность была невысокой, около 7 центнеров с га. В то время крестьяне практически не использовали удобрения. Товарность сибирского хлеба составляла от 15 до 40%. Разумеется, следует учитывать, что урожайные годы чередовались с не- урожайными. Главным зерновым районом была Западная Сибирь – Алтайский округ, юг Тобольской губернии, Акмалинская область. Отсюда хлеб вывозился в Восточную Сибирь, европейскую часть России, на Урал. Наблюдалась тенденция роста вывоза хлебов, если в 1897 г. его по Сибирской ж.д. вывезли в западном направлении около 14 млн пудов, то в 1912 г. – 60 млн пудов. Но вывозу зерна мешал Челябинский тарифный перелом (см. Лекцию 7).

После проведения Сибирской ж.д. одним из ведущих направлений в сельском хозяйстве становится молочное животноводство и маслоделие. Предпосылками для его развития были следующие: большое количество крупного рогатого скота, хорошее качество молока. Так, к 1913 г. в Западной Сибири насчитывалось 3,6 млн голов крупного рогатого скота. В Томской губернии на каждые 100 жителей в 1911 г. приходилось 75 голов крупного рогатого скота, в то время как по 50-ти губерниям Европейской России – 26. На первом этапе (рубеж XIX – XX в.) в развитии маслоделия велика была роль иностранных предпринимателей – датчан, немцев, англичан. Они открывали пункты по продаже сепараторов и прочих «принадлежностей молочного хозяйства», организовывали курсы по обучению мастеров маслоделов, начинали скупать масло для его экспорта в Европу. По Сибирской ж.д. курсировали специальные «масляные» поезда, которые шли с большой скоростью, а вагоны были приспособлены для перевозки этого ценного продукта. В неделю из Новониколаевска отправлялось по 12 – 14 таких поездов. Кстати, сибирское масло отличалось хорошими показтелями: жира – 85%, воды – 11,6%, соли – 1,7%, в то время, как, например, в английском масле воды было до 16%, соли – до 2%.

Сами маслозаводы были небольшими предприятиями, располагались в сельской местности, на каждом из таких «заводов» работало по несколько человек, принадлежали они зажиточным крестьянам, артелям (кооперативам), реже – иностранцам и купцам. Число маслодельных предприятий было очень велико. Только в Алтайском округе в 1901 г. их насчитывалось 264 (стоимость масла 399 тыс. руб., занят 841 человек), в 1912 г. – 1323 завода (стоимость масла - 20,7 млн руб., занято 3906 человек). Большое развитие получило артельное (кооперативное) маслоделие. Одним из организаторов кооперативного движения в маслоделии был курганский купец 2-й гильдии Александр Николаевич Балакшин. Он стал организатором Союза сибирских маслодельных артелей, со временем этот союз объединил более 2 тыс. артелей с 600 тыс. хозяйств и 3 млн крестьян. Это было самое мощное кооперативное объединение в мире. На Алтае образцовую артель маслоделов в селе Старая Барда (Красногорское) создал Агей Антонов. Здесь артелью даже была сооружена небольшая гидроэлектростанция, что позволило применять электроэнергию в производстве и быту, был построен народный дом с библиотекой.

Накануне Первой мировой войны стоимость сибирского масла достигла суммы 68 млн руб, это превышало стоимость добываемого золота, Сибирь поставляла 60% экспортного русского масла или 16% мирового экспорта, это – 100 тыс. тонн. Важнейшими центрами скупки и отправки масла были Курган, Омск, Барнаул, Новониколаевск, Бийск, Камень.

Не так быстро как маслоделие, но развивалось и мясное животноводство. Из Сибири вывозили по железной дороге по 2 – 3 млн пудов мяса, в основном зимой. Промышленные свинобойни и колбасный завод в Кургане построила датская компания «Брюль и Тегерсон». Разведением тонкорунных овец в Омском и Барнаульском уездах занимались в основном переселенцы немцы. Для коренных народов, как и ранее, большое значение имели охота, рыболовство, кедровый промысел.

Одной из форм модернизации в сельском хозяйстве было применение сельскохозяйственной техники и наемного труда. После пуска Сибирской ж.д.

доставка импортной и отечественной сельскохозяйственной техники стала обычным делом. Преобладала американская техника, но были поставки и с заводов Воронежа, Одессы, Харькова. В Омске завод сельскохозяйственных машин построил в 1904 г. датчанин Рандруп, он же являлся и экспортером сливочного масла. Техника продавалась в 600 складах и магазинах, а также через 83 переселенческих склада. С 1899 по 1914 г. в Сибири, в основном в Западной, было продано техники на 150 млн руб. По оценке Л.М. Горюшкина, крестьянство Сибири было лучше обеспечено жатками, молотилками, сенокосилками, но хуже сеялками и веялками в сравнении с крестьянами Европейской России. Техника была в основном сосредоточена в руках зажиточных крестьян.

Параллельно с ростом применения техники росло и применение наемного труда. Наемными работниками в основном были переселенцы, которые в первые годы жительства в Сибири еще не успели «стать на ноги». Нередко нанимали и ссыльнопоселенцев. В Сибири наемных рабочих нанимали, как правило, на период уборки урожая, а не на целый год.

Несмотря на ряд преимуществ по сравнению с Центральной Россией для ведения сельского хозяйства, Сибирь не стала «Новой Америкой». Об этом свидетельствует расслоение крестьянства и значительное число бедняков. При этом расслоение сильнее проявлялось в переселенческой деревне по сравнению со старожильческой. По подсчетам Л.М. Горюшкина, процент бедняков колебался от 27 до 53, середняков – от 32 до 44, зажиточных – от 6 до 34. При этом зажиточные являлись владельцами половины посевов, ¾ части сельхозмашин, играли главную роль в маслоделии.

В советской историографии шла дискуссия о том, какой путь развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири преобладал – американский или прусский. Сторонники американского пути обращали внимание на отсутствие в Сибири помещичьего землевладения, на то, что главными производителями продукции были именно крестьянские хозяйства, на высокий уровень товарности сельского хозяйства после проведения Сибирской ж.д., на применение сельскохозяйственной техники и наемного труда. Сторонники прусского пути обраща-

ли внимание на «феодальные» пережитки, к которым относили прежде всего кабинетское землевладение, налоговую систему, попытки ограничения крестьянского землепользования, Челябинский тарифный перелом и др. В настоящее время большинство специалистов по аграрной истории региона отмечают наличие элементов и американского и прусского пути.

Нельзя обойти вниманием закон 1899 г. о выкупной операции на Алтае. Этот вопрос детально рассмотрен в трудах А.А. Храмкова. Как уже отмечалось, реформа 1861 г. не предполагала выкуп бывшими приписными крестьянами земель. Такую возможность крестьяне Алтайского округа и не только бывшие приписные, получали с 1908 г. Они должны были в течение 49 лет уплачивать по 22 коп. с десятины земли Казне, которая, в свою очередь, расплачивалась с Кабинетом.

В данной лекции не рассмотрены вопросы быта крестьянства, в том числе – жилищ, питания, одежды, праздников. Отошлем читателя к работам этнографа В.А. Липинской.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900 -1917 гг.). Новосибирск,1976.

Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975.

История Сибири 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий. Учебное пособие /сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Сельское хозяйство Сибири в 1890 – 1920 гг. Новосибирск, 2007.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – начало XX века. М., 1996.

Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. Томск, 2009.

Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе. Барнаул, 2013.

Храмков А.А. Земельная реформа в Сибири (1896 – 1916 гг.): учебное пособие. Барнаул, 1994.

ЛЕКЦИЯ 9. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1895-1907)

По данной теме рекомендуются прежде всего коллективные монографии: «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период» (Новосибирск,1982) и «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» (Новосибирск,1983), а также более новые исследования В.П. Зиновьева «Индустриальные кадры старой Сибири» (Томск,2007) и М.В. Шиловского «Первая русская революция 1905 – 1907 гг. в Сибири» (Новосибирск,2012).

НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. В середине 90-х гг. XIX в. в России начинается новый пролетарский этап освободительного движения, который ознаменовался соединением научного социализма и рабочего движения. На общественное движение Сибири повлияли последствия проведения Сибирской ж.д., что проявилось в появлении новых профессиональных отрядов рабочих и служащих, прежде всего железнодорожников, росте городского пролетариата и интеллигенции. Именно железнодорожники в данный период были наиболее активными в борьбе за свои права.

На общественное движение в Сибири, в частности, на распространение социал-демократических идей влияла политическая ссылка. В сибирской ссылке оказались многие участники первых марксистских кружков и организаций, в их числе М.И. Бруснев, Ф.Э. Дзержинский, члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В.И. Лениным. Наряду с Лениным в Сибири оказались Г.М. Кржижановский, В.В. Старков, А.А. Ванеев и др. В.И. Ленин прибыл в Красноярск 4 марта 1897 г., через два месяца он был направлен в село Шушенское Минусинского уезда Енисейской губернии, где он пробыл до 1900 г. В Минусинском уезде в данный период отбывали ссылку 26 социал-демократов. За время сибирской ссылки Ленин написал один из своих главных трудов «Развитие капитализма в России». При работе над этой книгой он имел возможность пользоваться фондами библиотек Минусинского музея и большой

личной библиотекой красноярского купца Г.В. Юдина. Лениным были установлены контакты с красноярскими социал-демократами П.А. Красиковым, Л.Н. Скорняковым и др. Всего же за 1901 – 1903 гг. в сибирскую ссылку было отправлено более 1200 революционеров.

В 1890-х гг. в наиболее крупных городах региона (Томске, Иркутске, Омске, Красноярске, Чите) шло создание социал-демократических кружков. В их создании большую роль сыграли ссыльные и прибывшие из Центральной России рабочие и интеллигенты. В составе томских кружков было немало студентов университета, а с 1900 г. и технологического института. Там же, в Томске, рабочие группировались вокруг кружка В.Е. Воложанина. Кстати, он под псевдонимом Volana печатал в иркутской газете «Восточное обозрение» статьи о положении рабочих Томска. В Омске, в железнодорожных мастерских, действовал кружок кузнеца Е.А. Грозного, высланного из Перми. В Красноярске кружок рабочих железнодорожников возглавил бывший студент столичного университета Петр Красиков и т.д.

Томские социал-демократы в 1901 г. пришли к мысли о создании общесибирского союз РСДРП и не позднее ноября этого же года он был создан. Союз планировал создавать в городах Сибири комитеты, издавать нелегальную литературу, организовывать празднование 1 мая. Действительно, в начале 1900-х гг. в ряде крупных сибирских городов были созданы комитеты РСДРП – в Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, что повлияло на активизацию рабочего движения. С 1901 по 1904 г. социал-демократические организации региона отпечатали около 300 наименований листовок. Одновременно росло и эсеровское движение. Первые эсеровские организации в Сибири возникли в 1902 г. в Томске и Иркутске, а летом 1904 г. был оформлен Сибирский союз ПСР.

Выступления 1 мая (стачки, митинги, маевки) власти рассматривали как политические и антиправительственные выступления. Оппозиционные силы их рассматривали как форму борьбы. В Сибири первые выступления 1 мая прошли в 1900 г. на Судженских угольных копях, в 1901 г. в Томске в 2-х мастерских прошли забастовки. Более массовыми первомайские стачки были, как и по всей

России, в 1903 г. Они состоялись в Иркутске, Красноярске, Чите. В Томске в первомайской демонстрации участвовали до 5 тыс. человек, в их числе были рабочие, студенты, служащие. Демонстрацию разогнала полиция и солдаты. 36 человек были арестованы.

Всего, по подсчетам В.П. Зиновьева, с 1895 по 1904 г. включительно в Сибири произошло 323 стачки с количеством участников около 45 тыс. человек. Эти показатели неполные, так как в 100 стачках неизвестно количество участников. Кроме того, известны 74 волнения с 11 тыс. участников, прочие формы протеста были представлены побегами, коллективными обращениями. Всего же в рабочем движении с 1895 по 1904 г. приняли участие более 72 тыс. человек. В рабочем движении принимали участие не только железнодорожники, но и горняки, типографские рабочие и служащие, строители и др.

В числе крупных стачек назовем несколько. 2 -9 января 1901 г. бастовали 1700 рабочих Ленских золотых приисков. В числе требований были: замена заведующего полицейской частью урядника Селиванова и некоторых служащих, не рассчитывать, т.е. не выгонять, рабочих за участие в данной стачке, ряд прочих экономических требований. Требования рабочих были выполнены. В ноябре – декабре 1902 г. много шума в прессе наделала «билетная стачка». Поводом стал отказ выдавать бесплатные билеты на поезда служащим железной дороги, ранее такая льгота была. В Омске, Красноярске, Иркутске были созданы стачкомы, которые руководили стачкой. Рабочие и служащие добились восстановления данной льготы. В январе 1903 г. проходила стачка томских печатников, в ходе которой Томский комитет РСДРП выпустил листовку. Служащие типографий требовали повышения зарплаты, сокращения сверхурочных работ, улучшения условий труда.

Накануне революции 1905 г. активизировались и другие слои населения. Нарастало крестьянское движение, с 1900 по 1904 г. произошло более 200 крестьянских выступлений, чаще всего крестьяне отказывались платить подати. На ухудшение положения крестьян повлияла Русско-японская война. В Сибирском военном округе было призвано в армию 160 тыс. человек и чаще всего это были

крестьяне трудоспособного возраста, что негативно влияло на состояние крестьянских хозяйств.

Все более активно вела себя учащаяся молодежь. За 1900 – 1904 гг. выявлено 54 выступлений студентов двух томских вузов и 14 выступлений учащихся средних учебных заведений региона. Оппозиционные настроения охватили средние городские слои, прежде всего молодежь, особенно крупных городов.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905 – 1907 гг. стала первым масштабным столкновением всех слоев общества. Условно можно выделить три политических лагеря: правительственный, либерально-буржуазный, революционно-демократический. Правительственный лагерь стоял за сохранение монархии и вообще положения статус-кво, либерально-буржуазный был нацелен на реформы, а революционно-демократический на революцию. Историография советского периода считала прогрессивной именно позицию революционно-демократического лагеря, а наиболее правильной позицию большевиков, которые были нацелены на решение всех проблем революционным путем. Если подойти с альтернативной позиции, то наиболее результативным для страны мог быть путь дальнейших реформ.

Период революции делится на три этапа: начальный – с января по сентябрь 1905 г., подъем революции – октябрь – декабрь 1905 г. и период отступления революции – 1906 – 3 июня 1907 г.

Предпосылки роста революционного движения в Сибири сложились накануне 1905 г. Это – рост численности промышленных и транспортных рабочих, интеллигенции, создание социал-демократических и эсеровских организаций, значительное число политических ссыльных на территории региона. Уже во время революции – прибытие солдат, которые возвращались с фронта, после Русско-японской войны. В числе большевиков, которые в это время находились в Сибири и активно участвовали в революционном процессе, были С.М. Киров, В.В. Куйбышев, Н.Н. Баранский, А.А. Костюшко-Валюжанич и др.

События в Петербурге 9 января 1905 г. («кровавое воскресенье») стали толчком для начала революции. В ряде городов и на станциях Сибирской ж.д.

прошли митинги протеста и демонстрации. Так, 17 января забастовали железнодорожники Красноярска. Забастовка длилась три дня, в демонстрации участвовало более 1 тыс. человек. 18 января в Томске состоялась многолюдная демонстрация (от 300 до 400 человек), в которой принимали участие рабочие, студенты, интеллигенция, одним из организаторов акции протеста был С.М. Киров. Полиция открыла огонь по демонстрантам и был убит знаменосец рабочий Иосиф Кононов. Были арестованы свыше 100 участников демонстрации, в том числе 54 студента. В знак протеста против этой расправы студенты университета и технологического института забастовали, они объявили вузы закрытыми до 1 сентября. Похороны Кононова превратились в масштабную акцию протеста, которой руководил Томский комитет РСДРП.

В феврале – марте стачечное движение продолжало нарастать. Волна стачек и митингов прошла 1 мая, ею были охвачены фактически все города и станции Сибирской ж.д., а также некоторые предприятия горной промышленности, например, шахты Черембасса. Общегородская стачка прошла с 28 мая по 3 июня в Тюмени. Тюмень была одним из промышленных городов Сибири со значительной прослойкой рабочих. К тому же весной здесь происходил найм матросов и грузчиков пароходными компаниями для летней навигации. Тюменская стачка показательна охватом всех промышленных и транспортных предприятий города и организованностью. На каждом из предприятий были письменно оформлены требования рабочих и служащих к владельцам. В числе общих требований – 9-часовой рабочий день и повышение зарплаты на 25%. На каждом из предприятий рабочие выдвигали дополнительно свои требования, часто – вежливого обращения, улучшение санитарного состояния помещений и др. В дни стачки владельцы были напуганы, они ежедневно собирались в здании городской думы и в конечном итоге согласились на выполнение всех требований забастовщиков.

На ход революции большое влияние оказал III съезд РСДРП, который состоялся в апреле 1905 г. Он взял курс на всеобщую политическую стачку и на вооруженное восстание. Но в Сибири комитеты РСДРП были объединенными,

т.е. в них входили и большевики, и меньшевики. На второй общесибирской социал-демократической конференции в Томске в июне 1905 г. было принято решение, что сибирские организации РСДРП имеют право «вступить в одинаково необязательные отношения к III съезду партии и к Женевской конференции меньшевиков». Позже восстания произошли именно там, где в составе комитетов РСДРП преобладали большевики – в Красноярске, Чите. В ходе революции в Сибири наблюдалось взаимодействие социал-демократов и эсеров. К 1 января 1905 г. эсеровские организации имелись в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, к концу года они возникли в Новониколаевске и ряде других мест, в основном вдоль железной дороги.

Летом 1905 г. шло нарастание рабочего движения. В нескольких городах прошли всеобщие городские стачки, в июле в Томске, она длилась 10 дней, в июле – августе в Чите. Здесь был организован стачком, который сформулировал 33 требования, в том числе 8-часового рабочего дня. 10 – 18 августа бастовал Красноярск, позже станция Тайга. Особым размахом отличалась стачка в Красноярске, в которой главную роль играли рабочие железнодорожники. Бастующие требовали 8-часового рабочего дня, свободы собраний без присутствия жандармов и полиции. На митинги собиралось до 3 тыс. человек. Во время одного из митингов полиция пыталась разогнать его участников и был убит рабочий М. Чальников, 50 человек были ранены. Похороны рабочего собрали 10 тыс. человек и превратились в политическую акцию, так как на лентах венков были надписи: «Жертве самодержавия», «Да здравствует революция» и др.

Всего за 1905 г. в Сибири учтено исследователями более 1600 стачек, в которых (по неполным данным) приняли участие более 110 тыс. человек. Это больше чем за предшествующее десятилетие.

Одновременно развивалось и либеральное движение, в котором участвовали интеллигенты, учащиеся, предприниматели. По мнению М.В. Шиловского, центрами либеральной оппозиции становились городские думы. В них обсуждались вопросы свободы в стране, проведения в Сибири земской реформы, реформирования самого Городового положения и др. Напомним, что по законода-

тельству городские думы не должны были заниматься политическими вопросами. Так, Барнаульская городская дума в своем постановлении от 29 апреля 1905 г., направленном на имя императора, высказалась за «дарование» стране свободы печати, слова и собраний. А на заседании 31 мая избрала из состава гласных комиссию по вопросу о выработке проекта земских учреждений в Сибири. Идея земства в Сибири летом 1905 г. активно обсуждалась в сибирской прессе и общественных организациях.

В этот период активизируется и областническое движение. Показательно проведение в конце августа 1905 г. в Томске конференции Сибирского областного союза. Делегаты конференции выступили за создание областной думы – автономного сибирского представительного органа. Сибирский областной союз пытался объединить либералов, областников и эсеров в единый политический блок. Как отметил М.В. Шиловский, в лице Союза и его отделов мы видим эмбрион будущих кадетских организаций, поэтому позже, в ноябре, в Томске, Красноярске быстро произошло оформление структур ПНС.

Кульминацией революции 1905 – 1907 гг. стала Октябрьская политическая стачка и декабрьские восстания. Сибирь оказалась в числе тех регионов России, где Октябрьская стачка отличалась большим размахом, в нее были вовлечены все города и станции вдоль Сибирской ж.д., а декабрьские восстания в Красноярске и в Забайкалье отличались большой продолжительностью. Социалистические идеи получили в регионе большое распространение, благодаря деятельности 32 организаций РСДРП и 24-х – партии эсеров. Они большими тиражами печатали листовки, которые носили антиправительственный характер и активизировали население. Комитеты и группы РСДРП создали в 36 населенных пунктах боевые дружины, которые в ряде мест в ходе революции сыграли свою роль. Правда, не всегда их деятельность шла в нужном (для РСДРП) русле. Например, в Новониколаевске подобная дружина превратилась в банду анархистов, которая громила лавки.

Октябрьская политическая стачка в Сибири проходила с 13 по 18 октября и главную роль в ней сыграли рабочие и служащие Сибирской ж.д., но примкну-

ли к ней и рабочие других профессий, приказчики, учащиеся. В ряде городов эта стачка стала всеобщей – в Иркутске, Красноярске, Чите, Томске, Омске, Новониколаевске и др. Стачкой руководили стачкомы. Так, с размахом стачка прошла в Красноярске, который власти не без основания считали центром революции в Сибири. Здесь стачка проходила с 13 октября. Ею руководил комитет РСДРП, который за 10 стачечных дней издал 9 бюллетеней, в которых освещался ход стачки. Ежедневно в помещениях Народного дома и железнодорожных мастерских проходили митинги. На предприятиях города явочным путем, т.е. без согласия на это владельцев, был установлен 8-часовой рабочий день. В митингах наряду с рабочими участвовали солдаты и учащиеся. В городе появились лозунги – «Долой самодержавие !», «Пролетарии всех стран соединяйтесь !». В одной из листовок РСДРП говорилось: «В эти дни царские слуги куда-то исчезли, а народ почти что сам правил. Насколько законная власть оказалась бессильной свидетельствует тот факт, что председатель окружного суда просил у рабочих разрешения продолжать занятия в суде». В Иркутске стачком взял под свой контроль работу телеграфа, почты. Одновременно в городах шло создание профсоюзов.

17 октября император подписал манифест о созыве законодательной Государственной думы, свободе союзов, печати, слова, собраний, неприкосновенности личности. Манифест был шагом от абсолютной монархии к конституционной. Радикально настроенные политические силы, прежде всего большевики, не приняли манифест и продолжали свою линию на революцию. Консервативно настроенные граждане также не приняли манифест, но либералы с энтузиазмом приветствовали появление манифеста. Первые дни после публикации манифеста 17 октября города Сибири захлестнула волна митингов. Обычно они проходили в больших помещениях – театрах, Народных домах. Митинговали представители разных политических сил. В Томске и Иркутске митинги проходили в театрах, в Барнауле и в Красноярске – в Народных домах. Так, в Барнауле во время митингов выступавшие социал-демократы кричали «Долой самодержавие!», «Настал конец монархии и произвола», царя один из выступавших назвал

«врагом народа» и т.д. В то же время Барнаульская городская дума выразила благодарность в адрес императора следующим образом: «Барнаульская городская дума, собравшись в экстренном заседании, и, выслушав Высочайший Вашего Императорского Величества манифест от 17 октября с[его] г[ода], единогласно постановила: повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества беспредельные, верноподданнические чувства жителей г.Барнаула, вместе с глубокой благодарностью Вам, обожаемый монарх, за милости, дарованные манифестом 17 октября…».

Вслед за митинговыми днями наступили дни погромов. В них приняли участие «патриоты», т.е. сторонники абсолютной монархии и противники любых преобразований. Самый кровавый погром случился в Томске, прошли они также в Барнауле, Иркутске, угроза погромов была в Омске и других городах. Томский погром начался 20 октября. Толпы погромщиков окружили здания театра Королева и Управление Сибирской ж.д., подожгли их. Спасающихся из горящих зданий убивали. По сведениям полиции, сгорело заживо и было убито около 300 человек. Но погром продолжался еще несколько дней, громилы преследовали на улицах города людей в железнодорожной форме и студентов, жестоко их избивая. Громили также магазины и лавки, принадлежавшие евреям. Антисемитские настроения были также в Иркутске, Омске.

В Барнауле главным объектом преследований стали представители интеллигенции и учащиеся реального училища. Был разгромлен Народный дом, уничтожены книги библиотеки и портреты писателей. К 23 – 25 октября 1905 г. погромы прекратились, к этому времени окончилась и Всеобщая политическая стачка. Но затишье в ноябре было временным и относительным.

Не прекращались стачки рабочих и служащих. С 5 по 29 ноября на станции Тайга проходил Первый делегатский съезд рабочих и служащих Сибирской ж.д. Его участники приняли резолюцию о профсоюзах, высказались за введение 8-часового рабочего дня, требовали восстановить на работе уволенных ранее за участие в стачках и др. В ноябре был создан политико-профессиональный «Рабочий союз Восточной Сибири и Забайкалья».

После манифеста 17 октября началось создание отделений буржуазных партий. В Сибири наиболее популярной была партия кадетов. В нее вошло большинство областников, пополнялись ее ряды представителями интеллигенции, в том числе преподавателями томских вузов, некоторыми предпринимателями. В Томске в партию кадетов вступили около 600 человек, в их числе были профессора В.А. Обручев, Е.Л. Зубашев, М.Н. Соболев и др. Отделы этой партии возникли в Тобольске, Красноярске и других городах. Одновременно шло создание отделов партии «Союз 17 октября», они возникли в Томске, Омске, Барнауле, Бийске, Верхнеудинске, других городах.

В декабре 1905 г. революционное движение достигает своего наивысшего подъема за весь период первой русской революции. В советской историографии утвердился тезис о том, что в Красноярске и Забайкалье временно сложились республики, т.е. власть перешла в руки восставшего народа. Более взвешенный подход предлагает М.В. Шиловский, он пишет, что в названных местах, а также в Иркутске сложилось двоевластие, так как продолжали функционировать старые губернские и городские органы власти, но одновременно возникли новые органы власти – советы.

В Иркутске в конце ноября 1905 г. на собрании (1 тыс. человек) был избран Совет служащих и рабочих управления, депо и станции Сибирской ж.д., при участии солдат и казаков. В Красноярске еще 20 октября была создана Временная комиссия рабочих Красноярска (прообраз совета). Началом восстания в Красноярске считается 8 декабря, когда началась общегородская стачка, в которой участвовали и солдаты 2-го железнодорожного батальона. 9 декабря по улицам города прошла вооруженная демонстрация численностью 15 тыс. человек. 10 декабря выборная комиссия рабочих объявила себя Советом рабочих депутатов г. Красноярска. Первым документом Совета стало объявление о полной свободе печати, слова, собраний, союзов. В городе было три Совета: Объединенный Совет депутатов от солдат и рабочих, Совет рабочих депутатов и Совет депутатов от солдат гарнизона. Рабочий Совет был под влиянием боль-

шевиков, солдатский – под влиянием эсеров, а объединенный Совет являл собою блок левых сил (социал-демократов и эсеров).

Председатель Совета министров России С.Ю. Витте и управляющий МВД П.Н.Дурново сообщали царю о восстании в Красноярске. В самом Красноярске комитет РСДРП стал издавать газету «Красноярский рабочий», за время восстания всего вышло 5 номеров, из газеты население узнавало о событиях в самом городе и в стране. В эти же дни в городе были созданы профсоюзы железнодорожников, печатников, приказчиков и других. Последние дни «Красноярской республики» пришлись на конец декабря 1905 - начало января 1906 г. К городу прибыли 5 эшелонов войск, которые следовали из Маньчжурии. 28 декабря началась осада железнодорожных мастерских, она длилась 7 дней. Шансов на успех у восставших не было и 3 января осажденные приняли решение прекратить сопротивление. Незначительная часть восставших вышла из окружения, а около 500 человек были взяты в плен и предстали перед судом. 9 человек были приговорены к каторге, 150 заключены в тюрьмы. Кровавый погром учинил карательный отряд под руководством генерала А.М. Меллера-Закомельского на железнодорожной станции Иланская. Там рабочие вместе с семьями забаррикадировались в депо. 12 января 1906 г. каратели окружили депо и когда солдаты ворвались в депо, они шашками изрубили 100 человек, в числе которых были не только мужчины, но и жены и дети рабочих.

Крупное по числу участников и продолжительности восстание произошло в Забайкалье, его центром была Чита. Здесь сильны были позиции РСДРП, много было политссыльных. На сторону восставших рабочих перешли солдаты Читинского гарнизона. У восставших было большое количество оружия (30 тыс. винтовок и 0,5 млн патронов). В ноябре 1905 г. проходили многолюдные митинги и демонстрации. 28 ноября был образован Совет солдатских и казачьих депутатов. На железной дороге и предприятиях области был введен 8-часовой рабочий день. 9 января 1906 г., в годовщину «Кровавого воскресенья» по всей области прошли демонстрации. В Чите во время восстания издавалась газета «Забайкальский рабочий» и массовыми тиражами листовки. В руках восстав-

ших фактически оказалась вся Забайкальская область. Из тюрем были освобождены заключенные. В январе 1906 г., когда подошли царские войска во главе с генералом П. Ренненкампфом, началось подавление восстания. По его приказу были расстреляны 77 участников восстания, в том числе его руководители – А.А. Костюшко-Валюжанич, П.Е. Столяров, И.А. Вайнштейн и др. Расстрелы проходили не тольк в Чите, но и в Верхнеудинске, на станциях железной дороги.

С января 1906 г. начинается спад революционного движения, этот спад был связан с картельными акциями, особенно они сильно ударили по рабочим и служащим железной дороги, по членам нелегальных партий – РСДРП и эсеров. Но жандармерии и полиции не удалось ликвидировать социал-демократические организации в регионе. К концу 1906 г. в Сибири действовало до 30 социал-демократических комитетов и групп численностью более 3 тыс. человек. В числе новых комитетов был и Барнаульский. Численность Красноярского комитета доходила до 400 членов, Омского и Иркутского до 300. Социал-демократические комитеты и группы продолжали массовыми тиражами печатать листовки.

Забастовочное движение в 1906 г. по сравнению с предыдущим годом сильно сократилось: с 1663 стачек в 1905 г. до 426 в 1906 – 3 июня 1907 г., а число участников – со 110 тыс. до 36,8 тыс. человек. Утратили в забастовочном движении авангардную роль железнодорожники, что было связано с карательными акциями, массовыми увольнениями. Теперь больше бастовали рабочие горной и обрабатывающей промышленности, речники и др. Среди значительных стачек этого периода выделим стачки 9 января 1906 г. в память о «Кровавом воскресенье», первомайские стачки в Омске, Новониколаевске, Томске, Иркутске, стачку 5 тыс. шахтеров в Анжеро-Судженском угольном бассейне, в апреле 1907 г. стачка речников, в том числе Тюмени и Барнаула Обского речного бассейна. При этом речники пытались узаконить свой нелегальный профсоюз, но власти на это не пошли. Рабочие применяли и другие формы рабочего движения – собрания, митинги, демонстрации.

В общественной жизни после манифеста 17 октября 1905 г. стали заметную роль играть выборы в Государственную думу. Выборы в I Государственную думу проходили в апреле 1906 г. В I Думу от Сибири (без ее восточной части, где выборы не проводились) было избрано 15 депутатов, в том числе 9 кадетов, 2 трудовика, и по 1 от октябристов, РСДРП, партии демократических реформ и одного беспартийного. Во II Думу от Сибири и Дальнего Востока было избрано 23 депутата, в том числе по 4 кадета и беспартийных, по 3 народных социалистов и трудовиков, 2 эсеров, 1 от партии демократических реформ. В Петербурге они образовали Сибирскую парламентскую группу.

Крестьянское движение в Сибири не приобрело такого большого размаха как в Центральной России, ибо здесь земельный вопрос не стоял так остро. Но и здесь у крестьян было много причин для протестного движения, это лесной вопрос, особенно на кабинетских землях, высокое налоговое обложение, тяжелые натуральные повинности и др. Формы крестьянского движения были разные: отказы платить подати и выполнять натуральные повинности, лесные порубки. Дело доходило до вооруженных столкновений. Так, в Алтайском округе вооруженные столкновения крестьян с лесной стражей, полицией, войсками произошли в 22 селах, в том числе уездном центре селе Змеиногорском.

Всего в Сибири исследователями учтено более 1200 крестьянских выступлений, из них 364 на Алтае. Здесь особый размах приобрели лесные порубки, при этом рубили ценный сосновый лес. Только за зиму 1905 г. было вырублено до 800 тыс. деревьев. Видимо, пользуясь ситуацией, крестьяне старались запастись лесом впрок. Несомненно, это пагубно влияло на экологию.

Подводя итоги событиям Первой русской революции в Сибири, отметим, что регион стал одним из крупных очагов протестного движения в России, его кульминацией стали Октябрьская политическая стачка и Декабрьские восстания 1905 г. Были созданы новые органы власти – Советы и в ряде городов - Иркутске, Красноярске, Чите и др. сложилось двоевластие. Несколько улучшилось экономическое положение рабочих, крестьян существенно не изменилось. Самые серьезные выводы из опыта революции сделала РСДРП, хорошо организо-

ванная и сплоченная партия, которая не отказалась от линии на свержение самодержавия и революцию. Либерально-демократическое движение, хотя и развивалось, в провинции все же было слабым. В дальнейшем тенденция к конфронтации общества только усиливалась.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барнаульская городская дума 1877 – 1996. Сборник документов, Барнаул, 1999.

История Сибири 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий. Учебное пособие/ сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск, 2009.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

Рабочий класс в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Шиловский М.В. Первая русская революция 1905 – 1907 гг. в Сибири. Новосибирск, 2012.

Шиловский М.В. Томский погром 20 – 22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация . Томск, 2010.

ЛЕКЦИЯ 10. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Новый избирательный закон 3 июня 1907 г. ознаменовал окончание революции и переход к реакции. При выборах в III Государственную думу ограничивались избирательные права рабочих и крестьян и целых регионов, в том числе и Сибири. Здесь потеряли избирательное право Акмолинская область вместе со своим административным центром Омском, Якутия, Бурятия, Горный Алтай. Вместо 26 депутатов во II Думе, Сибирь избирала теперь только 14 депутатов. В составе сибирских депутатов III Думы самую большую группу (6 человек) составляли кадеты. В числе депутатов Думы от Томской губернии был известный просветитель и общественный деятель В.К. Штильке, но он в Думе проработал очень недолго, та как скончался 15 апреля 1908 г.

Период реакции сопровождался разгромом социал-демократических и эсеровских организаций, репрессиями против участников революционного движения периода 1905 – 1907 гг., закрытием газет, слежка велась даже за членами легальных партий, например, кадетами, были закрыты многие ранее легальные профсоюзы. Так, в 1907 – 1908 гг. было уволено по политическим мотивам более 30% рабочих железнодорожников. Особенно много увольнений было в железнодорожных мастерских и депо Красноярска, Читы, Тайги и др. Ухудшалось и экономическое положение рабочих, так как в эти годы наблюдался экономический спад и росла безработица. К тому же тысячи безработных приезжали в Сибирь из Европейской России. Омская газета «Степное эхо» сообщала в одном из номеров за 1908 г.: «На Черемховских угольных копях продолжается кризис. На шахтах осталась половина рабочих. Толпы безработных шатаются по копям. Появление резервной армии безработных дало возможность хозяевам применять по своему усмотрению свою силу и власть. Зарплата всюду снижается. Мужской труд заменяется женским».

Стала практиковаться практика составления «черных списков» рабочих, в которые заносили фамилии политически активных, такие списки передавались с одного предприятия на другое и понятно, что таких рабочих владельцы на работу не брали. Расправлялись власти и с инициаторами крестьянских выступлений.

Шло наступление и на экономические права рабочих. Ведь в годы революции повсеместно увеличивалась зарплата, был сокращен рабочий день, в некоторых местах даже до 8 часов, создавались профсоюзы. Теперь владельцы пытались восстановить «дореволюционные» порядки, т.е. вернуться к ситуации 1904 г. Одновременно росли цены на предметы первой необходимости, по некоторым подсчетам, на 25%. Была запугана значительная часть либеральной интеллигенции и отходила от общественной жизни.

Но в Сибири властям бороться с революционным движением было, судя по всему, сложнее, чем в других регионах, так как край оставался главным районом политической ссылки. Местное подполье имело с вязь с политическим ссыльными, помогало устраивать им побеги, нередко политссыльные проживали в сибирских городах. В годы реакции и нового революционного подъема (он начался летом 1910 г.) в Сибири число ссыльных составляло около 5 тыс. человек, по социальному составу рабочие составляли 50%, крестьяне – до 8%; по партийному: члены РСДРП и эсеры по 30%. Как и ранее главные районы водворения политических ссыльных были отдаленные северные районы Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Якутия. Так, в Нарымской ссылке находились В.В. Куйбышев, Я.М. Свердлов, в Енисейской – Г.К. Орджоникидзе, Ф.Э. Дзержинский и многие другие.

Ссыльные сыграли большую роль в сохранении и восстановлении разгромленных социал-демократических комитетов и групп. Местные социал-демократы доставляли ссыльным нелегальную литературу. Через Томский, Тюменский, Красноярский и другие комитеты ссыльные социал-демократы поддерживали контакты с ЦК РСДРП. Работа местных социал-демократических организаций протекла в сложных условиях. Большинство уез-

дов вдоль Сибирской ж.д. оставалась на военном положении, а это означало, что все выступления против властей, революционная пропаганда преследовались по законам военного времени. Оставшиеся на воле социал-демократы, как и эсеры, ушли в подполье. В отчете Красноярского комитета РСДРП за 1907 г. отмечалось: «По всей Сибири работа идет вяло, вследствие общего упадка настроения. Этот упадок стал замечаться после разгона II Государственной думы. Неудавшаяся попытка эсеров вызвать забастовку и военное восстание только понизили настроение. В июле и августе комитет почти распался…». Читинский комитет РСДРП подвергался разгрому 4 раза. Но ликвидировать большинство комитетов РСДРП карательными мерами не удалось. К концу 1907 г. Красноярский комитет уже насчитывал более 200 членов, новые социал-демократические группы были созданы в Минусинске и Ачинске. Тюменская организация РСДРП в эти годы насчитывала 180 членов, при комитете был создан «Рабочий коллектив» для связи с рабочими города. В 1908 г. удалось издать несколько номеров газеты «Тюменский рабочий». Барнаульский комитет был разгромлен в октябре 1908 г. Были арестованы 80 его членов. Но и после этого он не прекратил свою деятельность, были организованы кружки на предприятиях, издавались листовки и газеты «Комитетский вестник» и «Голос из подполья».

Даже в столь суровых условиях не прекратилось рабочее движение. Сразу же после получения известий о разгоне II Государственной думы на многих промышленных предприятиях прошли митинги протеста. На митинге в Омске эсеры даже призывали к восстанию по Сибирской ж.д. В рабочем движении стали проявляться элементы анархии. В Омске был избит рабочими начальник железнодорожных мастерских, на механическом заводе Рандрупа рабочие на тачке вывезли за ворота предприятия ненавистного мастера и т.д. В августе 1907 г. была попытка организовать всеобщую городскую стачку в Чите. Забастовали почти все городские предприятия, но не смогли присоединиться к забастовке железнодорожники мастерских, так как на- готове стояли войска. Читинская стачка окончилась частичной победой, в частности, владельцы типо-

графий удовлетворили многие требования рабочих. Летом и осенью 1907 г. бастовали рабочие на многих шахтах и рудниках Восточной Сибири. Стачки носили экономический характер. В октябре 1907 г. на многих станциях железной дороги прошли митинги в память об Октябрьский всеобщей стачке 1905 г.

1 мая 1908 г. общегородская стачка прошла в Тюмени, в нескольких городах 1 мая 1910 г. состоялись маевки и митинги. Таким образом, несмотря на все карательные меры полностью ликвидировать рабочее движение в годы реакции не удалось. Всего за период реакции в Сибири прошло свыше 100 стачек, в которых приняли участие более 13 тыс. человек. Успешных выступлений было только 10%, организованных – 30%.

Пытаясь улучшить свое материальное положение, рабочие предпринимали другие меры. В частности, широкий размах приобрело кооперативное движение, особенно в Барнауле. Одним из идеологов создания в городе потребительских кооперативов стал бельгиец К. Вилькен. Здесь после 1908 г. образовались потребительские общества «Труд», «Кустарь», «Свечка», «Труженики».

Летом 1910 г. начинается в общественном движении страны, и в Сибири в том числе, новый революционный подъем. В статье «Начало демонстраций» В.И. Ленин писал: «С лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников возрастает и возрастает очень сильно. Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема».

В Сибири в данный период начинается полоса промышленного оживления, которое длилось до начала Первой мировой войны. Шло строительство новых железных дорог – Амурской, Алтайской, Тюмень-Омской. Возникали новые промышленные предприятия в горной и обрабатывающей промышленности.

В общественно-политической жизни наблюдается оживление и в революционно-демократическом лагере, в который входили социал-демократы, эсеры, и в либеральном лагере, и в черносотенном. Для повышения эффективности своей деятельности социал-демократы провели ряд конференций – Троицкосавскую в сентябре 1910 г., съезд делегатов западно-сибирских организаций в Бар-

науле в июне 1912 г. Центральными вопросами были усиление работы в рабочей среде. Действительно, на ряде крупных предприятий были восстановлены или созданы заново партийные группы, в том числе на приисках «Лензото», на угольных шахтах Черемховского бассейна, в Красноярских железнодорожных мастерских.

Рабочее движение стало нарастать в Сибири с лета 1910 г. В 1911 г. уже 50% стачек окончилось победой. Например, в июне 1911 г. в Красноярске под руководством группы социал-демократов забастовали 300 рабочих кирпичного завода Беккера. Они требовали увеличить зарплату на 20%, улучшить условия труда и быта и добились победы.

Всероссийское значение имели события на приисках «Лензото». К 1912 г. на приисках этой компании было занято 9 тыс. рабочих и 500 служащих. Это была самая крупная золотодобывающая компания в стране. Отчасти из-за удаленности приисков от городов, произвол на приисках приобретал крайние формы. Рабочий день достигал 12 часов, условия труда были тяжелейшими, процветали штрафы, безобразным было питание и медицинское обслуживание. На приисках действовала группа большевиков, направленная Иркутским комитетом РСДРП. В январе 1912 г. вспыхнула стачка на Александровском и Феодосиевском приисках из-за плохого питания и лечения. 16 организаторов стачки арестовали и избили. Большевики готовили всеобщую забастовку, планируя провести ее летом. Но уже 29 февраля стачка началась на Андреевском прииске. Поводом стала выдача гнилого мяса. 700 рабочих, выражая протест, забастовали. К ним присоединились другие прииски. В начале марта был избран Центральный забастовочный комитет в составе 15 – 18 человек и Центральное бюро во главе с большевиком П.Н. Баташевым. К середине марта стачка охватила 6 тыс. рабочих. Центральное бюро разработало требования, которые были от имени всех рабочих предъявлены администрации. Главные из них: 8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты, отмена штрафов, оказание бесплатной медицинской помощи, улучшение жилищных условий, улучшение снабжения продуктами, уплата денег за период забастовки, вежливое обращение и др.

Иркутские власти решили подавить движение силой. На прииски были направлены войска во главе с начальником иркутской жандармерии Трещенковым. В ночь на 4 апреля были арестованы члены Центрального забастовочного комитета. Рабочие были возмущены. Утром 4 апреля толпы рабочих двинулись к центральному Надеждинскому прииску, чтобы потребовать освобождения арестованных. По приказу Трещенкова был открыт огонь, 270 человек были убиты и 250 ранены. Расстрелом стачку не удалось прекратить, она продолжалась до июля и приобрела политическую направленность. Теперь главным требованием рабочих стало наказание виновников расстрела. В конечном итоге Ленская стачка кончилась тем, что рабочие взяли расчет и покинули прииски.

Ленский расстрел потряс всю Россию, но правительство не осудило иркутскую администрацию. Министр внутренних дел Макаров в Думе заявил: «Так было и так будет впредь». Движение протеста охватило всю Россию, в стачках протеста участвовало 300 тыс. человек, они проходили от Петербурга до Сибири. Стачки протеста провели речники Лены, шахтеры Черембасса, рабочие Иркутска и др. Повсеместно проходили забастовки 1 мая. Из значительных стачек последующего времени следует выделить забастовку в мае 1913 г. всех магазинов фирмы Второвых в Сибири (кроме барнаульского), приказчики и рабочие требовали 8-часового рабочего дня, но не добились успеха. В феврале 1914 г. забастовка 1100 строителей Алтайской ж.д. (на Лосихинской протоке) и добились успеха. 4 апреля 1914 г. прошли стачки в память о Ленском расстреле 1912 г. Всего за период нового революционного подъема прошло около 300 стачек, в которых приняли участие 40 тыс. человек. Рабочее движение в этот период было сильнее, чем в годы реакции, но слабее, чем в годы Первой русской революции.

Слабее было и крестьянское движение, но оно было постоянным явлением. Так, 31 мая 1911 г. беспорядки произошли в селе Павловском под Барнаулом, где до 1893 г. работал кабинетский сереброплавильный завод. Причина – земельный конфликт. Часть крестьян села относилась к «разночинцам», т.е. они не имели права на земельные наделы. В это же время Кабинет сдавал земли

арендаторам из Барнаула, в частности скотопромышленнику Майорникову – 1200 десятин. Восстание было стихийным, крестьяне разгромили квартиру объездчика, контору имения, где были уничтожены бумаги. 1 – 2 июня волнения продолжались. Прибывшие из Барнаула войска подавили волнение. При этом 1 человек был убит, 17 ранены, 150 арестованы.

Определенное оживление было и среди эсеров, эсеровские организации были в Иркутске, Черемхово, Тюмени. Накануне Первой мировой войны в 4-х эсеровских организациях на территории Сибири было только 60 членов.

В составе либерального лагеря наиболее активны были кадеты, их комитеты или группы имелись во всех крупных и даже многих небольших городах Сибири. Выделялся Томский комитет, во главе которого были профессора вузов – И.А. Малиновский, В.А. Обручев, В.В. Сапожников, М.Н. Соболев. Многие сибирские газеты, как например томская «Сибирская жизнь» и барнаульская «Жизнь Алтая» находились под влиянием кадетов. Требованиями кадетов были: соблюдение манифеста 17 октября 1905 г., проведение в Сибири земской реформы, увеличение числа депутатов в Государственной думе от Сибири и др.

Нельзя не заметить и роста рядов черносотенцев, которые объединялись вокруг «Союза русского народа», «Русского народного союза им. Михаила Архангела». Наиболее значительные черносотенные организации были в Томске, Красноярске, Иркутске.

Новый этап в общественно-политической жизни начался после начала Первой мировой войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Макарчук С.В. Политическое подполье в восточных районах Сибири (июнь 1907 – февраль 1917 г.). Кемерово, 1994.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири 90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. Томск, 1991.

Толочко А.П. Общественное движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910 – 1914 гг.). Омск, 2012.

ЛЕКЦИЯ 11. СИБИРЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вопросы истории Сибири периода Первой мировой войны нашли отражение в трудах Л.М. Горюшкина, А.А. Храмкова (сельское хозяйство и крестьянство), Д.М. Зольникова, В.П. Зиновьева (промышленность, изменения в составе рабочих, рабочее движение), Г.Х. Рабиновича, И.Г. Мосиной (буржуазия в годы войны), И.А. Еремина, М.В. Шиловского (широкий спектр вопросов) и др.

Население Сибири на 1 января 1914 г. составляло 10,6 млн человек, на 1 января 1917 г. – 10,8 млн человек, т.е. выросло незначительно. Но в его составе происходили существенные изменения. В армию были мобилизованы 1,1 млн мужчин, в основном это были крестьяне трудоспособного возраста. На фронт были отправлены 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й , 6-й армейские корпуса. Война практически остановила крестьянские переселения в Сибирь из Европейской России. Население региона прирастало за счет беженцев и военнопленных. Количество беженцев из западных районов страны в октябре 1915 г. превысило 100 тыс. человек, из них 80% разместились в Западной Сибири. Помощь беженцам оказывали губернские и городские власти, кооперативы, Русская Православная церковь. Было создано 36 комитетов помощи беженцам, в их задачи входило содействие последним в расселении, поисках работы. Показатели численности военнопленных следующие: летом 1915 г. – 359 тыс., к 1 января 1917 г. – 335 тыс. человек. Для проживания военнопленных строились концлагеря, всего их насчитывалось 58. Пленные славяне содержались менее строго, чем немцы, австрийцы и венгры. Труд военнопленных использовался в основном в сельском хозяйстве, но кроме того на заготовке леса, в промышленности.

В экономике Сибири в годы войны происходили противоречивые процессы, так как, с одной стороны, сказывались условия военного времени, характерные для всей страны, с другой – на состояние экономики региона влияло положение Сибири как тылового района, удаленного от фронта, имевшего, кроме того, значительные резервы сырья.

Большое значение для развития Сибири имело дальнейшее развитие железнодорожного транспорта. Еще накануне войны началось строительство ряда железных дорог, которое продолжалось и в военное время. В 1907 – 1915 гг. была выстроена вторая колея Сибирской ж.д, от Омска до станции Карымская, протяженностью 3620 км, в 1913 – 1915 гг. построена Алтайская ж.д. (Новониколаевск – Барнаул – Семипалатинск, с веткой от станции Алтайской до Бийска) общей протяженностью 750 км, в 1913 – 1916 гг. была построена Кольчугинская ж.д. (245 км), в 1914 – 1916 гг. – Кулундинскя ж.д. (328 км). В 1916 г. завершено сооружение Амурской ж.д. от Забайкалья до Хабаровска протяженностью 2100 км. Новые железные дороги позитивно влияли на коммуникационные возможности региона.

Как и ранее, большую роль в транспортной системе региона играл водный транспорт. Для транспортных связей с Европой позитивную роль сыграло освоение Северного морского пути. Главным инициатором в этом был известный норвежский предприниматель Й. Лид, который после начала войны принял российское подданство. Еще в 1912 г. он организовал в Осло смешанное акционерное общество с участием норвежского, российского, английского, шведского и французского капитала. Основной капитал в 1912 г. составлял 144 тыс. крон, в 1914 г. – 0,5 млн крон. Под руководством Лида ежегодно с 1913 по 1916 г. осуществлялись успешные торговые экспедиции от устьев Енисея и Оби через Северный ледовитый океан в Европу. Из Сибири везли графит, лен, шерсть, кожи, гусиное перо, мед, сливочное масло, кедровые орехи; из Европы в Сибирь – промышленные товары, цемент. В годы войны было восстановлено порто-франко в устьях Енисея (14.7.1915 г.) и Оби (22.2.1917 г.).

В экономике Сибири, особенно Западной, как и ранее, ведущую роль играло сельское хозяйство. При этом его роль в масштабах страны росла, так как Сибирь была удалена от фронтов. В годы войны в регионе росли посевные площади. В границах Тобольской, Томской, Енисейской губерний и Забайкальской области они составляли в среднем за год: в 1910 – 1913 гг. – 5,4 млн десятин, в 1914 – 1917 гг. – 6,7 млн десятин. Валовые сборы зерна увеличились со-

ответственно с 224 до 317 млн пудов. В структуре посевов преобладала пшеница, в 1916 – 1917 гг. – 48%, по Европейской России аналогичный показатель составлял около 15%. При этом росла и урожайность, если в 1911 – 1915 гг. она составляла 50 пудов с десятины, то в 1916 г. – 72, в 1917 г. – 57. В Европейской России она снижалась, с 50 пудов в 1911 – 1915 гг. до 44 в 1916 г. и 34 в 1917 г. Но негативные явления наблюдались и в сельском хозяйстве Сибири. Мобилизация в армию значительной части трудоспособного мужского населения вело к интенсификации труда женщин и детей. Наблюдалось ухудшение обеспечения хозяйств техникой и орудиями труда, рабочим скотом. Хотя количество лошадей в годы войны не сократилось, но ухудшались качественные показатели, так как мобилизации подлежали лошади от 4-х лет и старше, а в хозяйствах оставались либо слишком молодые, либо старые лошади, что вело к падению доли рабочих лошадей.

Сибирь являлась крупным районом мясного и молочного животноводства. Вплоть до 1916 г. шел рост поголовья скота и только в 1917 г. начинается его сокращение. Численность крупного рогатого скота (без Якутии) составляла в тыс. голов: в 1913 г . – 6624, в 1914 г. – 7058, в 1915 г. – 7268, в 1917 г. – 7144. Росло поголовье овец, свиней. Западная Сибирь в начале XX в. была крупным производителем и поставщиком на рынок сливочного масла, но после начала войны были потеряны для России главные рынки сбыта сливочного масла – Германия и Дания, свернули свою деятельность в России иностранные компании, которые и занимались экспортом масла в Европу. Все это негативно сказалось на экспорте: если в 1913 г. из Сибири было вывезено свыше 6 млн пудов масла, то в 1914 г. – 3,5; в 1915 г. – 4,6, в 1916 г. – 3,1 млн пудов.

В период войны заготовку продуктов в Сибири для армии вело Главное управление землеустройства и земледелия через кооперативные организации, крупнейшие из них – Союз сибирских маслодельных артелей, Закупсбыт (Союз сибирских кооперативных союзов). Только в 1915 г. Союз сибирских маслодельных артелей поставил для армии продуктов (масла, сала, мяса) на 17 млн руб. Закупсбыт вел поставку продовольствия в Центральную Россию и США. В

1916 – 1919 гг. им было поставлено в США продовольствия и сырья на 4 млн долларов.

Вывоз продовольствия и сырья из Сибири затруднялся из-за кризиса железнодорожного транспорта, что вело к сокращению объемов перевозок. Кроме того, усилились хищения грузов. Высокие показатели производств зерна и наличия скота не означали, что потребности местного населения хорошо удовлетворялись. В январе 1917 г. иркутский генерал-губернатор А. Пильц сообщал в Петроград, что в Иркутской губернии разразился продовольственный кризис, вызванный запретом перевозить продовольствие из Западной в Восточную Сибирь. Стремительно росли цены на продовольствие и предметы первой необходимости. В Томской губернии, например, цены в феврале 1917 г. относительно цен июля 1914 г. составили на пшеницу – 192%, муку пшеничную – от 248 до 256%, мясо – от 167 до 233%, обувь - от 270 до 300%, ткани – свыше 700%. Дефицит на ряд товаров, например, мясо, был создан искусственно. Мясо в больших количествах зимой заготавливали для нужд армии, его замораживали и складировали для отправки по железным дорогам. Но часто, как сообщали газеты, сделать этого не удавалось и с приходом весны мясо просто портилось и его приходилось уничтожать. Такие факты имели место на станциях Алтайской ж.д.

В промышленности Сибири происходили противоречивые явления. В одних группах производства происходил рост, в других – падение. Чаще всего прекращали работу мелкие заведения, которые не смоли получить заказы на выпуск военной продукции. Импульс для развития получили предприятия, работавшие на оборону. Общероссийское значение, как и раньше, имела горная отрасль. В 1917 г. в Сибири было добыто золота 19,3 тонны (62% общероссийского показателя), угля – 32 млн тонн (12%), соли – 31,6 тыс. тонн (13%), выплавлено свинца – 47 тыс. тонн (41%). Особенно динамично развивалась угольная отрасль, за годы войны добыча угля увеличилась вдвое. «Копикуз»(Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей) в 1915 г. получило от Главного артиллерийского управления заказ на поставку бензола и

толуола, получив при этом аванс в 2,5 млн руб. В селе Щегловском (в 1918 – 1932 гг. – г. Щегловск, с 1932 г. – Кемерово) Томской губернии оно начало строительство коксохимического завода. На территории Алтайского округа в 1914 г. развернуло работы по освоению месторождений цветных металлов и строительству заводов «Риддерское горнопромышленное акционерное общество» со смешанным русским, английским и американским капиталом. В поселке Риддер обогащали руду, извлекали золото и серебро, а на Экибастузском заводе выплавляли медь, свинец и цинк. В 1917 г. на заводах этого общества на Алтае и в Казахстане было получено (в пудах): золота – 23, серебра – 142, цинка – около 95 тыс., свинца – 80 тыс., меди – 5 тыс.

В деле мобилизации промышленности, в распределении заказов и сырья большую роль играли Заводское совещание Сибирского района и местные военно-промышленные комитеты (ВПК). Заводское совещание – местный орган Особого совещания по обороне государства было создано в октябре 1915 г. и действовало до апреля 1918 г. Через него шли заказы от Главного артиллерийского управления, Главного военно-технического управления, Главного интендантского управления. В Сибири были созданы 34 ВПК, но функционировали только 25. При их участии были созданы новые предприятия и мастерские, которые работали на оборону, особенно это относится к кожевенному производству. Под патронатом ВПК были созданы кожевенный завод «1915 год» в Новониколаевске, текстильная фабрика А.Н. Богаткиной под Омском, завод шипов И.Е. Терехова в Омске и др.

К июню 1916 г. в Сибири было размещено заказов на 34,6 млн руб., в том числе на консервы – на 18,5 млн руб., на кожевенные изделия и мешки – на 8,7 млн руб., на снаряды, бомбы, гранаты – на 3,9 млн руб. и т.д. Но не все заказы удавалось выполнить, так как не хватало сырья, оборудования и опытных рабочих. Всего в Сибири, вместе с Дальним Востоком, на оборону государства к началу 1917 г. работали 600 предприятий с числом рабочих более 90 тыс. человек. Возобновили свою работу многие старые предприятия, в их числе металлургические и текстильные, законсервированные сразу после пуска Сибирской

ж.д. Значительно расширили свою деятельность многие старые предприятия, получив военные заказы, в их числе завод С.Х. Рандрупа в Омске (до 500 рабочих), текстильная фабрика Бородиных в Бийске (более 600 рабочих). В числе новых предприятий были консервный завод в Кургане (до 1700 рабочих), там же завод общества «Жесть» (500 рабочих), металлообрабатывающий завод торгового дома «Д.Я. Алейников и Н.Д. Аверин» в Барнауле (300 рабочих) и др. Поставки промышленной продукции и продовольствия для нужд армии вели к росту прибылей и капиталов отдельных предпринимателей и компаний. Усилились процессы концентрации производства и монополизации экономики в целом. В 1917 г. в регионе насчитывалось 38 предприятий с числом рабочих более 500 на каждом, на 9-ти предприятиях число рабочих превышало 1 тыс. человек. Среди крупнейших предприятий Сибири назовем главные железнодорожные мастерские в Красноярске, Омске, Чите, главные железнодорожные мастерские Алтайской ж.д. в Барнауле, Кемеровские и Кольчугинские угольные копи, Курганский консервный завод, прииски «Лензото», Бийскую текстильную фабрику Бородиных и ряд других.

Общее число рабочих Сибири в 1917 г. составляло 668 тыс. человек, из них в обрабатывающей промышленности – 124 тыс., в горнодобывающей – 60 тыс., на транспорте и связи – 130 тыс., в том числе на железнодорожном транспорте – 93 тыс., в строительстве – 30 тыс., на лесных промыслах – 25 тыс., наемных рабочих в сельском хозяйстве – 220 тыс. За годы войны существенно изменился состав рабочих. Места мобилизованных мужчин занимали женщины, подростки, военнопленные, иностранные рабочие (в основном китайцы), представители коренных народов. Несвободные рабочие, т.е. военнопленные и реквизированные представители коренных народов составляли не менее 10%. Данные явления вели к ухудшению кадрового состава рабочих, негативно влияли на производительность труда.

Характеристики общественно-политической жизни Сибири в годы войны определялись рядом факторов: особенности рабочего движения – изменениями состава рабочих, особенности крестьянского движения – мобилизацией боль-

шого количества мужчин молодого и среднего возраста, особенности социальной активности городских слоев – узостью слоя интеллигенции.

Интересы Сибири в Государственной думе в данный период отстаивали депутаты С.В. Востротин, Н.В. Некрасов, В.Н. Пепеляев, В.М. Вершинин и др. Всего от Сибири в IV Думу (1912 – 1917 гг.) от Сибири были избраны 14 депутатов, из них 7 кадетов. На общественную жизнь Сибири не могла не влиять политическая ссылка. В годы войны в регионе находилось от 6,4 тыс. до 8,4 тыс. политссыльных. По партийному составу они распределялись так: социал-демократы – 38,5%, эсеры – 34,4%; по социальному составу: рабочие – 55,7%, служащие – 35,7%. В числе ссыльных были многие видные деятели РСДРП: И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, В.В. Куйбышев, М.Ф. Фрунзе и др., меньшевики (И.Г. Церетели и др.), эсеры (Е.К. Брешко-Брешковская и др.). Ссыльные пополняли местные организации и способствовали росту протестного движения.

В годы войны в Сибири действовали 43 социал-демократические организации и группы, наиболее активные – в Иркутске, Красноярске, Омске, Чите, Барнауле.

Объективной основой для роста протестных настроений было ухудшение жизненного уровня населения, прежде всего рабочих. Всего выявлено 266 стачек с числом участников – 40,6 тыс. человек, 34 волнения в рабочей среде. Преобладали стачки экономические с главным требованием повышения зарплаты. Свои интересы рабочие также пытались отстаивать через профсоюзы и кооперативы. В период войны действовало не менее 35 профсоюзов и 59 кооперативов.

Наиболее крупные волнения крестьян, в основном запасных (запасные войска – соединения и части для пополнения действующей армии), произошли в июле 1914 г. в Западной Сибири, затронув не менее 161 пункт. Самые крупные волнения прошли в Барнауле 21 – 25 июля. Тысячи запасных, которых привезли на призывные пункты, и их родственники подняли бунт, они громили конторы компаний по скупке масла и продаже сельскохозяйственной техники, казенный винный склад, винные погреба пассажа И.Ф. Смирнова. Десятки лю-

дей погибли во время пожара на казенном складе. Убытки по городу составили свыше 4 млн руб. 260 участников этих событий предстали перед судом. Барнаульский погром, как и другие аналогичные погромы, имел стихийный характер. Всего же за годы войны в Сибири произошло 277 крестьянских выступлений, наиболее распространенными формами протеста были – отказы от уплаты податей и недоимок, порубки кабинетского леса, погромы лавок торговцев, поджоги кулацких хозяйств.

В годы войны отмечался рост социально-политической активности буржуазии. Из партий в буржуазной среде наибольший авторитет имели кадеты. В 1917 г. насчитывалось 23 кадетских организаций, самые крупные в Томске и Иркутске. Наиболее известные деятели кадетов в Сибири депутаты Государственной думы Н.В. Некрасов,В.Н. Пепеляев, С.В. Востротин. Интересы буржуазии представляли также ВПК, отделения Всероссийского союза городов, городские думы.

В целом в годы Первой мировой войны Сибирь внесла существенный вклад в решение задач, которые стояли перед страной: она предоставила свыше 1 млн мобилизованных, поставляла для армии и Центральной России продовольствие, отдельные виды промышленной продукции, принимала беженцев и военнопленных. При лучшей организации работы вклад региона мог значительно большим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 1967.

Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск. 2009.

Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982.

Еремин И.А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914 – 1918). Барнаул, 2005.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.

Шиловский М.В. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. и Сибирь. Новосибирск, 2015.

ЛЕКЦИЯ 12. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. В числе исследователей, которые внесли наиболее значимый вклад в исследование истории народного образвания в Сибири, следует назвать Ф.Ф. Шамахова, П.А. Зайченко, В.А. Зверева, К.Е. Звереву, О.В. Ищенко, П.П. Костенкова, С.А. Некрылова, И.С. Сковородину, А.П. Толочко, С.Ф. Фоминых, Б.В. Бабарыкина и др.

На развитие народного образования в Сибири оказывали воздействие противоречивые тенденции. Негативно на его развитие влияли недостаточное финансирование со стороны Центра, отсутствие земства и следовательно земских учебных заведений, нехватка учителей, непонимание со стороны значительной части населения (крестьян, мещан, представителей коренных народов) необходимости обучения своих детей. С другой стороны, развитие экономики, рост городского населения, буржуазные реформы в сфере образования, городская реформа 1870 г., благотворительная деятельность позитивно влияли на развитие образования, особенно в городах.

Темпы развития народного образования особенно возросли в конце XIX – начале XX в., что во многом было связано с процессами модернизации края после проведения Сибирской ж.д. Если в 1894 г. в Сибири насчитывалось официальных школ 2124 с количеством учащихся 51,2 тыс., то в 1911 г. – 5397 с числом учащихся 223,1 тыс. человек. Доля девочек среди учеников составляла соответственно – 24,4% и 30,4%. Среднее число учащихся на школу составляло в 1894 г. – 30, в 1911 г. – 50 учеников. В городах, как правило, школы были крупнее и размещались в более благоустроенных зданиях, чем в сельской местности. Исследователь Е.П. Рылова в 1894 г. провела обследование школ Алтайского округа и обнаружила удручающее их состояние. Неудовлетворительный объем классных комнат, холод зимой, уличные туалеты были типичной картиной. В одной пятой помещений зимой было невозможно

находиться без верхней одежды. Это была общая картина для школ всех типов – волостных, церковно-приходских, казачьих, миссионерских.

О крайне низком уровне грамотности сельского населения писал в 1904 г. крестьянский начальник Барнаульского уезда Б.И. Войнилович: «В д. Гоноховой Нижне-Кулундинской волости из 607 человек жителей только 2 могут читать и понимать прочитанное, по Юдихинской волости в селении Молоковском из 1320 человек таких 1 из 4, в Киприной на 1399 душ – 3 человека, в Омутинском селении на 1008 душ только 2, а в Сопляковском на 681 душу населения нет ни одного, в дер. Хорьковой Шаховской волости на 1067 душ нет ни одного человека, умеющего читать и понимать прочитанное…».

В целом же по Сибири перепись населения 1897 г. зафиксировала грамотность мужчин – 18,3%, женщин – 5,0%, т.е. в среднем – 11,7%, в то время как по Европейской России грамотность мужчин составляла 32,6%, женщин – 13,6%, всего – 22,9%. В Сибири грамотность была в два раза ниже. Но в городах грамотность населения была выше, особенно это относится к губернским (областным) административным центрам, где грамотность составляла от 40 до 50%, только в Якутске она была ниже – 32%. Сильно варьировалась грамотность различных сословий. Так, в городах Томской губернии в 1897 г. грамотность мужчин дворян составляла около 80%, почетных граждан и купцов – 40%, крестьян – 14,6% инородцев – 5,1%, прочих (куда попали и мещане) – 41%. Доля лиц с высшим образованием была наиболее высокой у мужчин дворян – 13,2% и духовенства – 9,5%.

Остро стоял вопрос о подготовке специалистов для народного образования (учителей), промышленности и транспорта, торговли, сельского хозяйства. Определенная положительная динамика происходила в данной сфере. К 1916 г. только в Западной Сибири было открыто 12 низших специальных учебных заведений, в том числе 6 сельскохозяйственных и 24 средних, в том числе по 8 педагогических и медицинских, 3 торгово-промышленных, по 2 транспортных

и сельскохозяйственных, 1 техническое. Учительские семинарии размещались в Томске, Красноярске, Чите и ряде прочих мест.

Открытие каждого среднего учебного заведения становилось событием для того или иного города. В пореформенный период новые гимназии были открыты в Красноярске, Омске, еще в первой половине XIX в. они открылись в Тобольске, Томске, Иркутске. В 70-х гг. были открыты реальные училища в Томске и Тюмени. Всего к 1895 г. в Сибири было 8 мужских гимназий, 3 прогимназии, 4 реальных училища. В них обучалось 2,2 тыс. человек. Кроме того, имелось 10 женских гимназий (вместе с Дальним Востоком). В начале XX в. новые гимназии открывались не только в губернских, но и уездных центрах.

Большим событием для всей Сибири стало строительство и открытие первого вуза – Томского императорского университета. Указ об учреждении университета подписал 16 мая 1878 г. император Александр II. По его же указу от 14 мая 1880 г. был создан строительный комитет для возведения университета. 26 августа этого же года состоялась торжественная закладка вуза. К этому времени частные пожертвования на строительство вуза достигли 485 тыс. руб., было собрано для библиотеки 35 тыс. книг. В числе крупных пожертвований – Демидовский капитал – 150 тыс. руб., от купцов З.М. Цибульского – 140 тыс. руб., А.М. Сибирякова – 110 тыс. руб., томских жителей – 30 тыс. руб. Ряд приближенных Александра III (обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, например) советовали императору не открывать университет. Победоносцев спрашивал: «А кто же будет учиться в этом университете. Жители Томска – это ссыльные и всякий сброд». Но все же Александр III разрешил строительство и открытие университета, правда, первоначально только с одним факультетом – медицинским. В 1888 г. университет был открыт.К этому времени уже была создана уникальная библиотека, собраны коллекции для будущих музеев, заложен ботанический сад, что создавало основу для учебной и научной работы студентов.

В 1900 г. в Томске был открыт технологический институт, первоначально в составе горного отделения, позже были открыты отделения по механике,

химии, инженерно-строительное. Первые преподаватели вузов приезжали в Томск из старых российских университетов. В 1910 г. при Томском университете были открыты Высшие женские курсы, которые стали первым высшим женским учебным заведением в Сибири. Уже в годы Первой мировой войны готовилось открытие еще двух вузов – Иркутского университета и Омского сельскохозяйственного института, они были открыты в условиях гражданской войны в 1918 г.

Развитию народного образования в Сибири способствовали общественное мнение, общественные организации, органы городского самоуправления, благотворительность частных лиц, особенно купечества. Так, за открытие университета в Сибири активно агитировали областники, местная пресса. Отметим таких просветителей, как П.И. Макушин в Томске и В.К. Штильке в Барнауле. Первый из названных деятелей учредил в Томске в 1882 г. Общество попечения о начальном образовании. Число его членов доходило до 1400 человек. На средства данного общества были открыты 4 училища, бесплатная библиотека, воскресная школа, вечерние классы. Здание бесплатной библиотеки стало центром культурной жизни города. Лозунгом Общества попечения был слоган «Ни одного безграмотного». П.И. Макушин открыл в Томске первый в Сибири книжный магазин. По примеру томского общества в 1884 г. в Барнауле ссыльный народник В.К Штильке создал аналогичное Общество попечения о начальном образовании. На средства барнаульского общества были построены две школы, содержался парк, а в 1900 г. был открыт Народный дом с большим зрительным залом (ныне филармония). Аналогичные общества были созданы в Красноярске, Новониколанвске, Бийске и других городах.

Значительными были пожертвования сибирского купечества на нужды образования, в их числе иркутские купцы Трапезниковы и Хаминовы. Нерчинский купец М.Д. Бутин по завещанию оставил миллионы на нужды просвещения, в том числе на ремесленное училище в Нерчинске и 10 школ в селах. Тюменские купцы Колокольниковы израсходовали 50 тыс. руб. на здание

женской гимназии, 35 тыс. руб. на здание нового начального училища, открыли коммерческое училище. Бийские купцы постоянно жертвовали деньги Алтайской духовной миссии на строительство церквей и церковно-приходских школ в Бийске и его уезде, куда входил и Горный Алтай. В числе щедрых жертвователей были бийские купцы Морозовы, Я.А. Сахаров, А. Соколов и др. Некоторые предприниматели на свои средства строили школы при собственных промышленных заведениях для детей рабочих и содержали эти школы, в их числе барнаульские предприниматели Платоновы в селе Соколово Бийского округа (уезда), где были расположены их винокуренный и стекольный заводы, М.Б. Пранг на содовом заводе в Барнауле, братья Ворсины – для детей рабочих своего винокуренного завода под Барнаулом, Павел Сухов – для детей рабочих кожевенного завода, там же, томский купец В.А. Горохов –в селе Бердском, где у него была мельница и т.д.

Попечительство в сфере народного образования было тесно связано с работой многих купцов гласными городских дум. Судя по журналам заседаний городских дум, вопросы состояния народного образования обсуждались постоянно. Из числа гласных избирались попечители городских училищ, гимназий, библиотек. Как правило, городских средств не хватало и тогда попечители выделяли свои деньги на эти цели. Это было распространенное явление. Ряд городских дум (Томская, Барнаульская, Новониколаевская, Красноярская и др.) в начале XX в. принимали постановления о переходе на всеобщее начальное образование в своих городах. Усилилось строительство новых школьных зданий. Но всеобщее обучение было введено только в советское время. Посильный вклад в развитие народного образования в регионе вносили и политссыльные. Они работали учителями в школах Обществ попечения о начальном (народном) образовании, домашними учителями, поднимали вопросы развития просвещения на страницах местных газет.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО развивалось в тесной взаимосвязи с народным образованием, так большинство библиотек создавалось при учебных заведениях, часто Обществами попечения о начальном (народном) образовании

и теми же просветителями (П.И. Макушиным, В.К. Штильке).Развитию библиотечного дела способствовали и органы городского самоуправления, часто городские библиотеки создавались на средства городских бюджетов.

Еще в первой половине XIX в. были открыты библиотеки в Томске (1833 г.), Иркутске (1840 г.). Но томская библиотека сначала имела не более 50 подписчиков, а к концу своего первого десятилетия – всего 10, в1859 г. была закрыта. Только в 1902 г. в Томске была открыта бесплатная Пушкинская библиотека. В 1850 – 60-х гг. были открыты публичные библиотеки в Омске, Тобольске, Чите, Кяхте, в 1880-х гг. – в Барнауле, Верхнеудинске, Красноярске и многих других городах. К 1910 г. в Томске имелось 4 общественных библиотеки, в Омске – 5. В ряде городов (Томске, Новониколаевске, Омске и др.) библиотеки открывали Общества попечения о народном образовании. Библиотеки открывались и в отдельных селах. Книжные фонды библиотек, как правило, были невелики. Например, к 1 января 1900 г. фонд Барнаульской общественной библиотеки насчитывал 4118 книг и 2698 периодических изданий. Более богатой была Иркутская городская публичная библиотека, ее фонд к концу XIX в. насчитывал около 30 тыс. томов. После постройки Сибирской ж.д. библиотеки возникли на большинстве железнодорожных станций, библиотеки также создавались при казенных монопольных винных складах.

Научные библиотеки создавались при томских вузах, музеях. Уникальной по подбору книг была библиотека Томского университета. В одном из источников библиотека описывается следующим образом: «Украшением университета служит библиотека, заключающая свыше 100 000 томов. Первый вклад в библиотеку сделан графом Ал. Григ. Строгановым. Этот дар представляет роскошную коллекцию книг, гравюр, оригинальных рисунков, эскизов по всевозможным отраслям научных знаний. Ценное пожертвование в 5 000 томов поступило от кн. С.М. Голицына и от наследников графа Фед. Пет. Литке – библиотека покойного. Затем в разное время приобретены были отдельные библиотеки: поэта В. А. Жуковского, академика В.В. Никитенко,

бывшего министра внутренних дел графа П.А. Валуева….». К 1917 г. библиотека университета насчитывала около 250 тыс. томов, библиотека технологического института – свыше 40 тыс. томов. Столько же книг насчитывала и библиотека П.И. Макушина в Доме науки. А в целом к 1917 г. библиотеки Томска насчитывали свыше 400 тыс. томов. Значительные книжные фонды имелись в библиотеках Иркутска, Красноярска, Тобольска, Омска. Имелись и значительные частные библиотеки, например, купца Г.В. Юдина в Красноярске, она насчитывала свыше 100 тыс. томов и занимала отдельное здание.

МУЗЕИ. Вторая половина XIX – начало XX в. было периодом быстрого развития музейного дела в России, и в столицах, и в провинции. В Москве были созданы Третьяковская галерея, Исторический и Политехнический музеи, в Петербурге – Русский музей, в провинции создавались исторические и художественные музеи. В Сибири музеи создавались Русским географическим обществом, муниципальными органами, в ряде случаев стараниями меценатов. Материальную помощь при создании музеев оказывали купцы меценаты Сибиряковы, Кузнецовы, Гадаловы и др. Музеи в основном собирали коллекции естественно-научные, исторические, этнографичекие, редкие книги, реже – произведения искусства. Первые музеи Сибири возникли в 1782 г. в Иркутске и в 1823 г. в Барнауле (горный музеум). В 1854 г. в Иркутске был создан музей Русского географического общества, для него было построено большое кирпичное здание по проекту архитектора Г.В. Розена. В 70-90-х гг. XIX в. музеи создавались в Омске, Тобольске, Красноярске, Минусинске, Кяхте, Чите, Якутске, Нерчинске и других городах.

Интересна история создания и развития музея в небольшом городе Енисейской губернии Минусинске. Он был основан провизором и просветителем Н.М. Мартьяновым при содействии городского самоуправления. В 1901 г. при финансовой поддержке купцов Кузнецовых и Сибиряковых были выстроены два каменных здания. В музее формировались коллекции по результатам археологических и этнографических экспедиций, бала создана

хорошая библиотека. Минусинский музей, как и прочие музеи Сибири, участвовали во всероссийских и всемирных выставках. Из художественных коллекций наиболее ценной была иркутского купца В.П. Сукачева, она была открыта для публики в 1882 г. Позже она составила основу Иркутского областного художественно музея. В 1892 г. в Томске был открыт музей прикладных знаний, здесь были сосредоточены коллекции по этнографии, минералогии и геологии, зоологии, палеонтологии, промышленности, сельскому хозяйству.

Коллекции создавались и в Томском университете, в их числе археологическая, этнографическая, зоологическая, ботаническая, анатомическая, минералогическая.

АРХИТЕКТУРА. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. Изучением вопросов градостроительства и архитектуры Сибири второй половины Х1Х – начала ХХ в. занимались как историки (В.П. Бойко, Ю.М. Гончаров, Д.А. Алисов,А.Г. Туманик), так историки архитектуры (С.Н. Баландин, В.Г. Залесов, Л.Н. Вольская, Е.В. Петерс), искусствоведы (Т.М. Степанская, А.Н. Гуменюк и др.).

Облик пореформенного сибирского города более соответствовал населенным пунктам доиндустриального общества. В условиях больших земельных просторов, городские постройки занимали обширные пространства, этажность зданий была небольшой - в основном одно- и двухэтажные. Преобладала деревянная застройка. Слабо было развито благоустройство, т.е. улицы были не мощенными, только в центре наиболее крупных городов имелось освещение, было мало парков и бульваров. Только с 90-х гг. XIX в., т.е. в период строительства Сибирской ж.д. и особенно после ее пуска в градостроительстве и архитектуре начинаются изменения.

В пореформенный период во всех городах, а в начале ХХ в. в средних и малых наиболее распространенным жилищем был деревянный, одноэтажный дом. Их проекты, как правило, разрабатывали не профессиональные архитекторы, а чертежники, землемеры и даже сами владельцы домов.

Купеческие и богатые мещанские дома часто были двухэтажными, с каменным полуподвалом, иногда первым каменным этажом и деревянным вторым этажом. На первом этаже и в полуподвале размещались кладовые, прочие хозяйственные службы, кухня, а на втором – жилые комнаты. Тип многоэтажного жилого дома, выше двух этажей, где квартиры сдавались в аренду, получил распространение уже в начале XX в. и только в относительно крупных городах – Омске, Томске, Иркутске.

Композиционным ядром города была центральная площадь, где, как правило, размещались собор, губернское (уездное) правление, почта, полицейская часть, иногда - гостиный двор. В более крупных городах имелось несколько площадей. После постройки железной дороги появляются привокзальные площади. Нередко в районе вокзала и депо формировались новые городские районы. На рубеже веков, в связи с ростом стоимости земли, идет уплотнение застройки на центральных улицах Омска, Томска, Красноярска, Иркутска и других городов. По красной линии улицы дом примыкает к дому. На главных улицах сосредотачивались лучшие магазины, дома наиболее зажиточных горожан, учреждения, банки, кинотеатры (синематографы). Некоторые центральные улицы Омска, Томска, Иркутска не отличались от облика губернских центров Европейской России. По мере роста городских бюджетов значительные сдвиги происходили и в благоустройстве, появлялись мощенные улицы, освещение улиц и площадей, озеленение. Вместе с этим отметим, что вокруг каждого города были пригороды, где размещались промышленные предприятия, жилища рабочих. Здесь преобладала хаотичная застройка, отсутствовало благоустройство.

По мере отказа в середине XIX в. от классицизма начинается время смены, а точнее сказать – одновременного существования в архитектуре нескольких направлений – русско-византийского стиля, эклектики(эклектизма), русского стиля, позже – модерна, а в начале XX в. и неоклассицизма. Зачинателями моды в архитектуре выступали столицы и наиболее крупные города Европейской России, в Сибирь новые веяния приходили с некоторым опозданием. Но здесь

строили многие крупные архитекторы Петербурга и Москвы, в их числе К.А. Тон (1794 – 1881), А.К. Бруни (1825 – 1915), В.А. Шретер (1839 – 1901), И.П. Ропет (1844 – 1908) и др. Одновременно в сибирских городах сложилось сообщество талантливых архитекторов, мастерство которых не уступало столичным зодчим, в их числе – К.К. Лыгин (1854 – 1932), А.Д. Крячков (1876 – 1950), Э.И. Эзет (1838 – 1892) и др.

Новые православные церкви и вообще культовые постройки Русской Православной церкви строились в Сибири в русско-византийском стиле, для которого было характерно следовать традициям древнерусской архитектуры. Подобные храмы имелись практически во всех городах региона и даже многих селах. Так, Троицкий кафедральный собор в Томске был построен по проекту К. Тона и являлся уменьшенной копией храма Христа Спасителя в Москве. Отметим крупные соборы построенные в Омске – Успенский кафедральный собор (арх. Э.Ф. Виррих, 1891 – 1898 гг.), собор Александра Невского в Новониколаевске (арх. К. Лыгин, 1896 – 1899 гг.), собор Андрея Критского на станции Тайга (арх. К. Лыгин, 1898 г.), Успенский собор в Бийске (1898 -1903 гг.), Покровский собор в Барнауле (рубеж веков) и др. Каменные церкви, не уступающие по масштабам и архитектурным достоинствам городским, были построены в ряде сел Алтая – в Коробейниково, Камне, Курье и др.

В русском стиле также строились многие общественные и жилые здания. Впрочем, как отметила искусствовед А.Н. Гуменюк, его зачастую трудно отличить от так называемого кирпичного стиля. Это относится к зданиям гимназий, школ, больниц, армейских казарм, производственных построек. Интересной постройкой в русском стиле является здание Народного дома в Барнауле, спроектированное столичным архитектором И.П. Ропетом и построенное в 1900 г.

Преобладающим направлением того периода в архитектуре была эклектика (эклектизм), для которого было характерно смешение разных стилей. Особенности каждого здания зачастую зависели от вкусов заказчика. В стиле эклектики были построены театры того времени – Иркутский (арх. В. Шретер,

90-е гг.), Омский (И.Г. Хворинов, 1901 – 1905 гг.). Виктор Шретер, столичный архитектор, был признанным авторитетом в строительстве театров и архитектура иркутского театра это подтверждает. Эклектичны были многие торговые и жилые здания в сибирских городах. В качестве образцов назовем «Московские торговые ряды» в Омске (арх. О.В. Дессин, 1903 г.), торговый дом М. Шаниной, там же, торговые и доходные дома Е.И. Кухтерина и Г.И. Голованова в Томске (арх. К. Лыгин), гранд-отель в Иркутске (арх. А.И. Кузнецов), многие купеческие особняки в Томске, Иркутске, Бийске, Минусинске и других городах.

На рубеже веков в архитектуре утверждается новый яркий стиль – модерн. Технической стороной модерна стало широкое применение металла, железобетона, большеразмерного стекла, изразцового кирпича; художественной стороной – отказ от традиций, новации в конфигурации зданий и их оформлении, в частности, использование оригинальных декоративных средств – декоративной и орнаментальной обшивки, мозаики, витражей, кованого металла. В орнаменте встречались изображения цветов, лиан, птиц, зверей и т.д.

К интересным постройкам в стиле модерн относятся здания Русско-Азиатского банка в Иркутске (арх. В.И. Коляновский, 1910 г.), дом Акционерного общества «Копикуз» в Омске, особняк предпринимателя Яковлева в Барнауле. Талантливыми представителями данного направления стали томские архитекторы К. К. Лыгин, А.Д. Крячков, В.Ф. Ожешко. Кстати, все они являлись преподавателями Томского технологического института. В числе построек Лыгина данного направления отметим особняк Г.Ф. Флеера (1905 -1906 гг.), аптеку «Штоль и Шмит» в Томске, особняк купца Ассанова в Бийске, вокзал на станции Тайга. А.Д. Крячков был автором проектов 12 школ и ремесленного училища в Новониколаевске, Дома науки в Томске (1911 – 1912 гг.) своего собственного особняка в Томске (1910 г.). В.Ф. Ожешко, сын польского ссыльного, построил в Томске несколько деревянных особняков в стиле модерн. В стиле модерн были построены большие универсальные

магазины Второвых в Томске, Бийске, Чите, Барнауле. Элементы модерна можно проследить в творчестве барнаульского архитектора И.Ф. Носовича (1862 - ?), что прослеживается в архитектур его особняка и в зданиях городской больницы в Барнауле и Народного дома в Бийске(1916 г.).

В 1910-х гг. в среде архитекторов и заказчиков растет внимание к классицизму, появляется новое направление – неоклассицизм. К числу интересных построек данного направления относятся особняк купца И.И. Смирнова в Томске (арх. П.Ф. Федоровский, 1914 – 1916 гг.), торговый корпус в Омске (арх. А.Д. Крячков, 1914 г.), управление Омской ж.д. в Омске (1914 – 1916 гг.), здание страхового общества «Саламандра» в Омске (арх. Н.Н. Веревкин).

В деревянном зодчестве Сибири преобладали традиции народной архитектуры, что проявлялось в планировке построек и усадеб, деревянной резьбе. Уникальным явлением является деревянное зодчество сибирских городов – Томска, Тобольска, Иркутска, Енисейска и др.

ЖИВОПИСЬ. КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО. Сибирь дала русскому изобразительному искусству целую плеяду талантливых живописцев. В то же время многие художники из Центральной России, Польши, зарубежных стран работали в Сибири, отражали на своих полотнах ее природу и быт населения.

Величайшим сибирским и русским художником был Василий Иванович Суриков (1848 – 1916), уроженец Красноярска, выходец из казачьего сословия. Благодаря финансовой поддержке золотопромышленника П.И. Кузнецова он смог получить профессиональное образование в Академии художеств в Петербурге. Стал одним из ведущих художников передвижников. В творчестве Сурикова одной из центральных тем была сибирская, разные стороны сибирской истории и быта. Назовем следующие полотна: «Покорение Сибири Ермаком» (1891 – 1895 гг., Русский музей), «Меншиков в Березове», 1883 г., Третьяковская галерея), «Взятие снежного городка», 1891 г., Русский музей). Уроженцем Омска был другой видный художник М.А. Врубель (1856 – 1910).

В числе замечательных пейзажистов назовем алтайских художников Г.И. Чорос-Гуркина (1970 – 1937) и А.О. Никулина (1878 – 1945). Чорос-Гуркин был первым профессиональным художником алтайцем. Начинал он как иконописец, в 1899 г. был зачислен вольнослушателем в пейзажный класс Академии художеств, учился у великого русского пейзажиста И. Шишкина. Главной темой полотен Гуркина была природа Горного Алтая и он достиг величайшего мастерства в этом направлении. В 1907 г. в Томске прошла первая его персональная выставка, которая имела резонанс, сделала его известным по всей Сибири. В числе лучших его работ – «Озеро горных духов» (1910 г.), «Хан-Алтай» (1936 г.). Оба названных полотна хранятся в Алтайском Государственном художественном музее Алтайского края. Другим талантливым пейзажистом был уроженец Барнаула А.О. Никулин. При содействии Общества попечения о начальном образовании он смог уехать учиться в Петербург, в Центральное училище технического рисования барона Штиглица, позже учился в Италии и Франции. На его творчество оказала влияние живопись французских импрессионистов. Писал он в основном пейзажи, в том числе виды Алтая: «Камни на реке Коргон» (1910 г.), «Кедровый лес» (1910-е гг.), «Последние лучи. Барнаул» (1910-е гг.), «Голубой Алтай» (1910-е гг.). В советское время Никулин работал художником на киностудии Мосфильм.

Известным художником стал сын польского ссыльного Казимир Зеленевский (1888 – 1931). Он учился живописи в Кракове и Вене. Писал пейзажи и портреты. После Октябрьской революции проживал в Италии. «Художником сибирской каторги» называют в Польше Александра Сохачевского (1843 – 1923). Сосланный в Сибирь на каторгу за участие в восстании 1863 г., он в своих картинах и рисунках запечатлел мрачные сюжеты из жизни каторжан. Наиболее значимым полотном этой серии стала картина «Прощание с Европой», на которой большая группа каторжан запечатлена на зимней дороге у столба на границе Урала и Сибири. В глазах осужденных ужас и отчаяние, многие молятся. Среди прочих полотен художника – «По дороге на

каторгу», «Старик в кандалах». Полотна Сохачевского хранятся в музеях Варшавы.

Особую страницу в истории изобразительного искусства Сибири составляют изделия Колыванской шлифовальной фабрики на Алтае. Это одна из 3-х камнерезных фабрик России того времени и единственная в Сибири. Здесь по заказам Кабинета ЕИВ изготавливались каменные вещи (вазы, торшеры, облицовка колонн, мелкие вещи – пепельницы, шкатулки и др.). Сырьем были полудрагоценные камни – яшма, порфир, мрамор, гранит и др. Для храма Христа Спасителя в Москве здесь были изготовлены 12 колонн из зеленоволнистой яшмы, камины, вазы, подсвечники для Андреевского зала Большого кремлевского дворца и др. Изделия Колыванской фабрики поставлялись для многих дворцов, соборов и отправлялись на многие всероссийские и всемирные выставки, в том числе на Всемирные выставки в Лондон (1851, 1862 гг.), Париж (1867 г.), Вену (1873 г.), на Всероссийские выставки в Москву (1882 г.), Нижний Новгород (1896 г.), где неизменно получали награды. И в настоящее время вазы, торшеры и другие изделия Колыванской фабрики можно увидеть в Государственном Эрмитаже, Русском музее, дворцах Петергофа, Павловска, Гатчины и др.

ТЕАТР. В XIX – начале XX в. театр являлся одним из главных показателей культурной жизни в городах. Театры были любительские и профессиональные (по составу актеров), частные и городские (по источникам финансирования). В Сибири первые любительские театры возникли в XVIII в. – в Тобольске, Омске и Барнауле. В Тобольске и Барнауле для театров были построены деревянные здания. Во второй половине XIX в. специальные театральные здания были построены в Иркутске, Томске, Красноярске, Омске. Деревянные театры часто горели и тогда требовалось строить новые здания. Средства на строительство новых театральных зданий стали появляться после введения нового Городового положения 1870 г. и благодаря меценатству купечества. Новые театральные здания были построены в Томске в 1885 г., Тобольске – 1899 г., Иркутске – 1897 г., Красноярске – 1902 г., Омске – 1905 г. За исключением Тобольского

деревянного театра все они были каменными. В городах, где не было профессиональных театров, спектакли шли на сценах Народных домов (в Барнауле, Бийске). В театральном деле, как и в цирке, распространена была антреприза. Антрепринер (фактически предприниматель в данной сфере) формировал театральную труппу и определял репертуар. Театральные труппы чаще всего долго не задерживались в одном городе, давали спектакли один – два сезона. На гастроли приезжали часто труппы из Центральной России. Наибольшее распространение получили драматические спектакли, а также водевили. В репертуаре драматических театров в пореформенное время наиболее были популярны пьесы А. Островского. Ставили спектакли и по произведениям других русских и зарубежных классиков – Н. В. Гоголя, А.С. Пушкина, Сухово-Кобылина и др. Но нередко шли и пьесы сомнительного содержания, типа – «Красотка с черными глазами», «Счастье только в мужчинах» и т.д. Повсеместно был распространен и любительский театр, например, в Барнауле, Нерчинске, Минусинске и даже в крупных селах. Так, из материалов барнаульской газеты «Жизнь Алтая» виден репертуар постановок, которые шли на сцене Народного дома в 1911 г.: «Живой труп» Л.Н. Толстого, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Три сестры» А.П. Чехова и др.

В начале XX в., особенно в 1910-х гг. огромную популярность приобретает кино, синематографы, по терминологии тех лет. Не только в крупных, но и в малых городах и даже селах, например, Камне Барнаульского уезда, открываются кинотеатры. В Иркутске первый киносеанс состоялся 12 марта 1897 г. в здании общественного собрания, к 1914 г. в городе было уже 13 синематографов, в Тобольске первый кинотеатр «Люкс» был открыт в 1908 г., в 1910 г. их было уже 4. В Омске первый показ фильма состоялся в 1897 г. В Барнауле в 1910-х гг. кинотеатры сгруппировались по Пушкинской улице. И т.д. Как и всюду в России сибиряки любили цирк. Во время ярмарок устраивались большие цирки шапито или балаганы. Росла значимость парков как мест проведения досуга горожан, там строились летние театры,

танцевальные залы, читальни, кафе. Наибольшее количество парков и скверов имелось в Томске, Тюмени, Иркутске, Красноярске, Новониколаевске.

Уровень развития народного образования, культуры был различным в городах и сельской местности. В городах он во многом зависел от бюджетов, а также инициативы общественности. Омский исследователь Д.А. Алисов административные центры Западной Сибири – Омск, Тобольск и Томск отнес к региональным столицам, имея в виду прежде всего уровень культуры. Несомненно, к этой же категории следует отнести в Восточной Сибири Иркутск и Красноярск.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870 – 1914 гг.). Омск, 2006.

Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века). Томск,Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / под ред. проф. В.П. Бойко. Томск, 2011.

Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2004.

Иркутск в панораме веков. Очерки истории города / отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск, 2002.

История Сибири 1861 – 1917 гг. Документы и материалы для практических занятий / сост. В.А. Скубневский. Барнаул, 2014.

Кискидова Т.А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Абакан, 2012.

Красен человек ученьем. Материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири (конец XIX – начало XX вв.). / сост., пред., примеч. К.Е. Зверева, В.А. Зверев. Новосибирск, 1995.

Петровская И. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в. Л., 1979.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2014.

Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л., 1983.

Степанская Т.М. Архитектура Алтая XVIII – XX вв. Барнаул, 2006.

Степанская Т.М. Служили Отечеству на Алтае. Барнаул, 1998.

Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005.